Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Л. Клюев

1-ая конная армия на польском фронте в 1920 г.

(Опыт стратегического исследования).

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Ленинград 1925.

С. С. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Л. Клюев

1-АЯ КОННАЯ АРМИЯ на ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ в 1920 г.

(Опыт стратегического исследования).

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Ленинград 1925.

Ленинградский Гублит № 1707. Тираж 2000.
Тип. „КРАСНЫЙ ТИПОГРАФ", Гражданская, № 20.

В пятую годовщину 1-й Конной армии посвящаю настоящий труд ее доблестным Командирам, политработникам и бойцам

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

о действиях Конницы Буденного на польском фронте.

а) На русском языке:

1) **Л. Клюев.** Операции 1-й Конной армии на польском фронте, журн. „Военная Наука и Революция". 1921 г. кн. 2-я и 1922 г. кн. 2-я, журн. „Военная Мысль и Революция". 1922 г. кн. 3-я.
2) **Медведев.** Бой 2 бригады 4 кав. дивизии 20/VI 1920 г. „Военная Мысль и Революция". 1922 г. кн. 4-я.
3) **Б. Леонидов.** Враги о Красной Коннице. Журн. „Революция и Война". 1921 г. № 11—12.
4) Сборник воспоминаний к 4-й годовщине РККА. (ОВНО при ВАК'е) Москва. 1922 г. Статьи: а) Шаповалов. Из боевых действий на польском фронте; б) Степной. Конный бой под Радзивиловым.
5) **Клеберг.** Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г. Перевод с французского. А. Шейдемана. Москва. 1924 г.
6) **Майор Курциуш.** Оборона польской пехоты при столкновении с Красной Конницей (1-я встреча 13 пех. польской дивизии с Буденным). Перев. с польск. из журнала „**Bellona**". 1921 г. №№ 6—9. Напечатано в журнале „Воен. Зарубежник". 1922 г. № 6—7, с прим. Л. Клюева. (281-317 стран.).
7) Борьба пехоты с Конницей Буденного, перев. с польского, журнал „Революция и Война" 1921 г. № 13, (стр. 112—21).
8) **Николаев.** Выдержки из труда Артишевского. Операции 18 пех польской дидизии против Конной армии Буденного. „Воен. Зарубежник" 1923 г. № 20—21 (стр. 197-204).

б) На польском языке *):

1) **Ф. Артишевский.** Тактич. уроки из истории польской войны 1918—21 г. (операции 18 пех. польской дивизии против армии Буденного в районе Острог—Дубно—Броды). Варшава. 1923 г.
2) **Курцнуш.** Оборона польской пехоты при столкновении с Красн. Конницей (13 пех. дивизия). **Bellona.** 1921 г. № 6—9.
3) **Ю. Погоновскій.** Бои за Львов. Варшава. 1921 г.
4) **Краткий очерк организации и тактики Конницы Буденного и способы обучения пехоты, борьбе с ней.** Варшава. 1920 г. Изд. Мин. Воен. Дел.

в) На французском языке:

1) **О деятельности Красной Конницы на польском фронте** *** Revue de Cavalerie. 1921 № 7—8.
2) **Clébérgue.** „Quelques operations de Cavalerie sur le front Oriental. Le forcement des lignes polonaises par Boudenny en juin 1920". Revue de Cavalerie. 1923 № 5—6. (Переведено на русский язык).

г) Работы общего характера на русском языке:

1) **М. Тухачевский.** Поход за Вислу. Смоленск. 1923 г.
2) **Б. Шапошников.** На Висле. Москва. 1924 г.
3) **Какурин Н.** Русско-польская кампания 1918—20 г. Москва. 1922 г.
4) **Какурин Н.** Боевые действия крупных войск. частей в маневр. войне, часть 2. Москва. 1924 г. (Литогр. издание воен. академии)
5) **М. Свечников.** Тактика конницы, часть 2-я. Рейды армейской конницы Москва. 1924 г. (Литогр. издание воен. академии).
6) **Невежин К.** Русско-польская война 1919—20 г. Москва. 1923 г. (Литогр. изд. воен. академии).
7) **М. Свечников.** Очерк стратег. и тактич. деятельности конных масс в современных войнах. Москва. 1923 г. Изд. воен. академии.

---

*) Переведено на русский язык и печатается.

Предисловие.

В русской военной литературе до сего времени нет ни одного труда, освещающего работу Конной армии с. Буденного на Польском фронте в 1920 году. На французском и польском языках появились труды, посвященные исследованию работы нашей доблестной конницы, но они касаются лишь отдельных эпизодов из операций Конной армии на Польском фронте (действия Конной армии против 13 и 18 польских пехотных дивизий). Между тем Красная Армия должна знать историю своей доблестной конницы, которая в будущих войнах, не взирая на могучий рост военной техники, по прежнему будет играть одну из решающих ролей в операциях наших армий.

Мы должны изучить наши неудачи и успехи в Польскую войну, чтобы уметь сознательно использовать наши конные части в будущих столкновениях на Западном фронте.

Предлагаемый труд, частично, уже был отпечатан на страницах нашей периодической военной печати, но общей картины эти, разбросанные по времени, очерки дать не могли, тем более, что период Львовской операции и дальнейшие действия Конной армии на Польском фронте в них не были освещены.

Л. К.

ГЛАВА 1-я.

Рейд на Житомир—Бердичев и участие в разгроме III-й польской армии[1]).

(28 мая—18 июня 1920 г.).

Закончившаяся гражданская война в России показала, какое колоссальное значение в современной маневренной войне имеют крупные конные массы. Если конница как бы сошла на-нет с полей сражений, то значение ее оперативной (стратегической) деятельности сильно возросло.

Неповоротливые массовые армии настоящего с их особенной чувствительностью к тылу и привязанностью к сообщениям (особенно к железнодорожным линиям) нуждаются в своевременной дальней разведке противника, требуют завесы для обеспечени своих передвижений и боятся ударов во фланги и тыл.

Все это дает широкое поле для стратегической деятельности конницы, и страна (государство), располагающая многочисленной, работоспособной и сильной конницей, умеющая правильно ею распорядиться, будет всегда победительницей на театре войны.

Гражданская война в России блестяще доказала выдвигаемое положение. Кроме того, эта война показала возможность широкого использования конницы на полях сражений, где конница, ведя комбинированные бои, с успехом выполняла разнообразные боевые задачи. Операции 1 конной армии на польском фронте в 1920 году не раз подтвердили это положение, невзирая на крайне пересеченную местность района действий армии и на усиленное пользование окопными работами польских войск. Красная

---

[1]) При чтении, кроме прилагаемых схем, необходимо пользоваться общей картой района действий (а также и 10 верстной картой), см. Приложения.

конница почти всегда с честью выходила из трудного положения и, ведя комбинированные бои, выбивала противника из его укрепленных линий.

Прежде чем перейти к описанию боевых действий 1 конной армии на польском фронте, я коснусь, в общих чертах, политической и стратегической обстановки к началу кампании на польском фронте и приведу некоторые данные по организационно-боевому составу польской армии.

Поводом для борьбы между Советской Республикой и Польшей послужила судьба Украины, с занятием территории которой Польша, во-первых, лишала нас связи с плодородным югом и, во-вторых, выводила польские войска на соединение с добровольческой армией генерала Врангеля.

Так как экономическая сила Российской Республики в значительной мере зависела от обладания Украиной и Черноморским побережьем, то ясно, что удар в этом направлении польских войск имел больше оснований, нежели в каком-либо другом направлении нашего фронта. Польскому командованию предстояла совершенно ясная и определенная цель действий—направить главный удар в Киевском направлении с задачей развивать его успех к юго-востоку для выхода на соединение с Врангелем (еще представлявшим из себя довольно определенную силу). Результат действия в этом направлении сказался бы очень ярко и скоро,—Советская Республика вновь очутилась бы в критическом положении, отрезанная от плодородного юга с его запасами хлеба и каменным углем.

Действия в этом направлении представляли для поляков выгоду еще и в том отношении, что они могли бы использовать здесь и местный бандитский элемент (в виде отрядов Махно и прочих бандитов), который к этому времени вел усиленную борьбу с Советской властью.

Но польское командование, повидимому, решило одним ударом убить нескольких зайцев и сразу выйти на свои границы 1772 года (об'екты действий—Смо-

ленск. Киев. Одесса). Результаты такого игнорирования принципов стратегии не замедлили сказаться очень скоро; сделав сильный скачек в Киевском направлении, где поляки прошли 180 верст в 12 дней. на всем остальном фронте польские войска встретили наше упорное сопротивление и были вынуждены остановиться.

В результате, инициатива действий переходит в руки русского командования. Повидимому, русское командование не было вполне готово к началу польского наступления, хотя меры противодействия этому наступлению были выполнены им вполне удачно, и поляки с первых же недель своего наступления поняли, что расчитывать на легкий успех и в северном и в южном направлениях—не приходится. Переброска 1 конной армии с Кавказского фронта на Польский как нельзя больше соответствовала общей стратегической обстановке западного и юго-западного фронтов Советской Республики. и результаты этой переброски не замедлили сказаться на деле.

Коснусь теперь в общих чертах организационно-боевого состава польской армии (по данным к половине июня 1920 года).

Действующая против нас польская пехота состояла из 3-батальонных пехотных полков (12-ротного состава); в каждом батальоне имелась пулеметная рота. При полку сверх того имелись: техническая рота. телеграфная секция, телефонный взвод, пулеметная рота и команда конных ординарцев. Полки в среднем имели по 1.500 штыков и 36 пулеметов.

Высшим соединением была пехотная дивизия в составе двух пехотных бригад (по 2 полка в каждой), дивизионной конницы—не более полка кавалерии. полка тяжелой артиллерии (2 дивизиона по 3 батареи трехорудийные), полка легкой артиллерии (такого же состава, но батареи четырехорудийные). 2 авиоотрядов (разведывательного и истребительного), саперного баталиона. телеграфной роты, строительно-телеграфной роты, радиостанции, полевой почты, железнодорожной роты (не всегда), санитарного батальона,

2 полевых госпиталей, полевого лазарета, ветеринарного лазарета и обозных колонн (интендантская, огнеприпасов, госпиталей, хозяйственная рота, обозные мастерские, гараж, продовольственный склад, этапный батальон, взвод полевой жандармерии и т. д.). В общем, дивизия имела в своем составе 12 батальонов пехоты (6.000 штыков), 144 пулемета, 24 легких и 18 тяжелых орудий.

Кроме того, каждая дивизия в тылу имела 4 запасных батальона (2.400 штыков) и запасные артиллерийские полки (12 легких и 9 тяжелых орудий). Постоянных высших кавалерийских соединений в польской армии не было, и кавалерийские полки по условиям боевой обстановки или придавались пехотным дивизиям, в виде дивизионной конницы, или образовывали кавалерийские группы, кавалерийские бригады и дивизии с переменным составом полков. На вооружении польской армии было самое разнообразное оружие: в пехоте—немецкие ружья системы Маузера, французские—системы Лебель и Гра, изготовления 1916—1918 г.г., австрийские системы Манлихера; в кавалерии — французские и немецкие карабины; в пулеметных частях—пулеметы Максима, Кольта, Шварцлозе, Гочкиса и др., в артиллерии—русская трехдюймовая пушка, французская 75 m.m легкая пушка и английские скорострельные орудия, в тяжелой артиллерии—французские и немецкие 42-линейные гаубицы (системы Шнейдера-Крезо и Круппа) и английские дальнобойные орудия.

Авиация была снабжена новыми немецкими, французскими, английскими и итальянскими аппаратами. В общем, польская армия была организована в мощные единицы, богато снабженные техническими средствами за счет европейского капитала.

И только в отношении кавалерии польская армия была слаба и неправильно организована.

В первый период операции польская конница не рисковала вступать в самостоятельный бой с нашей кавалерией и только в августе 1920 г. польская конница научилась приемам и работе нашей лихой

красной конницы, делая дерзкие налеты на наши фланги и тылы (в период наших операций в районе Броды—Львов).

Как я уже сказал выше, польское командование задалось сразу широкими планами одновременного натиска в Смоленском, Киевском и Одесском направлениях. Разбросавшись в силу указанной постановки задач, польская армия не оказалась достаточно сильной ни на нашем западном, ни на юго-западном фронтах. Достигнув достаточных успехов лишь в Киевском направлении, контр-ударом наших армий западного фронта в Белоруссии поляки были введены в заблуждение относительно истинного плана наших операций и упустили из своих рук инициативу действий, перейдя почти на всем фронте к активной обороне. К половине мая 1920 года бои в прифронтовой полосе замерли. Только в Одесском направлении, ценой огромных потерь, польское командование еще удерживало инициативу в своих руках.

Не имея достаточных резервов, польское командование тем не менее не оставляло мысли о захвате правобережной Украины и, пополняя свои войска, совершало перегруппировки для нового удара против красных войск в направлении железной дороги Фастов—Екатеринослав, для чего две украинских дивизии с Одесского направления были переброшены на Киевское, а смененные ими польские части были двинуты на юг вдоль р. Днепра в районе Белая Церковь—Тараща, куда спешно сосредоточивалась и „ударная кавалерийская дивизия" генерала Корницкого, с целью противодействия подходившей к польскому фронту красной коннице Буденного. (См. общую карту района операции).

Поляки спешили закончить свое сосредоточение до подхода конницы Буденного. Ожидая нашего наступления и на западном фронте, поляки совершали в это время переброску двух своих дивизий из Киевского района на север. Как видно, главное польское

командование, не сумевшее правильно оценить стратегическую обстановку на русском фронте, начало метаться, совершать частичные перегруппировки и, действуя разбросанными силами, нигде не могло развить мощного удара против Красных войск.

К 25 мая 1920 г. польские войска действовали на территории Украины двумя неравными группами— Киевской и Одесской (III, II и VI армии), причем Киевская группа имела в своем составе 7 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии, и Одесская группа—3 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии (в общем, в обоих группах до 50 тысяч пехоты и 8 тысяч конницы) (схема № 1).

Главные силы Киевской группы противника действовали в районе Белая Церковь, Ракитно, Тараща, Володарка на фронте XII-й Красной армии (имевшей в своем составе всего до 9 тысяч штыков и 2 тысяч сабель).

Главные силы Одесской группы противника действовали вдоль железной дороги Проскуров—Одесса и имели против себя части XIV-й Красной армии (всего до 7 тысяч штыков и 2000 сабель).

Между этими группами противника, в районе железной дороги Бердичев—Казатин—Липовец, действовали познанские части противника (1 пех. и $1^1/_2$ кавал. дивизии), так-назыв. II-я польская армия. К концу мая 1920 г. подготовка наших армий к новым решительным операциям против поляков была закончена.

План наших действий сводился к разгрому наиболее сильной Киевской группы противника. Означенная задача возлагалась на части XII-й и подходившей к польскому фронту 1 конной армий. Итак, к моменту подхода 1 конной армии в район г. Умань, натиск противника на юго-западном фронте сдерживали две наших малочисленных армии (XII и XIV-я). Уступая во много раз противнику в численности и материальных средствах, эти армии были зато крепки духом, и при отходе в 1 период польской операции не уступали противнику без боя ни одного вершка

территории, неоднократно переходя в контр-наступление против польских частей и, в свою очередь, нанося им чувствительные потери, что заставляло противника действовать очень осторожно.

Но противостоять силе польских армий без новой поддержки извне эти армии не могли. И такой могучей поддержкой явилась 1 конная армия С. М. Буденного, переброшенная с далекого Кавказа на польский фронт.

Совершив 1000-верстный марш и только что сосредоточившись в районе г. Умани, 1 конная армия уже 25 мая 1920 года получила оперативный приказ юго-западного фронта, по которому на армию возлагалась главная ударная задача: «27 мая перейти в решительное наступление в общем направлении на Казатин. действуя в разрез между Киевской и Одесской группами противника, стремительным натиском сметая на своем пути встретившиеся части противника, и не позднее 1. июня захватить район Казатин—Бердичев, уничтожив живую силу противника и захватив материальную часть». К началу означенной операции 1 конная армия имела в своем составе около 18 тысяч сабель. до 350 пулеметов, 48 орудий, бронеотряды, средства авиации и бронепоезда.

Действовавшая в это время в Киевском районе XII-й Красная армия наступала 3-мя группами: одна группа развивала наступление в обход Киевской группы противника с севера, начав переправу через Днепр южнее устья реки Припяти; вторая группа наступала по правому берегу Днепра с фронта Черкасы—Звенигородка на Васильков—Фастов и третья группа имела задачей настойчивыми атаками удерживать противника восточнее г. Киева.

Поляки. тщательно укрепившие важнейшие пункты на фронте и в тылу, деятельно готовились к встрече удара красной конницы Буденного (этого советского Макензена, как его называли поляки в своих сводках), причем противник на всем фронте был чрезвычайно бдителен. охраняясь сильной конной завесой.

Проследим теперь операции 1 конной армии для выполнения поставленной ей юго-западным фронтом задачи.

С рассветом 26-го мая, 1 конная армия частично приступила к выполнению директивы фронта, выдвинув 4-ю кавдивизию на север от г. Умань в район д.д. Хижна—Вороное—Зеленый Рог (40 верст к северу от г. Умани схема № 2). Дальнейшее развертывание армия совершила в следующем порядке: одна группа в составе 4 и 14 кавдивизий двигалась в общем направлении на г. Сквиру, другая—в составе 6-й и 11-й кавдивизий—на Погребища (в Казатинском направлении).

Приданные 1-й конной армии бронепоезда за №№ 13, 73 и 203 находились на ст. Умань и №№ 63 и 82—на ст. Знаменка. Погода благоприятствовала действиям конницы, но после периода дождей дороги сильно размокли и поэтому движение конницы было затруднено. С 26-го по 29-е мая во время своего движения вперед из районов сосредоточения, 1-я конная армия имела целый ряд боев с повстанческими полками и бандами, уничтожая их поголовно.

К вечеру 29-го мая двигавшаяся в голове правой группы 4-я кавдивизия на фронте Ново-Хвастов—Володарка вступила в бой с пехотой и конницей противника, причем пехота противника располагагалась на сильно укрепленной позиции у Ново-Хвастова. Стремительной атакой передовых экскадронов противник был выбит из окопов у Ново-Хвастова.

В бою севернее Володарки со стороны противника были обнаружены 3 полка конницы (II-й драгунский, V и XII-й уланский, 3 бригада генерала Савицкого).

Все эти полки имели отличный конский состав, хорошо вооружены и два полка даже имели пики. Польская конница три раза бросалась в атаку на первую бригаду 4-й кавдивизии у с. Гайварон, но, не взирая на свое численное превосходство, вынуждена была отойти к северу, понеся значительные потери от нашего огня. По интенсивности артиллерийского огня было видно, что у противника недо-

статка в снарядах не было. Наши потери в этих боях были ничтожны.

В то время, как правая группа армии вела бои на фронте Ново-Хвастов—Володарка, левая группа втянулась в упорные бои с регулярными частями польской армии, 11-я кавдивизия у с. Дзионьков (у ст. Погребище) и 6-я кавдивизия—в районе Животов—Вербовка (севернее ст. Оратово). Противник великолепно подготовил к обороне село Дзионьков; на командующих высотах восточнее и севернее села были построены окопы с несколькими рядами проволочных заграждений. На западной окраине села была подготовлена вторая линия окопов с проволочными заграждениями. Местность по своему характеру была очень неудобна для действий в конном строю (глубокие балки, овраги, старые окопы, леса и рощи).

С целью захвата с. Дзионьков, 11 кавалерийская дивизия действовала вполне целесообразно: с фронта была направлена 2-я кавбригада, в обход села с севера была брошена 1 кавбригада и 3-я кавбригада двигалась уступом справа за 2-й кавбригадой. К 24-м часам с 29 на 30 мая 2-я бригада решительной атакой в пешем строю захватила южную часть села Дзионьков, в то же время 1-я бригада ворвалась в село с севера в конном строю. Действовавшая южнее 11-й кавдивизии 6-я кавдивизия, около 12 часов 29-го мая, вступила в бой с превосходными силами противника (13-я стр. дивизия) у села Животов. Атакой в конном и пешем строю, после упорного боя, противник был выбит из с. Животов, преследуемый нашими частями. В течение боя противник стойко держался, поражая наши части губительным артиллерийским и пулеметным огнем. Подходившая в это время на поддержку пехотная колонна противника была смята нашей конной атакой и почти целиком изрублена; лишь немногим смельчакам удалось скрыться в ближайшем лесу.

Преследуя противника, 6-я кавдивизия на плечах противника заняла район д.д. Роскопано—Плисков, причем в означенном районе противник также

оказал нам отчаянное сопротивление при самой могущественной поддержке своей артиллерии и бронепоездов. Не взирая на это и здесь лихой атакой нашей конницы противник был сбит, понеся значительные потери зарубленными и ранеными. В этот день боевого крещения на польском фронте, лихая 6-я кавдивизия нанесла значительные потери 13-й пех. дивизии противника, изрубив свыше 2000 человек и взяв 8 орудий, 87 пулеметов и около 60-ти подвод с боевыми припасами и продовольствием. На ночь 6-я кавдивизия расположилась в районе Спичинцы—Плисков—Андрусово (севернее ст. Липовец).

14-я кавдивизия в этот день боя не вела и к ночи на 30-е мая расположилась в районе к северо-востоку от Тетиев в армейском резерве. Бронепоезда 1-й конной армии курсировали до ст. Липовец, ведя бои с батареями противника у с.с. Скидки—Россоша. 30 мая армия оставалась на достигнутых рубежах с целью передышки.

Полевой штаб армии 30-го мая прибыл в Тетиев; основной штаб армии в это время находился в г. Елисаветграде, служа передаточной инстанцией между войсками и штабом фронта по радио.

Боями 26—30 мая была выяснена точная группировка противника перед фронтом армии.

II-я польская армия в составе 13 пех. и частей 1 кав. дивизий занимала фронт к западу от Днепра до ст. Липовец, причем на участке Сквира—Погребище действовала 13-я пех. дивизия, вперемежку с конницей. Штаб 13-й дивизии находился в г. Казатине.

К указанному времени перед фронтом армии противник занимал следующие пункты: Яблоновка, Антонов, Ново-Хвастов, Дзионьков, Булаи, Липовец.

Правее 1-й конной армии действовала группа тов. Якира (45 стр. дивизия с кавбригадой тов. Котовского), имевшая задачей захват ст. Фастов—Б. Церковь и южнее армии действовали части XIV-й Красной армии (у г. Гайсин и южнее).

Исходя из данных обстановки, командарм 1 конной 30 мая отдает оперативный приказ за № 064/оп

с задачей на 1-е июня захватить район Казатин—Бердичев.

Дивизиям были поставлены следующие ближайшие задачи: 4 и 14-й кавдивизиям, действовавшим на правом фланге армии, было приказано прорвать фронт противника северо-восточнее Ново-Хвастова и, уничтожив живую силу противника, выйти на линию Марьяновка—Молчановка, с целью дальнейшего движения на м. Сквира; 11 кавдивизии, действовавшей уступом на левом фланге правой группы, было приказано уничтожить живую силу противника в районе с. Дзионьков и выйти на фронт Рогачи—Н. Хвастов, действуя в связи с 4 и 14 кавдивизиями.

На 6 кавдивизию с бронепоездами возлагалась демонстративная задача — действовать в районе ст. Липовец, облегчая этим действие правого фланга XIV Красной армии и отвлекая внимание противника к югу от нашего главного удара.

31 мая 11 кавдивизия вела успешное демонстративное наступление на с. Дзионьков, отвлекая внимание противника от нашей главной ударной группы (4 и 14 кавдивизий).

31-го же мая 6-я кавдивизия перешла в решительное наступление на м. Липовец. Наши бронепоезда, действовавшие между ст.ст. Липовец и Оратово, в виду выхода обходной колонны противника в наш тыл (противник занял ст. Оратово), вынуждены были с боем отходить на главные силы к ст. Липовец, продолжая бои с бронеотрядами противника.

Около 13 часов 31-го мая, не взирая на ураганный артиллерийский огонь противника, 3 бригада 6 кавдивизии ворвалась в город Липовец, но удержаться там не смогла, в виду того, что противник отлично подготовил город к обороне, стреляя из домов и окон. В результате часового упорного боя, бригада вынуждена была оставить г. Липовец, отходя на главные силы дивизии к ст. Погребище.

В итоге дневного боя 31 мая, 6 кавдивизия понесла большие потери, но выручила свои бронепоезда и, главное, связала противника на этом участке.

одновременно облегчив положение частей XIV армии у г. Гайсин.

1 июня 6 кавдивизия продолжала вести упорные бои в районе Ульяновка (к северу от м. Липовец). На участке правой группы 1 конной армии в ночь на 1 июня противник сам перешел в наступление и потеснил сторожевое охранение 4 кавдивизии у Гайворон (20 вер. южнее г. Сквири). С рассветом 1 июня противник начал развивать свой успех против 4 кавдивизии, потеснив ее на линию Татариновка—Рудо-Село. Но подошедшая к 13 часам 1 июня 14 кавдивизия стремительным ударом отбросила противника назад; с большими потерями он вынужден был отойти за р. Березанку. К 16 часам 1 июня весь правый берег р. Березанки от Токаревка до Березня был очищен от противника. На этом участке действовали части I-й кавал. дивизии противника и 27 пех. полк (7 польской пех. дивизии).

Находившаяся на левом фланге правой группы армии 11 кавдивизия весь день 1 июня вела упорные бои у с. Дзионьков и ст. Рось, ведя упорные атаки на пехоту и бронепоезда противника. Взорвав два моста у ст. Рось, дивизия вынуждена была отойти к с. Дзионьков.

6 кавдивизия 1 июня провела в районе Плисков—Кожанки (на левом фланге армии). Весь день 2 июня 6 кавдивизия продолжала вести упорные бои с противником в районе Плисков—Животов.

Наши бронепоезда курсировали на линии Оратово—Липовец и Оратово—Франтовка, обстреливая позиции противника и его тяжелые батареи.

2 июня разведывательные эскадроны 14 кавдивизии заняли гор. Сквиру. При входе в город наши части были восторженно встречены жителями.

Итак, в результате упорных боев 31/v, 1 и 2/vi противник вынужден был очистить на правом фланге конной армии г. Сквиру, на левом же фланге армии противник в свою очередь продолжал вести упорные атаки в районе Плисков—ст. Оратово с целью привлечь к этому району наше внимание и силы и тем

самым отвлечь нас от выполнения основной задачи армии по овладению районом ст.ст. Казатин—Бердичев

Весь день 3 июня шел проливной дождь, сильно испортивший дороги. К утру 4 июня наши соседи справа и слева занимали следующее положение: группа тов. Якира (45 стр. дивизия) линию Ржищев (на берегу Днепра)—Ракитно—Езерно; XIV Красная армия вела упорные бои в районе Гайсин—Ольгополь. В связи с активностью противника в Гайсинском районе, 1 конной армии, по директиве фронта, было приказано выделить не менее одной бригады для оказания помощи XIV армии в овладении районом г.г. Гайсин—Брацлав, продолжая остальными силами армии выполнять свою основную задачу по овладению Казатинским железнодорожным узлом.

Вполне учитывая создавшуюся обстановку на фронте армии, командарм Буденный 3 июня отдает новый оперативный приказ (№ 066/оп) по армии с задачей обязательного выхода в район Бердичев—Казатин (Схема 2 и 3).

Для обеспечения операции с юга, на участок Плисков—Липовец была выделена 3 бригада 11-й кавдивизии с бронепоездами (на эту же бригаду возлагалась задача боевой связи с 63-й стрелковой бригадой XIV армии у Гайсина), дабы приковать внимание противника к этому району, беспокоя его широким маневрированием и не давая ему возможности перейти железную дорогу к востоку (для действия по нашим тылам).

Для выполнения главного удара предназначалась вся армия (за исключением 3 бригады 11 кавдивизии), причем все движение армии было построено уступами, главная ударная масса—14, 4 и 11 кавдивизии уступами справа налево и уступом влево и назад 6 кавдивизия (арьергард армии). Для взрыва железнодорожного пути на участке Попельня — Бровки — Чернорудка были выделены подрывные отряды от 14 и 11 кавдивизий (от 14 дивизии на ст. Попельня и от 11 дивизии на ст. Чернорудка). К утру 5-го июня

было приказано разрушить железнодорожное полотно на указанном выше участке. По выполнении разрушения пути, 4 и 14 кавдивизии должны были приготовиться к разгрому Казатинского железнодорожного узла, а 11 кавдивизия—к рейду на Бердичев. На 6 кавдивизию возлагалась задача обеспечить эту операцию с юга (с тыла).

Из приказа видно, что командарм 1 конной решил во что бы то ни стало 6 июня захватить железнодорожные узлы Казатин и Бердичев, чтобы лишить противника путей подвоза и связи с Одесской группой.

Но природа несколько задержала выполнение этого приказа: в ночь на 4 июня начался сильный дождь, который, не переставая, шел 4 и 5 июня: Дороги испортились невероятно.

До утра 5 июня армия спокойно провела время в занимаемом ею районе, готовясь к выполнению возложенной на нее ответственной задачи. Противник активности не проявлял.

С рассветом 5 июня армия приступила к выполнению своего боевого приказа, имея ближайшими задачами для дивизий выход на участок железно-дорожной линии Попельня—Чернорудка.

5 июня, 14, 4 и 11 кавдивизии последовательно вступили в бой с польскими войсками, укрепившимися на линии Снежна - Озерна—Самогродок (где были обнаружены части польской дивизии — 19 пех. полк).

Противник оказывал упорное сопротивление нашему наступлению, обстреливая наши части ураганным артиллерийским огнем.

Бригада польской кавалерии, пытавшаяся атаковать части 4 кавдивизии в конном строю, была рассеяна нашим артиллерийским огнем.

Ударом всех трех дивизий (4, 14 и 11) на позицию противника у Озерна противник был сбит и обращен в паническое бегство.

6 кавдивизия, двигавшаяся в армейском резерве, в этом бою участия не принимала. В результате согласованного и энергичного удара в одном направлении (на ст. Бровки) фронт противника был про-

рван, и. к ночи с 5 на 6 июня, 1 конная армия, не взирая на отчаянное сопротивление противника, достигла линии Ружин — Ягнятин — Карапчеев (на р. Растовица), захватив свыше 200 пленных, 4 орудия, 20 пулеметов и большое число боевых припасов. Ночь на фронте армии прошла совершенно спокойно.

Благодаря правильно поставленной и хорошо выполненной боевой задаче, 1 конная армия очутилась в тылу противника, что требовало от нее особой бдительности при несении разведывательной и сторожевой службы.

В виду того, что на обоих флангах прорыва противник оставался на местах, наиболее угрожающими нам пунктами являлись, с одной стороны, ст. Казатин и с другой —Сквира и Б. Церковь, где имелись резервы противника. С рассветом 6 июня армия продолжала выполнение своей задачи по овладению железнодорожной линией на участке Попельня—Чернорудка. Правофланговая 14 кавдивизия двигалась двумя колоннами, одной (в составе второй бригады) на ст. Попельня и другой (1 и 3 бригады) на ст. Бровки. У ст. Попельня дивизия вступила в бой с бронепоездом противника (генерал Довбор), который поспешно отошел на ст. Бровка и далее на ст. Чернорудка, но, не доходя последней, был перехвачен частями 4 кавдивизии.

На станции Бровка 14 кавдивизия захватила эшелон продовольствия и винтовок.

4 кавдивизия к полудню 6 июня достигла м. Вчерайше, захватив здесь бригадный лазарет 13 польской дивизии.

11 кавдивизия, двигавшаяся левее 4 кавдивизии, после боя у Белиловки взорвала здесь железнодорожный путь и мосты и к вечеру 6 июня достигла района Камени—Пятигорка.

6 кавдивизия, двигавшаяся уступом слева и сзади в арм. резерве, к вечеру 6 июня достигла района с. Ружин, ведя усиленную разведку в сторону Казатина.

Таким образом и следующий этап операции по выходу в район Бердичев—Казатин армия выполнила вполне удачно; железнодорожная линия Бердичев—Киев на участке Фастов—Казатин была разрушена, противник под влиянием нашего прорыва в тыл начал проявлять признаки растерянности и делал бессвязные попытки оказать нам частичное сопротивление, бросая небольшие отряды пехоты и конницы в район прорыва армии.

Сведений о соседях справа и слева во время операции армия не имела.

Связь с тыловым штабом и штабом фронта была частичная и очень непрочная (радио и авиация).

Захваченные в боях польские пленные показывали, что в Житомире находится штаб армии (какой,— не знали).

Под влиянием прорыва, поляки начали отходить в панике, с одной стороны, к Бердичеву, с другой—начали спешную эвакуацию г. Киева. Имея указанные не вполне еще ясные данные о противнике и не имея сведений о своих соседях, но вполне оценивая создавшуюся на фронте армии обстановку, командарм тов. Буденный решил в течение 7 и 8 июня захватить Житомир и Бердичев, разрушив здесь средства связи и склады противника (схема 3).

Во исполнение поставленной командармом себе цели, для налета на Житомир была назначена 4 кавдивизия и на Бердичев—11 кавдивизия; 6 и 14 кавдивизии должны были оставаться уступом позади на линии железной дороги Фастов—Казатин для обеспечения операции с тыла.

Ночь на 7 июня армия провела спокойно в занимаемых ею районах, готовясь к выполнению своих задач. Противник нас не беспокоил. С рассветом 7 июня 4 кавдивизия из района Бровки—Нехворощ двинулась на г. Житомир.

В 18 часов, после короткого боя с местным гарнизоном, г. Житомир был в руках доблестной Красной конницы.

На станции и в городе была захвачена богатая военная добыча (10 вагонов английских снарядов, эшелон с лошадьми, 2 вагона с пулеметами и т. п.). В городе нами были освобождены из плена до 5000 красноармейцев и из тюрьмы до 2000 красноармейцев и политработников.

Взорвав стрелки, железнодорожное полотно, уничтожив технические средства связи и склады, дивизия к ночи отошла на 8 верст к северо-востоку от города, где и заночевала.

Выступив с рассветом того же числа (7 июня), 11 кавдивизия к 16 часам подошла к г. Бердичеву. На подступах к городу противник оказывал весьма упорное сопротивление. Но атакой с севера, после упорного уличного боя, 11 кавдивизия захватила город и товарную станцию. Противник с боем отошел к югу от города и расположился на укрепленной позиции по Лысой Горе.

Разрушив станцию и пути, 11 кавдивизия взорвала на станции богатый склад с огнеприпасами противника, где находились сотни тысяч снарядов различных калибров. На ночь дивизия отошла на 8 верст к северо-востоку от г. Бердичева.

Во время этой операции, 14 и 6 кавдивизии служили заслоном на юг и восток, оставаясь на линии железной дороги Фастов—Казатин. Итак, 4 и 11 кавдивизии блестяще выполнили задачи, возложенные на них командармом.

Противник пытался всеми мерами восстановить утраченное положение и вырвать инициативу из наших рук; так, 8 июня он подвез свою пехоту на ст. Попельня со стороны Фастова и пытался наступать на расположение 6-й кавдивизии своими конными частями со стороны ст. Казатин.

Но обе эти попытки не привели ни к чему.

Разобравшись в обстоятельствах, противник, повидимому, начал группировать имевшиеся у него резервы на флангах прорыва, с целью закрыть выход 1 конной армии к югу.

Главные силы противника, предназначавшиеся для этой цели, были обнаружены на фронте Паволочь — Ружин.

В связи с создавшейся обстановкой на флангах армии и не имея связи с соседями и фронтом, командарм решил оттянуть всю армию к востоку от линии Житомир—Бердичев, и к вечеру 8 июня армия расположилась в двух группах: 11 и 6 кавдивизии в районе Червоно—Белополье (25 верст восточнее Бердичева) и 4 и 14 кавдивизии в районе Котельня— ст. Бровки.

Ночь на 9 июня в районе армии прошла спокойно. (Схема 4).

Период боев конницы Буденного с 29 мая по 8 июня сравнительно подробно был изложен в статье польского майора генер. штаба Курциуш в польском журнале „Bellona“ №№ 6—9-й за 1921 г. (перевод на рус. язык помещен был в журнале „Военный Зарубежник“ № 6—7 за 1922 г.) под названием „Оборона Польской пехоты против атак Красной Конницы“.

Статья эта, не взирая на обилие фактического материала, проникнута большой тенденциозностью, с целью уменьшить действительное значение прорыва польского фронта Конной армией Буденного.

Польский исследователь говорит, что до 5 июня Конная Армия не имела определенного плана операций и в течение нескольких дней нащупывала наиболее слабые места расположения противника, неся большие потери в безплодных атаках против стойких частей 13 пех. дивизии. Фактически было не так. Как это видно из изложения событий, помещенных много выше, Командарм 1 Конной еще в первом своем оперативном приказе на 26 мая уже намечал главный удар на своем правом фланге на г. Сквиру, направляя для этого в своей правой колонне лучшие дивизии (4 и 14). Действия левой колонны Армии (6 и 11 кавдивизий) на станцию Погребище вызывались необходимостью оказать содействие правому флангу XIV Красной Армии, наступавшей на Гайсин.

Противник в этот период имел на своей стороне неоспоримые преимущества; по словам того же польского майора Курциуш, 13 польская дивизия занимала свой участок с 13 мая и имела полную возможность привести его в оборонительное положение; у противника кроме $1^1/_2$ кавал. дивизий (дивизия генерала Корницкого и бригада генерала Савицкого) была вполне работоспособная авиация (америк. летчики).

Наша авиация, не взирая на хороший личный состав и управление (в лице тов. Строева), имела неудовлетворительную материал. часть и, конечно, не могла состязаться с польской авиацией.

Но, не взирая на это, Командование Конной Армии боями 26—29 мая с'умело довольно точно выяснить группировку противника (единственно, что в этот период нам не было известно, —это расформирование II армии противника).

Оперативным приказом 664/оп на 1 июня подтверждалась прежняя задача армии —прорыв фронта противника в районе Ново-Фастова (для каковой цели назначались 4, 14 и 11 кав. дивизии) На 6 кав. дивизию этим приказом (как было указано выше) возлагалась демонстративная задача—действовать в районе ст. Липовец, облегчая своими действиями движение правого фланга XIV Красной Армии и отвлекая внимание пр-ка от главного удара, причем на 11 кав. дивизию временно возлагалась демостративная задача в районе Дзионьков. 3 июня приказом № 666/оп Командарм 1 Конной подтверждал армии прежнюю задачу по выходу в район Бердичев—Казатин.

С рассветом 5 июня, Конная армия мощным ударом прорвала фронт пр-ка и очутилась в его тылу.

Как видно из изложенного, Командование Конной армии в этот период имело совершенно определенный план; оно твердо и решительно проводило его в жизнь после необходимой разведки фронта противника, которая, в сущности, никакого изменения в первоначальный план операции не внесла.

Повидимому, польское командование, не взирая на богатые авиационные средства, не было достаточно

ориентировано в обстановке; демонстративные атаки наших дивизий на левом фланге и отчасти в центре были им оценены неправильно.

Только этим и можно об'яснить оптимизм польского командования 4 июня (в донесении командующего 6 польской армии штабу фронта), когда оно решило, что „атаки конной армии Буденного, будучи вступительной фазой наступательных действий пр-ка на широком фронте, сломились, благодаря геройской обороне частей 13 пех. дивизии“, и по приказу от 11 июня части VI и III польской армии (13 и 7 пех дивизии и конница) должны были сами перейти в наступление против конницы Буденного.

Частичные перегруппировки польских частей в районе прорыва (о чем польское командование уже знало 3 июня) ни к чему не привели.

Конная армия, удачно использовавшая условия погоды (дождь) и условия местности, отлично замаскировала свои передвижения и в полной мере использовала момент внезапности удара, производя его значительными силами.

Успех прорыва был полный, и нельзя согласиться с польским исследователем, что это был не прорыв фронта, а тяжелая затяжная операция без определенного плана

Насколько целесообразны были действия 1 конской армии до указанного времени при выполнении директивы фронта по захвату района Казатин—Бердичев, настолько противоречивы и непонятны дальнейшие действия фронтового и армейского командования.

Отчасти это оправдывалось для армейского командования неясностью обстановки и отсутствием связи с соседями и фронтом.

В развитие достигнутых успехов и с целью разгрома живой силы киевской группы противника, командарм 1 конной (по директиве фронта) с рассветом 9 июня направляет всю армию в сторону железнодорожного узла Фастов, с задачей овладеть последним не позднее 10 июня, причем все движение

было организовано двумя эшелонами: впереди на один переход—две дивизии (4 и 14), а две дивизии остались сзади в районе Нехворощ—ст. Бровки (6 и 11).

Дополнительными распоряжениями, начальнику 6 кавалерийской дивизии было приказано выделить одну бригаду для содействия 14 кавдивизии по овладению ст. Фастов, а 4 кавалерийской было приказано выставить сильный заслон к северу от ст. Фастов в сторону м. Брусилов.

Как видно, армейское командование совершенно не учитывало вероятности отхода III-й польской армии от Киева по шоссе на Житомир и вдоль железной дороги Киев—Коростень, так как в этом направлении был выслан для разрушения железнодор. моста у ст. Тетерев через реку того же названия всего один разведывательный эскадрон полка особого назначения. Это обстоятельство в дальнейшем послужило на пользу противнику; 1-я же конная армия, столь блестяще выполнившая директиву фронта по захвату Бердичева и Казатина, в дальнейших своих действиях не учла условий создавшейся обстановки и тем позволила III-й польской армии сохранить свою живую силу—отходом вдоль железной дороги Киев—Коростень. 10 июня передовые части 14 и 6 кавдивизий у с. Романовка (20 вер. западнее г. Фастова) вошли в связь с группой т. Якира (45 стр. дивиз. и кавбригадой т. Котовского).

В виду изложенного факта, 14 и 6 кавдивизии в тот же день отошли назад в исходное положение; разведка в сторону Брусилова—противника не обнаружила.

Так как задача по овладению ст. Фастов от армии отпала, то командарм 1 конной решил по собственной инициативе вновь повернуть на запад.

Итак, 9-е и 10-е июня армия потеряла в передвижениях, мало отвечавших создавшейся обстановке.

К ночи с 10 на 11 июня командарм отдает новый оперативный приказ за № 070/оп. (схема 5), где указывает, что противник занимает линию Казатин—Бердичев—Житомир—Радомысль, что действующая

правее армии группа т. Якира вышла на линию реки Унава на участке м. Скетники—Фастов—Дмитриевка с кавбригадой Котовского у Романовки (западнее ст. Фастов) и что действующая левее—XIV-я армия вышла к этому времени на линию Чечелевка (10 вер. восточнее г. Гайсин), ст. Ладыжинская, Пепелюха (40 верст с.-з. г. Ольгополь).

На армию командарм возложил следующую задачу: „сбить противника на линии Бердичев — Житомир и ликвидировать группу противника, оперирующую в районе Казатина“. Для выполнения указанной задачи, дивизии были направлены следующим образом: 14 кавдивизия с рассветом 11 июня должна была начать движение для перехода в район м. Коростышев (30 верст восточнее г. Житомира); 12 июня, оставив в Коростышеве заслон для наблюдения за Киевским шоссе, остальными силами дивизии к вечеру 12 июня перейти в район м. Левков (10 верст восточнее г. Житомира).

4-й кавдивизии в течение 11 июня было приказано перейти в район м. Котельна (на реке Гуйва — 30 вер. юго-восточнее Житомира) и в случае необходимости поддержать 14 кавдивизию.

11 кавдивизия направлялась в Бердичевском направлении в район м. Червоно и 6 кавдивизия— в район м. Нехворощ (т.-е. старая группировка до марша на Фастов). 11 июня, выполняя указанный приказ, 14 кавдивизия, без соприкосновения с противником, заняла район м. Коростышев; только боковой авангард, высланный по киевскому шоссе на Царевку (к востоку от Коростышева), был обстрелян автоброневиком противника.

По пути движения, дивизия захватила в плен телеграфную роту противника. 4 кавдивизия, также не входя в соприкосновение с противником, достигла м. Котельна. Только 11 и 6 кавдивизии около полудня 11 июня завязали бой с конницей противника у Червоно (с 3-мя полками польской конницы—1 Краковским, 2 Шволежорским и 16 Познанским), которая после упорного боя отошла на г. Бердичев.

Из указанных выше распоряжений командарма 1 конной ясно видно, что он отдавал предпочтение Казатинскому направлению, не уделяя особого внимания возможности движения противника по шоссе Киев—Житомир и севернее вдоль железной дороги на Коростень, между тем этого нужно было ожидать в связи с данными о начале эвакуации противником г. Киева.

Учитывая (повидимому) это обстоятельство, командующий юго-западным фронтом 11 июня ставит 1 конной армии новую задачу:

„Двумя дивизиями безотлагательно занять район Радомысль—Житомир, ведя усиленную разведку в сторону Бердичева, и выделить отряд для захвата Коростеня; остальными силами армии спешно двигаться на г. Киев, чтобы совместно с XII-й армией окружить и взять в плен Киевскую группу противника“.

Необходимо считать указанную постановку задач слишком сложной для действовавшей самостоятельно I конной армии (т. к. XII и XIV армия по своей относительной малочисленности продвигались вперед слишком медленно и притом главным образом под влиянием успехов 1 конной армии). Такая разброска сил не обещала успеха.

В виду трудности связи штаба фронта с полев. штабом армии, 11 и 12 июня 1 конная армия продолжала движение на Житомир—Бердичев (директива фронта попала в полев. штаб много позднее).

12 июня, лихим налетом 4 кавдивизии, г. Житомир вторично оказался в наших руках.

В течение 12 июня 1 конная армия почти без боя вышла на р. Гнилопять (за исключением небольшого боя в районе Житомира), на участке Шумск—Троянов—Бердичев.

Для выполнения директивы фронта и с целью помешать Киевской группе противника прорваться по шоссе на Житомир. вечером 12 июня командарм приказал 14 кавдивизии с рассветом 13 июня выслать сильный отряд на Радомысль (в общем направлении на ст. Тетерев); 6 и 11 кавдивизии с рассветом

13 июня должны были продолжать операции в сторону Бердичев—Казатин; 4 кавдивизии, оставленной в районе Житомир, была поставлена задача в случае необходимости поддержать 14 кавдивизию.

С такой постановкой задач никак нельзя согласиться. Даже исходя из сложной директивы фронта, необходимо было в район Радомысля направить более сильную группу. Части 14 кавдивизии, направленные на Радомысль, 13 июня встретили у последнего сильное сопротивление противника и вынуждены были отойти назад; противник, в свою очередь, в этот день занял д. Городск на р. Тетерев и с. Кочерово на Киевском шоссе [1]). Вся предыдущая обстановка говорила за то, что в Радомысльском направлении нужно было иметь главный ударный кулак армии с целью преградить пути отхода III-й польской армии на запад, но 12 и 13 июня армейское командование этого не учитывало и продолжало действовать на Бердичевском и Казатинском направлениях.

Только в 23 ч. 13 июня командарм 1 конной отдает оперативный приказ по армии (№ 072/оп.), где ставятся армии новые задачи: „в кратчайший срок овладеть районом желдорузла Коростень, уничтожая группу противника, отступающую от Киева по Житомирскому шоссе и по желдороге на Коростень“; одновременно армии приказывается удерживать за собой район г. Житомира (схема 6). Для выполнения указанной задачи армии была разделена на две равных группы. Первая группа—ударная в составе 4 и 14 кав. дивизий, под командой члена РВС. тов. Ворошилова, должна была в кратчайший срок овладеть железнодор. узлом Коростень, вторая – в составе 6 и 11 кавдивизий под командой командарма тов. Буденного должна была оставаться для обороны района Житомира.

В конечном результате, для главного удара назначалась только половина сил.

---

[1]) Оба пункта в 10—15 верстах южнее м. Радомысль. Этим движением к югу от Радомысля противник обезпечивал себе желдор. путь от Киева на Коростень.

В свою очередь, ударная группа для выполнения поставленной ей задачи двинулась в направлении Коростеньского узла двумя колоннами на широком фронте (20—25 верст), причем 14 кавдивизия (правая колонна) двигалась в общем направлении на Радомысль и 4 кавдивизия — на Горбылево (северо-западнее м. Радомысль).

Результат такой постановки задач не замедлил сказаться очень скоро в неблагоприятном для нас смысле, не взирая на частичный успех правой колонны группы.

Днем 14 июня, 14 кав. дивизия, не доходя 20 верст до Радомысля, у д. Старосельцы вступила в бой с частями 7 польской дивизии; в результате упорного спешенного и конного боя противник был опрокинут и отошел на Радомысль, преследуемый до темноты нашей конницей.

4 кав. дивизия, двигавшаяся в левой колонне ударной группы, 14 июня безпрепятственно дошла до назначенного ей района (с. Горбылево), но с рассветом 15 июня противник в значительных силах подошел к расположению дивизии с северо-востока и ударил ей в тыл со стороны с. Торчин. В результате боя, 4 кав. дивизия вынуждена была отойти к югу: на помощь ей командующий армией из района Житомира направил одну бригаду 6 кавдивизии.

14 кав. дивизия, с утра 15 июня, после упорного боя заняла м. Радомысль и по приказанию командующего группой т. Ворошилова двинулась в сторону Горбылево на помощь 4 кав. дивизии, попавшей в тяжелые условия неравного боя.

Но в течение 15 июня 14 кавдивизия дойти до расположения 4 кав. дивизии не смогла, вследствие наступления темноты, сильного переутомления конского состава и окончательной порчи от дождя дорог.

В это время 4 кав. дивизия продолжала вести упорный бой с превосходными силами противника (до 4000 пехоты, 1000 сабель с артил., и пулеметами) и, потеряв связь с 14 кав. дивизией, начала отходить в общем направлении на Житомир (к м. Черниховь.

К ночи на 16 июня дивизия расположилась в районе д. д. Слободка, Осинки, Девички (к востоку от м. Чернихов).

Указанные события на фронте ударной группы заставили команд. 1 конной армией направить всю 11 кавдивизию для оказания поддержки 4 и 14 кав. дивизиям.

К ночи на 16 июня, 11 кав. дивизия прибыла в д. Пилиповичи (15 верст западнее Радомысля), но участия в бою уже не принимала.

К ночи того же дня армия вошла в связь с 45 стрелковой дивизией у с. Царевки на Киево-Житомирском шоссе. (40 верст восточнее г. Житомира).

Погода в эти дни была дождливая, и дороги для движения испортились невероятно.

Ночь на 16 июня на фронте армии прошла спокойно.

В этот же день (15/VI) армейская радиостанция перехватила оперативный приказ по III-й польской армии, из которого армейское командование совершенно определенно выяснило, что III-я польская армия отходит из киевского района на Коростень.

По этому приказу поляки отходили 3 группами: правая колонна полковника Рыбака (3 сводная дивизия) прикрывая главные силы польской армии с севера, должна была пробиваться в общем направлении на Овруч; средняя колонна (1-я дивизия легионеров и 2 петлюровская дивизия) отходила вдоль жел. дороги Киев—Коростень; левая колонна (7 польская дивизия) отходила из района Васильков на Радомысль, прикрываясь с юга от конницы Буденного сильными боковыми отрядами.

Штаб III польской армии отходил со средней колонной.

В виду того, что на сохранение материальной части расчитывать было трудно, таковую польское командование приказало испортить.

Главное внимание польское командование сосредоточивало на сохранении живой силы своих дивизий.

Итак, обстановка сделалась до очевидности ясной, хотя уже бои 13 июня давали полную возможность бросить в направлении на Радомысль всю 1-ю конную армию, и тогда разгром III польской армии был бы полным и верным.

Но ни фронтовое, ни тем более армейское командование не смогли учесть создавшейся обстановки, и вследствие неопределенности в постановке задач (а также и частой переменой опер. задач) хорошо начатая операция по прорыву фронта противника конной массой, с целью выхода в глубокий тыл его киевской группы, была сведена на нет.

Тактическое окружение киевской группы противника нам не удалось.

В виду дождя, испортившихся дорог и сильной усталости конского состава, 16 июня армия оставалась на своих местах в районе Радомысль—Черняхов—Житомир.

В этот день армия вошла в связь с левофланговой 44 стрелк. дивизией XII армии у Гута—Рудня (20 верст к югу от ст. Тетерев). Части 45 стрелковой дивизии (группа т. Якира) выходила в это время к станции Попельня.

Войсковая разведка подтверждала, что перед фронтом 1 конной армии, с одной стороны, продолжала находиться II польская армия (в составе 2 пехотных и 1 кав. дивизий) и с другой—части III польской армии (7 пех. дивизия с конницей), насчитывавшие, в среднем, до 21 тыс. штыков, 3000 сабель, 360 пулеметов, 60 легк. и тяжелых орудий, несколько бронепоездов и бронеотрядов с сильными средствами авиации.

В течение последних дней операции, как уже говорилось выше, шли безпрерывные дожди, которые сделали дороги непомерно тяжелыми для движения. Конский состав в виду безпрерывных передвижений с 25 мая переутомился до крайности, обозов при армии не было (они остались далеко в тылу в районе г. Умань). Все это заставило командарма 1 конной временно приостановить боевые операции и дать пе-

редышку своим дивизиям, хотя *обстановка настоятельно требовала самых энергичных действий.*

Окруженная частями 12 стрелковой и 1 конной армией, III польская армия, теряя материальную часть и ведя упорные бои, энергично пробивалась на Коростень и Овруч.

На фронте 1 конной армии части II польской армии продолжали держаться к западу от Житомира и у Бердичева—Казатина.

Утром 17 июня, командарм 1 конной все же отдает новый приказ (№ 074/оп.), в котором требует неотвязного преследования отступающего противника, обходя его правый фланг (такова была директива фронта, весьма неопределенная задача).

По этому приказу дивизии должны были выдвинуться к вечеру 17 июня: 14 и 4-я по обе стороны жел. дороги Житомир—Коростень (на 30—40 верст к северу от Житомира), 6 кав. дивизия—по шоссе на Новоград-Волынский (на 25 верст к северо-западу от Житомира) и 11 кав. дивизия—уступом сзади за 14 и 4 кав. дивизиями в район Черняхов (по жел. дороге на Коростень).

45 стрелковой дивизии, только что подчиненной армии, было приказано к вечеру 17 июня, на подводах, передовыми частями занять линию Житомир—Казатин, ведя усиленную разведку в сторону Бердичева и имея резерв дивизии за своим левым флангом.

17 июня армия выполнила указанные ей передвижения за исключением 14 кав. дивизии, которая, не получив своевременно приказа, 17 июня продолжала оставаться в прежнем районе (в 15 верстах к западу от Радомысля).

В ночь на 18 июня, армия получила новую директиву фронта, в которой ей ставилась задача оказать энергичное содействие XII армии по ликвидации противника в районе Коростень и не позднее 20 июня захватить район г. Новоград-Волынска. Этой же директивой XII армии было приказано, не позднее 20 июня, выйти в район Овруч. Действовавшей левее 1 конной армии, XIV армии (к этому времени занявшей, нако-

нец, г. Гайсин) было приказано продолжать неослабное преследование противника и к 19 июня выйти в район Жмеринка—Винница.

Во исполнение директивы фронта, команд. армией (приказ № 075/оп.) решил направить три дивизии, (4, 14 и 11-ю) в общем направлении на ст. Яблонец (на жел. дороге Коростень—Н. Волынск), в обход коростеньского узла с запада, с одновременной угрозой Н. Волынску с востока и одну дивизию (6-ю) направил прямо по шоссе на Н. Волынск, в район Пулин—Адамовка (схема № 7).

К моменту отдачи настоящего приказа было получено донесение об очищении противником района Казатин — Бердичев, в виду чего команд. армией приказал нач. 45 дивизии ускорить движение в указанный район (на линию Житомир—Бердичев) для дальнейшего наступления на запад.

К 19 июня выяснилось, что противник, под влиянием ударов XII и 1 конной армий, не удержится у ст. Коростень, почему командующий юго-западным фронтом приказывает командарму 1 конной оставить в районе этого узла не более одной бригады, а с остальными силами армии безотлагательно двинуться на Новоград-Волынск с целью его захвата.

К означенному времени польская армия сумела выйти из-под ударов XII и 1 конной армий и начала укрепляться и приводить себя в порядок в лесисто-болотистой долине реки Ужь.

На этом, операцию преследования и окружении III польской армии нужно считать законченной; она нам не вполне удалась.

Пользуясь нашими промахами, польское командование сумело сохранить живую силу армии и великолепно использовать лесисто-болотистую местность Полесья. Оно сумело надолго задержать движение XII Красной армии на р. Ужь и ее притоках и последующих к западу удобных оборонительных рубежах (причем против XII армии были оставлены минимальные силы, все же остальные силы III и II поль-

ских армий были брошены на противодействие успешному движению Красной конницы Буденного).

В чем же кроются причины наших неудач—недостаточного разгрома III польской армии?

Из разбора операций 1 конной армии видно, что все ее действия, с 25 мая по 18 июня, нужно разделить на два резких периода: первый период по 9-е июня — блестяще выполненный план прорыва укрепленной линии противника в районе западнее г. Сквира, не менее блестящий рейд в глубокий тыл противника и захват важных для противника в этот момент железнодор. узлов Бердичев — Житомир, и второй период—с 10 по 18 июня - нецелесообразные движения с востока на запад и обратно, не учитывая группировки противника, результатом чего явилась потеря времени для удара в важнейшем для нас в то время направлении на Радомысль (и севернее), вследствие чего противник успел ориентироваться и отойти, без особых потерь в живой силе, в лесисто-болотистый район по р. Ужь, где он получил возможность одной—двумя дивизиями надолго задержать продвижение малочисленной XII Красной армии, и без того *продвигавшейся слишком медленно и неуверенно.*

Если бы фронтовое и армейское командование правильно оценило обстановку, в которую попала III польская армия после блестящего прорыва нашей конницы и глубокого рейда в район Житомир—Бердичев, картина получилась бы совершенно иная: полный разгром III польской армии путем закупорки ей путей отхода по Киево-Житомирскому шоссе и по жел. дороге на Коростень и тактического окружения ее в этом районе.

Но с 10 по 16 июня 1 конная армия несколько раз, самостоятельно и по приказам фронта, меняла свои оперативные планы, не учитывая ни в одном из них необходимости энергичного и сильного удара на Радомысль с юга-запада.

Итак, причинами недостаточного разгрома III польской армии надо считать следующее:

1) недостаточная связь армии с фронтом;

2) частая перемена оперативных задач армии и фронтом;

3) недостаточная оценка обстановки как штабом фронта, так и армией, и

4) потеря времени для удара в важнейшем направлении (с 10 по 14 июня армия передвигается из района в район без твердо определенной оперативной цели).

Но не взирая на все указанные выше промахи, надо считать, что 1 конная армия, в конечном результате, вполне справилась с задачей, поставленной ей фронтом по основной директиве—удару в Бердичевско-Казатинском направлении, вразрез между Киевской и Одесской группами противника.

Только благодаря прорыву польского фронта I конной армией и ее удачному рейду в район Житомир—Бердичев, III польская армия должна была поспешить начать свой отход от Киева; только благодаря действиям Конной армии, соседняя, справа, XII Красная армия смогла развить свой удар от Горностайполя к югу; этот же маневр I конной армии дал возможность и XIV Красной армии занять г. Гайсин и начать дальнейшее наступление на запад в район Винница—Жмеринка.

Момент прорыва I конной армией фронта польских войск у Сквиры надо считать началом разгрома польских армий на юго-западном фронте

С этого момента польские армии, сжимаемые с северо-востока западным и, от р. Днепра, юго-западным фронтами, начали поспешно откатываться на запад, пытаясь последовательно задерживаться на удобных речных и лесисто-болотистых оборонительных линиях с целью остановить натиск геройских частей Красной армии.

Посмотрим теперь, как оценивали этот период действий I конной армии польские военные исследователи.

Вот каким образом оценивает результат действий конницы Буденного за этот период подполковник Клеберг (в своей статье „Прорыв Буденным поль-

ского фронта в июне 1920 года", помещенной во французском военном журнале „Revue de Cavalevie". за май - июнь 1923 г.).

„Во первых, результаты чисто стратегического характера: III армия (польская), видя себя отрезанной и окруженной, видя разрушение своего тыла, дает приказ об эвакуации г. Киева (9 июня) и отходит на линию р. Тетерев (12 июня). Польское командование на Украине, в корне дезорганизованное ударом на Житомир, не в состоянии управлять действиями своих армий, которые, выполняя несогласованное отступление, увеличивают и без того широкий прорыв в польском фронте

На ряду с этими результатами стратегического характера. Буденный глубоко затронул моральный элемент польских войск. Именно в его прорыве кроется одна из важнейших причин, приведших польскую армию под стены Варшавы и Львова.

Наконец. Буденный классически подготовил общее наступление Красной армии на север от Припяти не только отвлечением на себя сил и внимания противника, но и полным принятием на себя инициативы.

Если польское высшее командование почти в течение двух месяцев оказалось лишенным возможности управлять отступлением своих войск, если только в середине августа, к моменту сражения под Варшавой, оно прочно наложило руку на свои части и внесло порядок в их расстроенные ряды, то причину столь тяжелого, можно сказать отчаянного, положения, следует искать в действиях Конной армии Буденного".

В этой операции, как никогда, мы были близки к тому, чтобы на страницы истории Красной армии занести свои „Канны".

Операции 1 конной армии, в период с 25 мая по 18 июня, на польском фронте *показали, какое могучее влияние на ход операций оказывает крупная кавалерийская масса, удачно направленная для действий на фланги и тыл армий противника.*

Стратегическое значение крупных кавалерийских масс на театре войны в современной маневренной (и особенно гражданской) войне возросло в значительной степени по сравнению с позиционными войнами (хотя и там мы видели случаи удачного использования крупных кавалерийских масс и на западноевропейском и русском театрах войны).

Операции 1 конной армии в лесисто-болотистой и до крайности пересеченной местности Западной Киевщины и Волыни показали возможность участия конницы *и на полях сражений*, где конница, ведя комбинированный бой в пешем и конном строях, с успехом выбивала противника из его укрепленных полос с проволочными заграждениями.

Но тот же период операций конной армии на польском фронте показал, какое *громадное значение имеет правильно организованная техническая связь между штабом фронта и стратегической конницей.*

Несвоевременная передача директив может повести к нежелательным явлениям, и хорошо начатая операция может свестись на-нет, даже обратиться в поражение.

Равным образом, результатом недостаточной связи необходимо об'яснить и нецелесообразные передвижения конной армии в период с 10 по 15 июня.

Штабы крупных кавалерийских масс (армий, корпусов) должны быть снабжены подходящим типом мощной, но подвижной радиостанции, т. к. в условиях рейдовых действий на другие средства технической связи рассчитывать не приходится.

ГЛАВА 2-я

Действия в районе Коростень—Новоград-Волынск.

(18—27 июня 1920 года).

Расположение польских армий после отхода от Киева. В виду неполной согласованности действий XII и I конной армии и не особенно достаточной оценки операционного направления Житомир-Коростень, III польская армия, не взирая на все трудности отхода и потери, сумела вывести свои дивизии с киевского направления из-под ударов наших частей и заняла сильные естественные позиции по лесисто-болотистым долинам р.р. Ужь и Уборть, обеспечивая за собой г.г. Овруч и Коростень и продолжая приводить в порядок свои сильно расстроенные части.

Части VI польской армии, действовавшие на одесском направлении, в это же время начали отходить на север и северо-запад в направлениях на ст. Казатин—Шепетовка и к югу от последних.

Для поддержки отходящих под нашими ударами III и VI польских армий главное командование последних выдвигало части II польской армии по обе стороны шоссе Ровно—Киев.

С целью упорного удержания сектора у Н.-Волынска, в районе последнего была сосредоточена группа генерала Бербецкого в составе 2 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Эта группа заняла сильное оборонительное положение за р. Случ, с предмостным укреплением на правом берегу указанной реки против Н.-Волынска, упирая свой левый фланг в болота верхнего течения р. Уборть.

Положение красных армий. После частичного поражения III польской армии под Киевом, наши армии расположились следующим образом: I конная армия

в районе Житомир—Чернихов—Радомысль, ведя усиленную разведку в сторону Коростень, Н.-Волынска и Казатин; XII армия своими левофланговыми дивизиями (7 и 44 к 18 июня выходила в район Малин - Красноборки (в одном переходе северо-западнее ст. Тетерев) с общим направлением их на Коростень. Правофланговая группа XII армии действовала в общем направлении на Мозырь—Овруч (на каковую линию армия могла выйти только в начале июля 1920 г.). Действовавшая левее I конной, XIV красная армия к указанному времени заняла г. Гайсин и наступала для овладения районом Житомир—Винница.

Задачи красных армий. Продолжая преследование отступающих польских армий, командование юго-запад. фронтом поставило следующие задачи своим армиям:

XII армии, продолжая преследование противника своими главными силами в общем направлении на Коростень—Овруч, выиграть левый фланг последнего и пересечь железную дорогу Коростень—Овруч ранее, чем к этому пункту подойдет противник, и не позднее 20 июня захватит г. Овруч и совместно с I конной армией, действующей южнее, очистить от противника район Овруч—Коростень.

I конной армии было приказано оказать содействие XII армии по ликвидации противника в районе Коростень и не позднее 20 июня захватить район г. Н.-Волынска.

XIV армии было приказано вести неотступное преследование противника и не позднее 19 июня овладеть районом Житомир—Винница, выбросив свои кав. части в район ст. Калиновка.

Из постановки указанных задач видно, что главнейшая задача была возложена фронтом на I конную армию, которая, захватом района Н.-Волынска, должна была обеспечить за нами переправы через р. Случ и отрыть нам свободный путь по шоссе на важный для противника железнодор. узел. Ровно. Появление I конной армии за р. Случ, вне всякого сомнения, должно было

вынудить противника очистить лесисто-болотистый район между р.р Уборть и Случ и обеспечить этим продвижение вперед XII красной армии. Движение I конной армии в вышеуказанном направлении должно было сказаться и на действиях XIV красной армии в ее дальнейшем движении на Староконстантинов—Проскуров.

Район действий I конной армии. Район, в котором предстояло действовать I конной армии, представлял собою сильно всхолмленную местность, с значительными лесными пространствами и целым рядом ручьев и речек с заболоченными долинами. Наиболее характерным являлся район между верховьями р.р. Ужь и Уборть, сильный своими естественными оборонительными свойствами (лесисто-болотистый район), что в значительной степени должно было сказаться на возможных действиях нашей конницы в этом районе: частые дожди сделали дороги указанного района трудно проходимыми.

Р. Случ. по направлению своего течения и по своим естественным свойствам. являлась значительным препятствием на путях действия нашей конницы, не взирая на имевшиеся на реке броды. В общем, район действий был очень невыгоден для операций крупных кавалерийских частей. почему почти все бои, происходившие в этом районе, велись в спешенном строю и лишь изредка в конном или комбинированном (и пешем и конном).

Тылы армии и ее снабжение. Как предыдущую, так и эту операцию I конной армии пришлось вести, имея свои тылы и базы слишком далеко позади себя; армейские базы из района Елисаветграда срочно перебрасывались в район Б. Церковь—Фастов, и только с выходом армии в район Ровно—Дубно. армейская база была передвинута ближе к армии в район Житомир—Казатин—Бердичев. Обозы 2 разряда и дивизионные, грунтовым путем шли к армии из района Умани на Житомир. Поэтому I конной армии

пришлось вести Новоград-Волынскую, а отчасти и последующую Ровенскую операции в весьма тяжелых условиях, не имея ни баз, ни ближайшего войскового тыла для удовлетворения своих нужд.

Связь с фронтом и армтылом. Связь со штабом фронта поддерживалась исключительно по радио, летчиками и через тыловой штаб армии (по проволоке), что сильно усложняло своевременную передачу в полевой штаб армии оперативных распоряжений.

Операции армии с 18 июня 1920 г. Перейдем теперь к описанию операций I конной армии по выполнению директив юго-западного фронта по овладению Новоград-Волынском и оказанию содействия XII армии по ликвидации противника в районе Коростеньского железнодор.

18 июня 1920 года I конной армии был отдан приказ (№ 075/оп), по коему в течение 18 июня армия тремя дивизиями (4, 11 и 6) должна была выдвинуться на линию Сухая Воля—Кутузовка—Соколов (на фронте в 25 верст в одну линию, примыкая левофланговой 6 кавдивизией к шоссе Житомир—Н.-Волынск) в 45 верстах к с.-западу от г. Житомира; одна дивизия (14) должна была выдвинуться в район Горошки (в 35 вер. на с.-з. от Житомира) уступом за право-фланговой дивизией армии (схема № 7).

На 6 кавалерийскую дивизию (левофланговую) возлагалась разведка в сторону Бердичева и Н.-Волынска (в сторону последнего целой бригадой, с задачей, кроме того, взрыва мостов к северо-востоку и к югу от Н.-Волынска у Вершница и Дубровка).

На 19 июня, тем же приказом дивизиям ставилась задача достигнуть жел. дороги Коростень—Н.-Волынск и расположиться 4, 11 и 6 кав. дивизии к северу от жел. дороги (по северному берегу р. Ужь) в районе сл. Янушполь—Кривотин—Мокляки—Нараевка, имея 14 кавдивизию уступом позади за центром армии

в районе Белка—сл. Барановка (на южном берегу р. Ужь) [1]).

45 стрелковая дивизия (приданная армии) в это же время спешно направлялась в район Житомир—Бердичев.

Итак, по приказу № 075/оп, армия 19 июня перебрасывалась в весьма пересеченный, лесисто-болотистый район между верховьями рр. Уборть и Ужь (посредине расстояния между ст. Коростень и Н.-Волынск), оставляя по шоссе на Н.-Волынск только одну бригаду.

Левофланговые дивизии XII красной армии находились в двух переходах юго-восточнее ст. Коростень. Правофланговые дивизии этой армии совершали перегруппировки с целью выхода на г. Овруч.

Повидимому, нахождение частей III польской армии к северу от нашей конницы и вызвало распределение сил по приказу № 075 оп, причем конная армия в указанном районе могла действовать только в спешенном строю.

Направлению на Н.-Волынск до ликвидации коростеньской группы противника, командование конной армией, повидимому, придавало второстепенное значение.

Указанная группировка сил не замедлила сказаться в первые же дни операции.

18 июня конная армия, без помех со стороны противника, вышла в назначенный ей район, за исключением 14 кав. дивизии (с которой временно была потеряна связь); 18 июня эта дивизия оставалась в районе Чайковка—Модылево—Горбылево в 35 вер. на северо-восток от Житомира (и только 19 июня двинулась в назначенный ей район).

Около 16 часов 19 июня, 4, 11 и 6 кав. дивизии вступили в упорный бой с противником, укрепившимся по линии р. Ужь на фронте Сушки—Симоны (это были части 6 и 7 пол. дивизий). До наступления темноты

[1]) Только одна бригада 6 кав. дивизии должна была остаться на Н.-Волынском направлении в районе п Соколов с целью разведки переправ через р. Случ в районе Н.-Волынска и южнее

конная армия вела упорный огневой бой (в спешенном строю) с противником, но прорвать его фронт не смогла и отошла в исходное положение.

Поздно вечером 19 июня была получена от команд. фронтом следующая телеграмма: „Участь Коростеня можно считать решенной. Для завершения боевой задачи, в районе Коростень оставьте не более одной дивизии, а остальными кавчастями безотлагательно занять Новоград-Волынск и дальше действовать согласно ранее данных директив".

Итак, командованием фронта, вновь, и на этот раз в более решительной форме указывалось главным направлением для конной армии—Н.-Волынск и движение на запад от него.

Но с утра 20 июня, конная армия продолжала выполнять поставленную ей по приказу № 075/оп задачу, и на всем фронте 4, 11 и 6 кав. дивизий завязался ожесточенный бой.

Противник, в свою очередь, перешел в ожесточенную контр-атаку и сбил нашу левофланговую дивизию (6) назад в район Яблонное—Лагульск (на 30 верст к юго-востоку от Н.-Волынска).

После упорного боя до самой темноты, 20 июня конная армия вынуждена была отойти на 1/2 перехода к югу от расположения противника на р. Ужь, где и заночевать.

Противник понес большие потери от нашего огня и конных атак (особенно в районе 4 кав. дивизии на нашем правом фланге), но в продолжение всей ночи на 21 июня вел упорное наступление на левый фланг армии и потеснил сторожевое охранение 6 кав. дивизии.

20 июня было получено донесение, что станция Казатин оставлена противником и занята кав. бригадой т. Котовскаго (45 див.).

В связи с этим, 45 дивизии было приказано в кратчайший срок выйти на линию Адамовка—Тартак—Чуднов—Краснополь (на 40 верст к с.-з. и западу от линии Житомир - Бердичев), войдя в связь с 8 червонной кавдивизией тов. Примакова у ст. Калиновка. (Эта дивизия действовала на правом фланге XIV красной армии).

14 кав. дивизия к ночи с 20 на 21 июня вышла в район Кропивня—Краевщина—Катериновка (в 25 вер. к ю.-з. от ст. Коростень. по западную сторону жел-дороги Житомир—Коростень) и участия в бою не принимала.

После неудачных боев 19 и 20 июня, командарм I конной телеграфировал комфронту о тяжелом положении армии, выдерживающей на себе всю тяжесть боев с III польской армией, т. к. пехота соседних XII и XIV армий наступает слишком медленно и находится далеко позади конной армии.

В ответ на это. ком. фронтом приказал 45 дивизии усилить свое движение для захвата Шепетовского железнодорожного узла; на конную же армию возлагалась прежняя задача по овладению Новоград-Волынском. При этом ком. фронтом высказывал свое неудовольствие по поводу лобовых атак I конной армии на реке Ужь.

21 июня 1920 года (в 2 часа 30 мин.) командарм I конной отдал новый приказ по армии (№ 076/оп). в сущности мало отличавшийся по постановке задач дивизиям от приказа № 075 оп. причем от дивизий требовалось „соответствующими маневрами уничтожить противника перед своим фронтом. действуя решительно и в тесной связи друг с другом“.

Итак, армия стремилась захватить в свои руки переправы через р. Ужь вместо перемены направления удара в сторону Новоград-Волынска.

Весь день 21 июня армия вела упорный бой с противником, вновь наседавшим на наш левый фланг. В бою у Киселевки (в 30 вер. восточнее Н.-Волынска). дивизион 64 кав. полка 6 кавдивизии в конном строю совместно со спешенными частями своей бригады совершенно уничтожил два польских батальона (12 и 65 полков 6 дивизии противника).

14 кав. дивизия. к ночи с 21 на 22 июня, своими головными частями подошла в район Сушки (на реке Ужь) и участия в бою 21 июня не принимала.

Наша автоброневая колонна, действовавшая по шоссе Житомир—Н.-Волынск, 21 июня доходила до

Броники (в 17 вер. к юго-вост. от Н.-Волынска), где рассеяла эскадрон противника.

В то время, как конная армия упорно стремилась овладеть переправами через р. Ужь, было получено донесение (к вечеру 21 июня), что XII армия взяла ст. Коростень.

В связи с этим событием, командарм I конной приказом от 21 июня (№ 077/оп) ставит своим дивизиям задачи—на плечах противника форсировать р. Случ на участке Н.-Волынск—Городница (к северу от Н.-Волынска).

Итак, по смыслу этого приказа центром тяжести является р. Ужь и затем движение в район между р.р. Уборть и Случ к северу от Н.-Волынска.

С рассветом 22 июня армия приступила к выполнению приказа № 077/оп. (Схема № 8)

4 кав. дивизия после ожесточенного боя с частями 3 дивизии легионеров (9 пех. полк) к вечеру 22 июня лихой атакой сбила пр-ка с р. Уборть и переправилась на западный берег реки, преследуя противника.

11 и 6 кав. дивизии к вечеру 22 июня завязали упорный бой с противником за переправы на р. Случ у Чижевка и Александровка (к северу от Н.-Волынска).

Бой продолжался до глубокой ночи, но безрезультатно для наших частей.

14 кав. дивизия участия в бою не принимала и 22 июня сосредоточилась в районе Сушки—Бараши на р. Ужь (в 30-40 верстах к востоку от Н.-Волынска).

23 июня в течение всего дня 4 кав. дивизия продолжала вести упорный бой с противником, занявшим сильные окопы с проволочными заграждениями по линии Эмильчин—Середы (40 верст с.-в. Н.-Волынска).

11 и 6 кав. дивизии в течение всего 23 июня вели ожесточенные атаки с востока и с.-востока на Н.-Волынск.

В 15 часов 23 июня частям 6 кавдивизии удалось ворваться в город с севера, но ураганным артиллерийским огнем из города и его окрестностей дивизия вынуждена была отойти на 3 версты к северу от города.

Пехота противника в свою очередь перешла в контратаку. Дивизия беспрерывно обстреливалась огнем тяжелых батарей, ружейным и пулеметным; бой продолжался весь день.

В результате упорных боев 23 июня, противник вынужден был очистить правый берег р. Случ против Новоград-Волынска и севернее его.

Попытка наша захватить мост у Н.-Волынска была встречена ураганным артиллерийским огнем противника и огнем его бронепоездов со станции Н.-Волынск. под прикрытием каковых противник сжег мост через реку Случ против города.

Всю ночь на 24 июня противник вел артиллерийский огонь по нашему расположению на правом берегу р. Случ.

14 кав. дивизия в течение 23 июня двигалась для сосредоточения в район Бронники—Гильск (в 15 в. к ю.-востоку от Н.-В.).

45 стр. дивизия срочно направлялась для выхода на р. Случ на участке Рогачев — Новомирополь (южнее Н.-Волынска).

Фланговые части соседних с конной XII и XIV армий к указанному времени (23 июня) вышли: XII армия на линию Радогоща —Ушомир—Краевщина (в 30 верстах восточнее р. Уборть) и XIV армия—на линию Калиновка—Винница (в 40—50 верстах к югу от Бердичева).

Исходя из создавшейся обстановки и принимая во внимание (главным образом) тяжелое материальное положение своих дивизий (отсутствие продовольствия, фуража и боевых припасов), а также учитывая весьма слабую боевую работу фланговых частей соседних армий, командарм I конной в полдень 23 июня отдал новый приказ № 078/оп, по которому на 4 кавдивизию (правофланговую) возлагалась прежняя задача овладения районом Эмильчин—Середы (на р. Уборть) с целью обеспечения армии с севера и для связи с левофланговыми дивизиями XII армии; остальные дивизии (11, 6 и 14) должны были обеспечить за

армией обладание правым берегом р. Случ на фронте Чижевка — Рогачев (к северу и югу от Н.-Волынска).

Активных задач дивизиям по форсированию р. Случ этот приказ не ставил; 24 июня активные действия конной армии произошли только на ее флангах.

На правом фланге армии 4 кавдивизия совместно с бригадой 44 стрелковой дивизии энергичным ударом выбила противника из окопов у Эмильчин. Много бойцов противника было изрублено; бросая оружие и обозы, остатки противника бежали к северу от Н.-Волынска.

На левом фланге армии, 14 кав. дивизия около 20 часов перешла в наступление на Гильск—Тальки с целью форсирования р. Случ, но противник встретил наше наступление дружным ружейно-пулеметным огнем и отбил все наши атаки.

25 июня в положении армии существенных перемен не произошло; дивизии армии производили на своих участках рекогносцировку переправ на реке Случ.

Противник тщательно наблюдал за всеми нашими передвижениями по правому берегу р. Случ.

И только на правом фланге армии, у Эмильчин—Середы, 4 кав. дивизия вновь вступила в упорный бой с противником, получившим значительные подкрепления. Противник, — части 3 и 6 польских дивизий, решительной контр-атакой вынудил 4 кавалерийскую и 44 стрелковую дивизии отойти назад. Только к вечеру 25 июня после упорных контр-атак, при содействии нашей артиллерии, удалось выбить противника из укрепленных пунктов у Эмильчин — Середы и заставить его отойти на северо-запад.

За бои 24—25 июня частями 4 кав. дивизии было зарублено до 500 поляков, столько же взято в плен, захвачено 7 орудий, 36 пулеметов и много винтовок и патронов. Разведкой и боями выяснилось, что на фронте 4 кав. и 44 стрелковой дивизий, действовало 6 полков пехоты (7, 8, 9, 12, 16 и 20 — 3 и 6 польских дивизий) и 3 полка конницы (9 гусарский, 3 уланский и 11 конно-егерский).

Упорные бои, с 22 по 25 июня включительно, убедили командарма I конной, что *взять Новоград-Волынск лобовым ударом нельзя*, почему к вечеру

25 июня он отдает новый приказ (№ 79/оп), по которому части конной армии с рассветом 26 июня, должны были форсировать р. Случ в районе Гильск—Тальки (южнее Н.-Волынска) и затем ударом к северу захватить Н.-Волынск и уничтожить находившуюся там группу противника. (Схема № 9).

В этот же день была получена новая директива фронта, требовавшая обязательного разгрома Новоград-Волынской группы противника и дальнейшего движения армии на г. Ровно.

К этому времени было выяснено, что кавалер. части XIV армии подходят к г. Староконстантинову (в верховья реки Случ).

Новым приказом № 79 оп командарм I конной возлагал на 4 кавдивизию задачу обеспечения операции армии (с севера) по овладению Новоград-Волынском, для чего дивизия должна была занять район между р.р. Случ и Уборть по линии жел. дороги Н.-Волынск—Коростень.

Главный удар возлагался на 6 и 14 кавдивизии, которые с рассветом 26 июня должны были форсировать р. Случ в районе Гильск—Тальки. 11 кав. дивизия (без одной бригады, оставленной для демонстративной переправы против Н. Волынска) составляла армейский резерв, наступая за 6 кавдивизией. На 45 стрелк. дивизию, находившуюся на левом фланге армии, возлагалась задача в течении 26 июня форсировать р. Случ на фронте Рогачев—Новомирополь и 27 июня захватить железнодор. узел Шепетовка.

После полудня 26 июня части 6 и 14 кав. дивизий ввязались в ожесточенный бой с противником за обладание переправами на р. Случ на участке Гильск—Тальки. К ночи на 27 июня, не взирая на крайнее упорство противника, частями 6 и 14 кавдивизий были заняты переправы у Гильск и Тальки, и противник с большими потерями был отброшен на запад и с.-запад.

Атака 9 уланского полка на части 6 кав. дивизии, занявшие Гильск, была встречена нашей контр-атакой в конном строю, при чем один эскадрон противника был совершенно изрублен, а остальные рассеяны. 4 кав. дивизия до глубокой ночи вела огневой

бой с противником на линии Чижевка—Жадковка (по р. Случ), отвлекая внимание противника от нашего главного удара.

45 стрелковая дивизия к ночи на 27 июня форсировала р. Случ на участке Урля Барановка (в 40 верстах южнее Н.-Волынска, между Рогачевым и Новомирополем).

С рассветом 27 июня, 6 и 14 кав. дивизии продолжали теснить противника на левом берегу р. Случ, отбрасывая его на запад.

Для содействия означенным дивизиям, части 11 кавдивизии с рассветом 27 июня, под прикрытием огня наших батарей, расположенных против г. Н.-Волынска, приступили к форсированию р. Случ у Лубчинцы (у южной окраины города), обойдя Н.-Волынск с запада. 6 кавдивизия совместно с 11 кавдивизией после полудня 27 июня лихим ударом захватила Н.-Волынск. Противник с большими потерями в панике отступил по шоссе на м. Корец (в направлении на г. Ровно). Преследование отступающего противника продолжалось до вечера; к вечеру 27 июня конная армия вышла на линию реки Церем на участке Дубровка—Ярунь (на 10 верст западнее Н.-Волынска).

Итак, после упорных 9-тидневных боев, Новоград-Волынск был взят и река Случ очищена от противника. Перед армией стояла новая задача—дальнейшее движение на г. Ровно.

Выводы из Новоград-Волынской операции. Всю операцию конной армии по овладению Новоград-Волынском необходимо резко разделить на 3 периода:

1 период—с 18 по 21 июня включительно, когда армия весь центр тяжести удара перенесла в сторону Коростеня (в неудобный для действия конницы лесисто-болотистый район верховьев р.р. Ужь и Уборть);

2 период—с 22 по 25 июня включительно, когда конная армия стремилась лобовым ударом взять Н.-Волынск с севера (со стороны Чижевка - Александровка).

и 3 период—26 и 27 июня, когда, отвлекая внимание противника на севере и в центре против

Н.-Волынска, главный удар был перенесен к югу от Новоград-Волынска (в район наименьшего сопротивления противника).

Неудачные об'екты действий 1 и 2 периодов намного задержали операцию конной армии по овладению Н.-Волынском и втянули ее в излишне-затяжные бои с 19 по 25 июня, чем значительно сыграли в руку противнику, успевшему произвести необходимые перегруппировки на фронте XII и I кон. армий. Кроме того, армия понесла излишние потери в упорных огневых боях с противником, укрепившимся по р.р. Ужь и Уборть.

Удар в районе Гильск—Тальки дал полный успех армии, но, вследствие предшествовавшей затяжной операции, нельзя было вполне использовать элемент внезапности, что также увеличило наши потери при форсировании переправ у Гильск—Тальки.

Недостаточная оценка обстановки и стремление выравняться по соседним армиям повело к неудачному выбору первоначального главного об'екта действий и неправильному развертыванию.

Достаточный заслон в сторону Коростеня для совместных действий с XII армией и стремительный удар главной массой армии, примерно, в районе Рогачева (10—25 верст южнее Н.-Волынска), отдал бы в руки армии левый берег р. Случ в районе Н.-Волынска и южнее и открыл бы ей путь на Ровно значительно раньше.

Этим маневром III польская армия вынуждена была бы бросить р. Уборть и лесисто-болотистый район между р.р. Уборть и Случ и отходить за р. Случ.

Перенесение центра тяжести действий армии в сторону Коростеня, в район, крайне неудобный для операций конницы, затянуло выполнение операций по овладению Н.-Волынском на целую неделю.

Хотя операция армии протекала в весьма тяжелых условиях недостаточного обеспечения ее всем необходимым, тем не менее это нисколько не может служить оправданием затяжки операции.

ГЛАВА 3-я.

Ровненская операция I Конной армии.

Насколько неудачной по своему выполнению оказалась Новоград-волынская операция Конной армии, настолько блестящей является следующая операция ее по овладению г. Ровно (или т. н. ровненская операция). (Схема 10).

После овладения Новоград-Волынском. Конная армия к вечеру 28 июня по приказу командарма № 080/оп. вышла на линию р. Корчик с целью обеспечения за собой левого берега р. Случ. Выход на указанную линию встретил упорное сопротивление со стороны противника, пытавшегося обосноваться на р Корчик. На левом фланге армии боев не было.

29, 30 июня и 1 июля армия оставалась в занимаемом районе. приводя себя и свой конский состав в порядок.

С утра 1 июля, противник, силою до 2 пехотных и 2 кавалер. полков при поддержке автоброневиков перешел в наступление со стороны Межиричи по шоссе на м. Корец. 4 кав. дивизия при поддержке 1 бригады 6 кав. дивизии до глубокой ночи вела упорный бой с наседавшим противником. Понеся большие потери. противник в панике отступил на Гоща (на р. Горынь).

4 кав. дивизия в этом бою захватила в полной исправности 4 орудия в запряжках, 40 пулеметов и 1000 пленных. Во время конной атаки было зарублено до 600 поляков. Южнее. верстах в 25 ю.-западнее м. Корец. противник пытался сбить части 6 кав. дивизии, но безуспешно. На остальном фронте армии 1 июля боевых столкновений не было.

Итак, в течение 28. 29 и 30 июня и 1 июля Конная армия оставалась на месте, усиленно готовясь к новой операции по овладению г. Ровно.

Конский состав армии был переутомлен и требовал остановки и усиленной кормежки; дивизии пополняли свои продовольственные и боевые запасы из армейских баз. Распоряжением РВС и штаба армии. усиленно восстанавливался железнод. мост через р. Тетерев у Чуднова-Волынского, и к концу ровненской операции было налажено движение поездов до ст. Полонное и далее на Шепетовку. Штаб армии (тыловой, или основной) и армейские учреждения с базами устраивались в районе Житомир—Бердичев—Казатин.

Разведкой армии было выяснено, что противник после поражения на р. Случ обосновался на р. Горынь, возведя по линии Ровно—Острог—Изяславль значительные фортофикационные сооружения.

Новой директивой фронта, после овладения Новоград-Волынском, ставились следующие задачи I Конной и соседним с ней XII и XIV армиям:

I Конной армии, продолжая преследование разбитого противника, не позднее 3 июля овладеть городом и железнод. узлом Ровно; XII армии форсировать р. Случ в районе Березно—Людвиполь, и непозднее 3 июля овладеть районом Костополь — Ровно (совместно с I Конной армией) и далее развить наступление на север на линию Степань (на р. Горынь) — Чарторийск (на р. Стырь).

XIV армии было приказано в кратчайший срок овладеть районом Староконстантинов—Проскуров и, продолжая наступление дальше, ликвидировать днестровскую группу противника, не дав ей возможности уйти за польскую границу.

Фактически, вся тяжесть операции по директиве фронта легла на I Конную армию, т. к. соседние XII и XIV армии двигались очень медленно и неуверенно и к 5 июля смогли выйти: XII армия на линию Перга—Олевск (на р. Уборть)—Городиница (ближайшая к конной армии дивизия находилась в 3 переходах к востоку от г. Ровно) и XIV армия на линию Юзефполь—Летичев (в двух переходах к востоку от линии Староконстантинов—Проскуров. Для выполнения директивы фронта, командарм I Конной при-

казом 081/оп. поставил следующие задачи своим дивизиям (схема № 10).

4 кав. дивизия к рассвету 2 июля должна была выдвинуться по шоссе на Ровно в районе Блудов-Тудоров и передовыми частями захватить переправы через р. Горынь на участке Тучин—Гоща—Симоново. На дивизию возлагалась задача по обеспечению операции армии на Ровно с севера, для чего дивизия должна была вести демонстративное наступление в общем направлении на Ровно с востока, стараясь захватить переправы через р. Горынь на указанном выше участке. Дивизии был придан тяжелый артидивизион армии.

Для нанесения противнику главного удара и для захвата железнод. узла Ровно (с юга), назначались 6, 11 и 14 кавдивизии, которые в ночь на 2 июля должны были сосредоточиться в районе Жуков—Аннополь—и южнее (в 1/2-перехода от переправ через р. Горынь на участке Острог—Славута) и с рассветом 2 июля форсировать реку Горынь в районе г. Острога. После переправы 6 кавдивизия должна была выдвинуться к северу для захвата мостов и переправ в районе Оженин—Бродово, и 11 кавдивизия, развивая наступление по большой дороге на Варковичи, к вечеру 2 июля должна была занять район Михалполь (действуя западнее 6 дивизии). 14 кавдивизия после переправы должна была развить наступление в сторону г. Изяславль, обеспечивая этим в течение 2 июля операцию 6 и 11 кав. дивизий с юга. На ночлег дивизия должна была расположиться в селениях к югу и юго-западу от г. Острога.

С рассветом 3 июля, 6, 11 и 14 кав. дивизии должны были развить стремительное наступление на север для захвата г. Ровно, для чего 6 дивизия должна была обойти его с запада и северо-запада, а 11 и 14 дивизии—с юга и юго-востока.

Начальнику 45 стрелковой дивизии было приказано 2 июля направить кав. бригаду тов. Котовского в район Староконстантинова для содействия частями XIV армии. Главным же силам дивизии было приказано

перейти в решительное наступление в общем направлении на г. Дубно и к вечеру 3 июля выйти на линию Варковичи—Обгов, а 4 июля занять г. Дубно.

Передовая армейская база выдвигалась в район Нов.-Волынска.

В смысле постановки задач, распределения сил и элемента времени, операт. приказ по армии № 081/оп был безукоризненно правилен; демонстративная задача 4 кав. дивизии по шоссе на Ровно не давала противнику возможности быстро разгадать наш план действий; главная ударная масса армии к переправам на р. Горынь у г. Острога сосредоточивалась ночью и была достаточно сильна для выполнения своей задачи.

Обеспечение операции армии с севера и с юга было вполне достаточное (с севера 4 кав. дивизия, с юга 45 стрелковая дивизия). Посмотрим теперь, как был выполнен этот, хорошо разработанный, план операции частными начальниками

2 июля. 4 кав. дивизия без помехи со стороны противника вышла в назначенный ей район. 6 и 11 кав. дивизии, продвигаясь в общем направлении на Острог, к 16 часам 2 июля подошли к р. Горынь севернее г. Острог. Противник не оказывал сопротивления, и лишь в районе железнод. моста у Бродово завязался ожесточенный бой с пехотой и 3 бронепоездами противника, защищавшими переправу через реку Горынь.

В 17 часов 6 кав. дивизия переправилась через реку севернее железнод. моста у Бродово и захватила железнод. мост у ст. Оженин, отрезав этим путь отхода 2 бронепоездам противника, находившимся у ст. Бродово. Бронепоезда при поддержке пехоты продолжали упорный бой, обстреливая ураганным огнем части 6 и 11 кав. дивизий. Бой за переправы и за обладание бронепоездами длился до глубокой ночи. Невзирая на настойчивость наших атак и сильный артиллерийский огонь по мостам, противник заставил наши части, занявшие ст. Оженин, отойти в исходное положение. Переправы у Бродово также остались в руках противника.

14 кав. дивизия к 16 часам 2 июля достигла линии жел. дороги Шепетовка—Ровно и, сбив противника у ст. Кривин, продолжала дальнейшее наступление по шоссе на Острог. В 23 часа, под сильным ружейным и пулеметным огнем противника, 14 дивизия форсировала р. Горынь восточнее г. Острог, но за темнотой и поздним временем дальше развить своего успеха не смогла.

45 стрелковая дивизия, после упорного боя, к вечеру 2 июля заняла 405 полком г. Изяславль. На участке Острог—Славута—Изяславль были обнаружены части 10 резер. бригады противника (в составе 2 полков пехоты, 1 полка конницы с артиллерией и бронепоездами).

С рассветом 3 июля, невзирая на ожесточенное сопротивление противника, 6 и 11 кав. дивизии форсировали р. Горынь в районе Вильбовно и, захватив г. Острог, продолжали преследование противника в общем направлении наВарковичи. На ночлег 3 июля 6 и 11 дивизии расположились в 10 верстах к северу от г. Острога. 14 кав. дивизия расположилась на ночлег в 5 верстах к югу от г. Острога.

С рассветом 4 июля, 6, 11 и 14 кав. дивизии двинулись на север для захвата г. Ровно.

Эти дивизии весь день 4 июля вели на походе упорный бой с противником, всемерно стремившимся задержать решительное движение наших частей на север. Вследствие пересеченной, лесистой местности, нашим частям местами приходилось вести пеший бой.

4 июля все части армии проявили удивительную выдержку и согласованность действий. Благодаря искусному маневрированию частей 6 и 11 кав. дивизий, противник был введен в заблуждение относительно главного направления нашего удара, что в значительной степени помогло 14 кав. дивизии совершить обходное движение на г. Ровно с юга-востока и появиться в тылу у противника. Одновременно, 6 кав. дивизия ворвалась в город с северо-запада, а 11 кав. дивизия с юга. В 23 часа 4 июля г. Ровно был в наших руках.

Наше движение на Ровно было так стремительно что противник ничего не успел вывезти из города и со станции. Нами была взята богатая добыча: 1 бронепоезд, 1 радиостанция, 1500 лошадей, 1 состав с исправным паровозом, два 6-дюйм. орудия в запряжке и много боевых и других запасов.

В то время, как ударная группа армии вела энергичную операцию по овладению г. Ровно, 4 кав. дивизия, оставленная на ровненском шоссе у р. Горынь для обеспечения операции армии с северо-востока, 3 июля весь день вела демонстративный бой за переправы у Тучин—Гоща. Противник оказывал упорное сопротивление. К вечеру 3 июля выяснилось, что сильная группа противника (в состав не менее 2 полков пехоты с конницей) появилась в ее тылу в районе Б. Клецки (к северу от м. Корец).

Оставив одну бригаду на переправах на реке Горынь, 4 кав. дивизия остальными частями 4 июля стремительно ударила во фланг появившейся группе противника и преследовала ее одной бригадой до самого Людвиполя (на р. Случ).

Из показаний пленных выяснилось, что противник спешно перебрасывал в направлении на Ровно новые части (в том числе и конницу). Войсковая разведка подтвердила сосредоточение противника в районе Костополь—Александрия (севернее г. Ровно), Во время сосредоточения Конной армии в районе Ровно, выяснилось, что противник, пользуясь медленностью движения правофланговых частей XIV армии, снял 13 пех. дивизию с ее правого фланга и направил ее из района Староконстантинов, в общем направлении на Изяславль, во фланг и тыл нашей 45 стрелковой дивизии (весьма слабого состава). В то же время в районе Дубно Кременец была образована группа генерала Шиманского (в составе 18 пех. дивизии и бригады 5 пех. дивизии).

Определенно выяснившаяся угроза на обоих флангах конной армии и особенно реально выразившаяся на левом фланге армии, где противник начал теснить назад 45 стрелковую дивизию, заставила командую-

щего фронтом потребовать от XII и особенно от XIV армий энергичного продвижения вперед для захвата последней Старо-Константинова.

5 июля 4 кав. дивизия переправилась через р. Горынь и присоединилась к армии в районе г. Ровно.

Итак, задача, поставленная фронтом I Конной армии, была выполнена блестяще; небольшая задержка произошла в действиях ударной группы на переправах через р. Горынь, но и она мало отразилась на конечном результате операции.

Невзирая на тяжелые переходы и ежедневные бои в весьма трудных условиях местности при недостаточном обеспечении людей и конного состава, красные кавалеристы были сильны духом и готовы к новым ожесточенным боям с противником. Доблесть армии была очень высока, т. к. все бойцы ее понимали значение борьбы с панской Польшей.

В ночь на 6 июля, впредь до получения новой директивы фронта, командарм приказал армии (приказ С82/оп.) закрепиться в занимаемом районе, ведя усиленную разведку в сторону противника, для чего н-ку 4 кав. дивизии, было приказано, сообразуясь с обстановкой в районе Александрия — Людвиполь, сосредоточить дивизию с таким расчетом, чтобы отразить противника в случае его наступления с севера, для чего одну или две бригады (в зависимости от обстановки) расположить на правом берегу р. Горынь в районе м. Тучин, создав здесь обезпеченную переправу. 6 кав. дивизии, было приказано оставаясь в занимаемом районе, выставить сторожевое охранение на запад по реке Стубель; 11 кав. дивизии, расположившись в районе Грушевица—Ульбарово (по обе стороны шоссе на Дубно), выставить сторожевое охранение по р. Стубель до м. Мизочь включительно; 14 кавдивизии, расположившись в районе Ивачково—Коростово (к югу от г. Ровно), выставить сторожевое охранение по линии Мизочь—Менжеричи (у г. Острога).

45 стрелковой дивизии было приказано в кратчайший срок ликвидировать противника в районе Староконстантинов—Острополь (к юго-востоку от Изяславля).

Указанными выше распоряжениями, командарм хотел обеспечить армии необходимый отдых, обезопасив ее фланги от возможных наступательных попыток противника. Правда, указанное расположение создавало некоторую разбросанность, но разбросанность эта вызывалась создавшейся обстановкой на фронте армии и кроме того зависела от хозяйственных причин (трудность фуражировки и т. п.).

6 же июля была получена новая директива фронта следующего содержания (схема № 11):

„В целях подготовки к дальнейшему наступлению, приказываю:

1) конной армии разведывательными частями занять переправы через р.р. Стырь и Икву в районе Луцк—Торговица—Дубно;

2) левому флангу армии продолжать выполнение поставленной боевой задачи (т. е. ликвидировать противника в районе Староконстантинов—Острополь);

3) для содействия частям XII армии направить одну кав. дивизию на Березно—Костополь;

4) главные силы расположить, с соответствующими мерами охранения, в районе Ровно, имея в виду дальнейшее наступление не позднее 11 июля в общем направлении Луцк—Владимир-Волынск—Грубешов;

5) армии безотлагательно подтянуть тылы, привести в порядок материальную часть, произвести ковку лошадей и пополнить необходимые запасы".

Итак, этой директивой армии давалась возможность некоторой передышки, вполне законной после непрерывной боевой работы в течение всего июля 1920 года. Но, фактически, этой передышки армия не получила, так как с утра 6 июля противник начал усиленно нажимать на наше расположение с севера (из района Александрия—Людвиполь) и с юга (в районе Острополь) на 45 стрелк. дивизию.

Весь день 6 июля, 4 кав. дивизия вела ожесточенный бой с наседавшим на нее противником в районе к югу от Александрии. 11 и 14 кав. дивизии в течение 6 июля передвигались в районы, назначенные им по

приказу 082/оп. Боевых столкновений в армии, кроме как на флангах (в 4 кав. и 45 стрелк.), не было.

С рассветом 7 июля, во исполнение директивы фронта, командарм направил один полк 6 кав. дивизии на Луцкое направление в район Радаховка—Вильбичи и всю 11 кавдивизию для захвата г. Дубно.

С рассветом же 7 июля противник вновь перешел в энергичное наступление на расположение 4 кав. дивизии в районе м. Тучин; для поддержки 4 кав. дивизии была направлена бригада 6 кав. дивизии.

Бой с противником, засевшим в окопах у м. Тучин, продолжался весь день и носил ожесточенный характер. В результате боя переправа у Тучин осталась в наших руках.

Полк 6 кав. дивизии, направленный в район Радаховка—Вильбичи, к вечеру 7 июля, без помехи со стороны противника, занял указанный район, (оба пункта в 10 верстах южнее м. Олыка).

11 кав. дивизия, направленная с рассветом 7 июля на Дубно, в 14 часов одним эскадроном захватила город; противника там не оказалось. Немного позже, противник в значительных силах подошел к городу, выбил оттуда наш эскадрон и уничтожил все мосты через р. Икву. Подошедшие около 17 часов главные силы 11 кав. дивизии вынуждены были остановиться на правом берегу р. Иквы с целью рекогносцировки переправ. Третья бригада дивизии, направленная в обход города с юга-востока, решительной атакой, около 18 часов, сбила пехоту противника, засевшую в окопах у п. Сурмичи, и на плечах отступающего в панике противника ворвалась в город.

На ночь дивизия расположилась вблизи города; всю ночь шла работа по восстановлению мостов, и к утру один мост был готов.

В то время, как на фронте Ровно—Дубно происходили описанные выше события, группа противника, двигавшаяся от Староконстантинова (части 13 пех. див. и бригада 5 пех. див.), потеснила части 45 стр. дивизии и заняла г. Острог тремя полками пехоты.

Для оказания поддержки 45 стрелковой дивизии, командармом была срочно направлена 14 кав. дивизия,

расположенная посредине расстояния между г.г. Ровно и Острогом (у с. Ивачково). Около 11 часов 7 июля один полк 14 кав. дивизии вступил в бой с противником, наступавшим по большой дороге от Острога на Витольдовку (около ст. Оженин). Другая колонна противника была обнаружена в движении от города Острога на ст. Кривин.

Повидимому, противник, сознавая важное значение Ровненского железнод. узла, одновременным нажимом с севера от Александрии и с юга от г. Острога, решился овладеть правым берегом р. Горынь к востоку от города Ровно и отрезать Конную армию от ее баз и соседних армий, чтобы таким образом ликвидировать все ее предшествующие успехи.

Завязавшийся бой с пехотой и конницей противника, в районе севернее и северо-восточнее г. Острога, продолжался весь день. К ночи на 8 июля, 14 кав. дивизия вынуждена была отойти в исходное положение в район ст. Оженин.

В ночь на 8 июля разведкой по тракту Острог—Дубно было замечено движение пехоты и обозов противника из г. Острога на г. Дубно.

На крайнем левом фланге армии к этому времени (к рассвету 8 июля) кавалер. бригада тов. Котовского (45 стрелк. дивизии) с боем заняла м. Кульчин (западнее г. Староконстантинова).

Поздно вечером 7 июля, командарм I Конной получил новую директиву фронта, в которой указывалось, что польские войска в беспорядке отступают к западу, стараясь контр-атаками некоторых своих частей обеспечить себе отход на запад. Для неотвязного преследования противника было приказано:

XII армии, выполняя основную задачу, кав. частями ударной группы развить самое стремительное наступление в обход ст. Сарны в общем направлении Березно—Степань, дабы отрезать части III польской армии от переправ на р.р. Случ и Горынь и уничтожить их. Сарны должны быть заняты не позднее 11 июля.

I Конной армии—с целью захвата в плен, совместно с частями XII армии, Староконстантиновской

группы противника, захватить стремительным ударом левофланговых частей район Кульчин—Базалия, где установить связь с 8 кавдивизией, направленной для овладения районом Купель—Базалия.

XIV армии. стремительно преследуя противника по всему фронту, пленить Староконстантиновскую группу противника при помощи 8 кав. дивизии, согласовав ее действия с левофланговыми частями I Конной армии.

Фактически, к указанному выше времени (к 8 июля) соседи I Конной армии выходили:

XII армия—к Березно—Людвиполю (в 2—3 переходах уступом сзади I Конной армии) и XIV армия на линию жел. дороги Староконстантинов—Проскуров. Обстановка на фронте фактически уже не соответствовала задачам, поставленным в вышеуказанной директиве. так как Староконстантиновская группа противника уже вышла из-под удара XIV армии и. нанеся в свою очередь частичный удар 45 стрелк. дивизии в районе Острога, двигалась в район Кременец—Дубно на соединение с группой генерала Шиманского.

В районе Александрия—Костополь в то же время сосредоточивалась другая мощная группа противника (части II польской армии). которая имела задачей. ударом на Ровно, выйти на соединение с южной группой генерала Шиманского и тем ликвидировать успехи Конной армии Буденного у Ровно.

Командование I Конной армии вполне учитывало всю эту обстановку: но, предоставленная своим собственным силам. при весьма слабом движении вперед соседних XII и XIV армий. I Конная армия не могла оставаться сосредоточенной в одном кулаке в районе г. Ровно, а в силу сложившейся обстановки должна была допустить известную разбросанность для выполнения целого ряда частных задач, поставленных ей фронтом и вытекавших из группировки противника.

На рассвете 8 июля, командарм I Конной отдал приказ 083/оп. которым ставил своим дивизиям, следующие задачи:

Начальнику 4 кавалерийской дивизии всеми мерами содействовать 44 стрелковой дивизии (левофланговой— XII армии), наступавшей на Людвиполь, стараясь разбить противника, находящегося в районе Александрия;

6 кавалер. дивизии (оставаясь в районе северо-западнее г. Ровно) не допускать наступления противника со стороны г. Луцка и быть в тесной связи с 4 и 11 кав. дивизиями;

11 кав. дивизии, оставив одну бригаду в районе г. Дубно, остальными силами выдвинуться в район м. Обгов с целью разбить противника, отходящего от Острога на Дубно;

14 кав. дивизии, оставив одну бригаду заслоном в сторону г. Острога, войти в связь с частями 45 стр. дивизии; остальными силами обрушиться на противника, отходящего из Острога на Дубно, действуя в связи с 11 кавдивизией.

Выполнение этого приказа начальниками 11 и 14 дивизий было сделано совершенно неудовлетворительно; 14 кав. дивизия весь день 8 июля потеряла на бесцельное передвижение в район г. Острог и совершенно потеряла соприкосновение с противником; 11 кав. дивизия выступила из своего района слишком поздно и 8 июля в соприкосновение с противником не вошла.

Только 9 июля, в 18 часов, 14 кав. дивизия вступила в бой в районе д. Певче (южнее м. Мизочь), с арьергардом противника, который после упорного боя отошел в общем направлении на г. Кременец. Вследствие сильного переутомления, дивизия не преследовала противника.

Одна бригада 11 кав. дивизии (не имея соприкосновения с противником) к вечеру 9 июля расположилась в районе Княгинин (южнее м. Варковичи).

Итак, в результате медленных и бессвязных действий 11 и 14 кав. дивизий, южная группа противника вышла из под удара I Конной армии в район города Кременец, где и закрепилась, производя частые короткие удары по нашему расположению.

В то время, когда происходили указанные события на фронте 11 и 14 кавдивизий, в районе

г. Ровно (к северу и востоку от него), противник значительными силами, с рассветом 8 июля, обрушился на 4 и 6 кав. дивизии. Весь день 8 июля шел упорный бой к северу от г. Ровно.

Не взирая на отчаянное сопротивление наших дивизий, противник при поддержке ураганного артиллерийского огня к ночи с 8 на 9 июля сбил части 4 и 6 кав. дивизий с левого берега р. Горынь и оттеснил их к самому г. Ровно. С наступлением темноты, под страшным ливнем с грозой и градом, 4 кав. дивизия, по личному приказу командарма, отошла на восток от г. Ровно в район Горыньграда.

С рассветом 9 июля. 4 кав. дивизия вступила в ожесточенный бой с противником, стремившимся захватить переправу через р. Горынь у Тучина. Противник значительными силами пехоты и кавалерии, при поддержке ураганного артиллерийского огня, всю ночь на 9 июля вел наступление со стороны Александрии на части 6 кав. дивизии, занимавшей г. Ровно. Невзирая на ожесточенное сопротивление 6 кавдивизии, последняя в городе удержаться не смогла, и в 7 часов утра 9 июля противник занял г. Ровно.

В 8 часов 6 кавдивизия перешла в контр-наступление и выбила противника с западной окраины города. Поляки значительными силами перешли вновь в наступление и заставили 6 кавдивизию отойти на юг и юго-запад к реке Стубель. При отходе, 6 кавдивизии сохранила в своих руках ст. Клевань.

После полудня 9 июля, 4 кав. дивизия перешла в решительное наступление с востока на г. Ровно; противник, отбивая наши атаки ураганным артилерийским огнем, к 18 часам главными силами переправился на западный берег р. Устье, удерживая за собой г. Ровно.

К ночи с 9 на 10 июля наши дивизии расположились: 6—к западу от Ровно по р. Стубель и 4—к северо-востоку от Ровно, занимая район Житин—Александрия.

Из опроса пленных выяснилось, что со стороны противника в боях за Ровно участвовали 1 дивизия легионеров (1, 5 и 6 полки), 3 пех. дивизия (7, 8, 9 и 27 полки), 6 пех. дивизия (12, 65 и 20 полки) и 11 и 17 кав. полки. Эта группа овладела г. Ровно с

целью соединения с южной группой генерала Шиманского и разгрома частей Конной армии Буденного.

В боях 8 и 9 июля 4 и 6 кав. дивизии понесли значительные потери как в командном и красноармейском составе, так и в материльной части. Учитывая создавшуюся обстановку, командарм I Конной решил уничтожить группу противника, занявшую г. Ровно.

Приказом 084/оп командарм приказал 10 июля разбить группу противника, занявшую г. Ровно, и восстановить положение. Для атаки г. Ровно дивизии направлялись следующим образом:

4 кав. дивизия должна наступать с севера и с северо-востока, отрезывая противнику пути отхода на Александрию; 6 кав. дивизия должна была наступать с юго-запада и запада, отрезывая противнику пути отхода на г. Луцк (через р. Стубель); 14 кав. дивизия должна была форсированным маршем подойти к г. Ровно с юга и в 12 часов, совместно с 4 и 6 кав. дивизиями, ударить на противника с юга, не допуская его отходить на р. Горынь; 11 кавдивизии было приказано, оставив заслон силою в один полк на переправах у Дубно, остальными силами ликвидировать противника в районе М. и Б. Мощаница (к юго-западу от м. Мизочь); 45 стрелковой дивизии было приказано в кратчайший срок выйти на линию Дубно—Кременец.

С рассветом 10 июля, армия приступила к выполнению задачи по овладению г. Ровно.

С целью закупорить противнику шоссе Ровно—Луцк, 6 кав. дивизия направила одну бригаду прямо по шоссе на город, другую бригаду в обход на Клевань и третью бригаду еще глубже на запад—на Пальча.

Мощным ударом 3 бригады 6 кавдивизии с запада и 4 кавдивизии с севера и северо-востока, противнику был нанесен сокрушительный удар и после ряда ожесточенных атак в 7 часов утра 10 июля Ровно вновь был в руках Конной армии.

Благодаря своевременной переброске 2 бригады 6 кав. дивизии к р. Стубель, переправа противника через эту реку у ст. Клевань и ниже превратилась в настоящую катастрофу.

Восточнее Клевани противник пытался было оказать нам упорное сопротивление в заблаговременно устроенных окопах, но быстро был выбит и отброшен на р. Стырь. Польские части под нашими мощными ударами бросали оружие, сдавались в плен и, давя друг друга, бросались к переправе. Противник в панике прорывался к р. Стырь.

В связи с новым разгромом противника у Ровно, 14 кав. дивизия, с похода на г. Ровно, была повернута на Обгов (к югу от г. Ровно) для окончательной ликвидации противника в этом районе совместно с 11 кав. дивизией.

С разгромом частей II польской армии у г. Ровно, операция Конной армии в этом районе была закончена; противник вынужден был очистить от своих частей весь район между р.р. Горынь и Стырь, чем значительно облегчилось выполнение задач XII армии. Крупные операции в этом районе прекратились. Конная армия получила свободу для дальнейших действий по директиве юго-зап. фронта.

Упорные непрерывные бои в лесисто-болотистой местности и полное отсутствие отдыха при недостаточном снабжении утомили до крайности людской и конский состав армии (бои с 27 мая по 10 июля — 43 дня). Бригады, имевшие в мае 1920 года до 1500 сабель, к началу июля насчитывали до 500 сабель.

В боях в районе г. Ровно ожесточенные атаки наших поредевших бригад не давали в некоторых случаях желаемых результатов, т. к. нашим переутомленным бойцам приходилось бороться со свежими регулярными частями польской пехоты, которая хорошо применялась к местности и была отлично снабжена технически

Но все же бой 10 июля за вторичное обладание г. Ровно показал, что в немногочисленных и не богатых технически красных кавалеристах живет непобедимый дух бойцов пролетариата, поднявших красное знамя освобожденного труда.

Резюмируем теперь вкратце итоги Ровненской операции.

Ровненская операция, блестяще проведенная I Конной армией, заставила разбитого противника отходить на всем фронте за р. Стырь.

Своим движением на 6 — 7 переходов вперед, I Конная армия дала возможность XII (особенно) и XIV армиям без особых затрудней продвигаться вперед для выполнения своих задач. *Таково стратегическое значение этого скачка вперед.*

В выполнении операции обращают на себя внимание рациональное распределение сил и точное выполнение оперативного замысла; внезапность и быстрота движения (а также скрытность) были соблюдены в полной мере, вследствие чего получился полный успех с небольшими потерями живой силы.

Временная неудача у г. Ровно 9 июля об'ясняется исключительно обширностью задач, выпавших на Конную армию, вследствие чего армия вынуждена была несколько разбросаться, а также пассивной ролью соседних XII и XIV армий, слишком медленно выполнявших свои оперативные задачи.

В заключение необходимо изложить некоторые общие выводы из боевой деятельности Красной конницы в обоих описанных операциях с точки зрения стратегии и тактики.

Обе операции подчеркнули необходимость самого широкого использования самостоятельной (стратегической) конницы в крупных операциях фронтов (особенно в условиях наших пограничных театров действий), не страшась глубокого проникновения в расположение противника (в виде рейдов). При этом действия самостоятельной конницы должны закрепляться выдвижением на ее наружные фланги стойких стрелковых дивизий из состава ближайших армий фронта или соответствующей группировкой армий фронта. Крупные конные массы (не менее корпуса) не должны бояться оторваться от линии общего фронта на 5—6 переходов вперед.

При этих операциях неоценимые боевые услуги коннице должна оказать мощная и работоспособная авиация, подготовленная к совместным действиям с конницей (*у нас таковой не было*).

При выполнении подобных операций армейское командование (или корпусное) самостоятельной конницы, получая директиву фронта, должно определенно

решать, где ее главная цель, и итти к этой цели с достаточными силами решительно и твердо, *чего мы не видели при выполнении Новград-Волынской операции I Конной армией.*

Ровненская операция в этом отношении является вполне положительным образцом, как в смысле установления цели, так в смысле распределения сил и выполнения самой операции.

С точки зрения работы армейских тылов необходимо сказать, что в обоих этих операциях работа громоздких армейских тылов сказалась только к концу Ровненской операции и то лишь благодаря счастливому сочетанию железных дорог в ближайшем тылу армии. Работа по восстановлению железнодорожной сети совершилась достаточно быстро; был сорганизован автогужевой транспорт от Житомира до Новград-Волынска и далее на Ровно; восстановлены постоянные телеграфные линии. Но все же эти операции вновь подчеркнули *необходимость для конницы иметь более подвижной тыл*, способный быстро перебрасываться за армией.

С тактической стороны обращает на себя внимание необходимость тщательной, непрерывной, глубокой разведки противника (дальняя разведка), умение согласовать свои действия с соседними частями и проявление самодеятельности частными начальниками в выполнении частных боевых задач. Невыполнение этих условий в современном бою поведет к таким случайностям, как временная неудача Конной армии 9 июля у Ровно или действия 11 и особенно 14 кав. дивизии против группы противника, отходившей от Острога на Дубно. Вместо полного разгрома этой группы, эти дивизии дали ей возможность благополучно уйти на г. Кременец.

Обе эти операции показали, что современная конница должна одинаково вести бой как в конном, так и в пешем строю, широко используя свои огневые средства (артиллерию, броневики, пулеметы и ружья). Наша Красная конница это блестяще доказала своими действиями в описанных выше операциях.

ГЛАВА 4-я.

Операции 1-й Конной армии в районе Дубно—Луцк—Броды и бои за обладание Львовом.

(С 11 июля до конца августа 1920 г.).

После блестящей операции 1 Конной армии за обладание жел.-дор. узлом у г. Ровно, польские армии, стоявшие перед нашим юго-западным фронтом, начали поспешный отход по всему фронту за реки Стырь и Икву.

Своим движением на несколько переходов вперед, 1 Конная армия дала возможность соседним с ней армиям (XII и XIV) без особых затруднений продвигаться для выполнения своих задач. Общее стратегическое положение на польском фронте к 11 июля 1920 г. было таково: армии нашего западного фронта, сбив польские войска, успешно продвигались в направлении на г.г. Вильно, Минск, Слуцк; армии нашего юго-западного фронта, преследуя отходящего противника, выдвигались на линию рек Стырь, Иква, Збручь.

Утром 11 июля. командованием юго-западного фронта была дана своим армиям следующая директива (за № 542/3794-оп.):

„На всем польском фронте перед армиями западного и юго-западного фронта, противник в полном отступлении.

Для развития успеха дальнейших операций приказываю:

1. XII армии, ударной группой в составе трех стрелковых дивизий и группы тов. Голикова, продолжая решительное преследование противника, наступать в общем направлении Ковель—Брест-Литовск; одной дивизией, прикрывая ударную группу со сто-

роны Полесья, наступать в общем направлении на Сарны—Ратно. Иметь одну дивизию в арм. резерве, которой по занятии Ковеля находиться в районе Сарны—Бережница.

2. Конной армии, составляющей с частями 45 стрелковой дивизии ударную группу фронта, стремительно преследовать отступающего противника, нанося главный удар в обход Брест-Литовского района, в общем направлении на Луцк—Грубешов—Люблин—Луков.

3. XIV армии, прикрывая операцию главной ударной группы со стороны Галиции, наступать в общем направлении Тарнополь—Львов.

4. К 24 июля армиям занять районы: XII армии г. Ковель, 1 Конной—Холм—Красностав—Замостье и XIV армии—Рава Русская, Городок—Львов. Разграничительные линии: между Запфронтом и XII армией—Домбровица, Любашев — Кобрин, все пункты для XII армии; между XII и Конной—Костополь—ст. Киверцы—Влодава—Межеричье, все пункты для XII армии; между Конной и XIV армиями—Радзивилов—Радзихов–Бельцы–Краснобрpower—Красник, все пункты для XIV армии".

В связи с общей стратегической обстановкой на польском фронте, движение Конной армии в Люблинском направлении было вполне целесообразно, так как выводило Конную армию на тыл и фланг (правый) северного сектора польских войск и в дальнейшем облегчило бы стремительное движение наших армий Западного фронта к Варшаве, сжимая северный фронт польских армий с юга.

Медленное движение, соседних с Конной, XII и XIV армий и целый ряд местных обстоятельств отклонили Конную армию от выполнения основной директивы фронта, причем центр тяжести боев Конной армии начал постепенно переноситься к югу в направлении на г. Львов.

Из появившихся в данное время в печати документов Исторического бюро польского Генерального Штаба,*) видно, что в означенный период главное

*) *Полк. Артишевский.* „Тактические уроки из истории польских воин 1918–21 г.г." (документ истор. бюро Польск. генер. штаба).

польское командование не располагало сколько-нибудь значительными резервами на своем южном фронте. так как все силы их были стянуты на северный фронт. Находившиеся на южном польском фронте II и VI армии, по словам польского исследователя, оказывались в крайне тяжелом положении; польская конница в этот период находилась в состоянии реорганизации (формировались две добровольческие кавалерийские дивизии).

С занятием Ровненского жел.-дор. узла и с дальнейшим движением на запад Конной Армии, для южного польского фронта создавалось грозное положение, как на то указывает польский исследователь.

С целью создания решительного противодействия успехам Конной армии Буденного, команд. VI польской армией генерал Роммер решил снять с Летичевского направления лучшую свою 18 пехотную дивизию и бросить ее против конницы Буденного (в прорыв между II и VI польскими армиями).

Смененная 3 июля на Летичевском участке другими частями VI армии, 18 пол. дивизия 10 июля занимает г. Дубно, спеша закрыть грозный Дубненский прорыв, позволявший Буденному оторваться от II польской армии для беспрепятственного движения на г. Львов.

Такова была обстановка на южном польском фронте к моменту вторичного занятия конницей Буденного г. Ровно.

Посмотрим теперь, как командование Конной армии выполняло директиву фронта и постараемся разобраться в причинах уклонения от нее.

В связи с занятием противником г. Дубно, командарм 1 Конной 11 июля отдает оперативный приказ (за № 086), в котором указывает, что сбитый частями Конной армии противник отступает за р. Стырь в общем направлении на Ковель — Владимир-Волынск. В районе же Дубно — Кременец противник проявляет активность, заняв 10 июля г. Дубно и стремясь закрепиться на р. Икве. Действовавшие правее Конной части XII армии к означенному вре-

мени выходили на линию жел. дороги Сарны—Ровно; части XIV армии (южнее 1 Конной) выходили на р. Збруч.

Ближайшей задачей для Конной армии ее командование поставило выход 12 июля на линию ст. Олыка (30 верст восточнее г. Луцка), Млынов, Козин, Бережцы, Кунинец (12 верст южнее г. Кременец).

Для выполнения указанной задачи, дивизии армии направлялись следующим образом: 6 кав. дивизия в Луцком направлении, ведя разведку на участке Рожище—Торговица; 4 кав. дивизия—в направлении на Млынов, ведя разведку на участке Торговица—Демидовка; 11 и 14 кав. дивизиям было приказано форсировать р. Икву в районе г. Дубно, ведя разведку в направлении на Радзивилов.

45 стрелковой дивизии было приказано занять район г. Кременец; для обеспечения ее с юга выдвигалась вновь сформированная кав. группа тов. Осадчего.

12 июля армия, почти без сопротивления со сторон противника на Луцком и Млынском направлениях, заняла указанный ей рубеж; к вечеру 11/VII — 11 кав. дивизия лихой атакой захватила г. Дубно, преследуя противника, отходящего на м. Демидовка и м. Радзивилов. Но в районе г. Дубно (южнее его), у. так наз., форта Тараканово, дивизия наткнулась на упорное сопротивление гарнизона указанного форта и весь день 12 июля вела сильный огневой бой с гарнизоном форта. 13/VII, с утра, противник, опираясь на гарнизон форта Тараканово, отбросил 11 кав. дивизию на северный берег р. Иквы и вновь занял г. Дубно.

К ночи 12/VII 45 дивизия захватила было г. Кременец, но контр-атакой противника была отброшена в исходное положение.

13 июля Ком. фронтом настоятельно требовал с особой настойчивостью и наивысшим напряжением сил продолжать выполнение его основной директивы за № 542.

11 и 14 кав. дивизии получили от Командарма приказание с утра 14/VII перейти в наступление, выбить

противника из г. Дубно и, преследуя его на запад выйти на линию Сады—Н. Мильча—Пирятин.

4 и 6 кав. дивизии новых задач не получали, оставаясь в прежних районах и ведя разведку на Луцк—Торговица; противник на этом участке вел себя пассивно.

С утра 14/VII 11 и 14 кав. дивизии и 45 стрелк. дивизия продолжали вести упорные бои с противником за обладание районом Дубно — Кременец, но безуспешно.

15 июля была получена новая директива фронта за № 561сек (3893/оп) следующего содержания:

„Польской армии приказано занять линию р.р. Стырь, Иква и Збруч, как исходное положение для перехода в общее наступление. Обстановка требует недопустить этого ни в коем случае и решительным ударом в кратчайший срок докончить разгром польских армий.

Подтверждая основные задачи армиям по директиве № 542 и обращая внимание на приказание мое о развитии армиями самых решительных и энергичных действий, вновь категорически требую неуклонного исполнения армиями этого приказания, при этом в полной мере использовать армейские ударные группы для нанесения ими стремительных и сокрушительных ударов противнику. Не позже 20 июля занять районы:

XII армии—Ковель, Конной армии — Грубешов—Сокаль, XIV армии—Злочев—Перемышляны—Буск".

Не взирая на повторную директиву фронта, 15/VII *Конная армия на Луцком направлении остается пассивной*; 11 и 14 кав. дивизии при поддержке 45 стрелковой дивизии 15/VII днем захватили г. Дубно (после 2 дневных упорных боев).

Только после занятия г. Дубно, командование Конной армии отдало новые распоряжения в духе директивы фронта (опер. приказ № 087): „После двухдневных кровопролитных боев в районе Дубно 11 и 14 кавдивизии, сломив ожесточенное сопротивление противника и нанеся ему большой ущерб,

в 13 часов 15 июля заняли г. Дубно. По всему фронту нашей армии противник производит перегруппировку своих сил на левом берегу Стырь, на всем же остальном юго-западном фронте противник отступает под натиском могучих красных армий. XII армия вышла на линию Чарторыйск—Липно—Деражня; XIV армия — на линию р. Збруч, при чем под Волочиском идет бой за обладание последним. Южнее нами занят г. Сатанов. Для предстоящих операций на Владимир — Волынском направлении Конной армии ставлю задачу захватить в свои руки переправы через р. Стырь на участке Рожище Берестечко (на фронте 80 верст)" (схема № 12).

Как и в прежнем приказе, на решающем Луцком направлении оставлялась одна 6 кав. дивизия (для захвата переправ через р. Стырь на 30 вер. участке Рожище—Яловичи) и южнее ее для захвата переправ на участке Яловичи—Добрятин (на р. Икве)—4 кавдивизия. 11 и 14 кав. дивизии и 45 стр. дивизия должны были действовать в крайне пересеченном районе к западу от Дубно в. так наз., Дубненских Садах, против 18 польской дивизии.

Весь день 16 июля Конная армия ведет упорные бои с противником на Луцком направлении (6 кав. дивизия), и в районе Б. и М. Дорогостаи (восточнее м. Торговица); здесь 4 кав. дивизия ввязалась в ожесточенные бои с 6 польской дивизией и в районе г.г. Дубно — Кременец — Дубненские Сады, где вели ожесточенные бои 11 и 14 кав. дивизии и 45 стрелк. дивизия с 18 польской дивизией.

С 17 июля центр тяжести боев Конной армии начинает переноситься к югу от Луцкого направления в район Дубно — Кременец; на Луцком направлении остается одна 6 кав. дивизия, растягиваемая по р. Стырь от Рожище до Торговицы (на фронте 40 верст).

17 июля и фронтовое Командование меняет свою основную директиву (движение Конной армии в Люблинском направлении) и дает коннице новую задачу директивой за № 567сек/3928оп, в которой

указывается, что противник в целях прикрытия ближайших подступов к г. Львову и в целях его эвакуации, сосредоточил значительные силы в районах Дубно—Кременец—Волочиск, каковые и было приказано ликвидировать Конной армии. Одновременно Конной армии подчинялась левофланговая 24 стр. дивизия XII армии (схема 12).

Только 18 июля Конная армия фактически выяснила присутствие против себя 18 польской дивизии (захватом пленных), оценивая ее состав в 15 тыс. штыков и 600 сабель (по словам польского исследователя, она была в составе всего около 5.000 штыков).

Растянув 24 стр. дивизию по р. Стырь от Луцка до Торговица, Командующий 1 Конной армией всю Конную армию перебросил в Дубно-Кременецкий район, где она 19 и 20 июля вела упорные бои с 18 польской дивизией, отлично использовавшей пересеченный район, так наз.. Дубненских Садов. К вечеру 20/VII был захвачен и форт Тараканов, в нашем тылу. Комбинированными боями (и в конном и в пешем строях). 18 польская дивизия была отброшена в район Броды—Радзивилов. Все переправы на реке Стырь от Луцка до Чуровице были в руках Конной армии.

23 июля была получена новая директива фронта за № 613сек, в которой отмечались наши успехи на западном фронте и требовался разгром противника на Львовском направлении.

Армиям юго-западного фронта ставились следующие новые задачи:

а) XII армии овладеть в кратчайший срок Ковелем и, выставив заслон в сторону Бреста, развивать главный удар самым решительным образом в общем направлении Холм — Красник — Аннополь. Холм занять не позднее 11 августа и переправы через Вислу и Сан, в районе Аннополь и Низко, 15 августа;

б) Конной армии—разгромив окончательно Дубно-Кременецкую группу противника, стремительным рейдом овладеть, не позже 29 июля, районом Львов—Рава Русская, выбросив передовые части для захвата переправ через р. Сан в районе Синява—Перемышль;

в) XIV армии, учитывая задачи Конной армии, сломить сопротивление противника на линии р. Збруч и силами ударной своей группы наступать в общем направлении Тарнополь, Перемышляны, Городок.

Противник, действовавший перед фронтом Конной армии, определялся последней в следующем виде: Луцкая группа в составе 7, 6, 1 и 3 пех. дивизий и одной кав. бригады, а Радзивиловская группа в составе 18 и 13 пех. дивизий и одной кав. бригады.

Оперативным приказом 091/оп. в ночь на 24 июля, Командарм Конной оставлял на р. Стырь 24 стрелк. дивизию и 14 кав. дивизию (от Луцка до Гумнище на фронте 45 верст), вся остальная масса конницы была назначена для разгрома Радзивиловской группы противника; 45 стр. дивизия с кав. бригадой Осадчаго обеспечивала операцию армии с юга, держа связь с XIV армией. 24/VII после упорных боев в крайне пересеченном и закрытом лесами районе, Конная армия окружила в районе м. Козин 18 польскую дивизию (захватив ее в кольцо)

Но вследствие халатности и непонимания задач момента некоторыми командирами 4 и 6 кав. дивизий (в частности комбригом 2—6 див. и 1—4 див.), в ночь на 26/VII 18 польская дивизия безнаказанно вышла из кольца и, нанеся большие потери 2 бригаде 6 кав. дивизии, отступила в общем направлении по шоссе на Злочев.

Посмотрим теперь, как польский исследователь (полк. Артишевский) оценивает обстановку этого периода боев:

„В период времени, с 14 по 26 июля, Буденный всячески стремился продвинуться в направлении на г. Львов. Для этого, он через образовавшийся прорыв между II и VI армиями пропускал поочередно одну свою дивизию за другой. В то же время Буденный принимает меры к недопущению соединения фронтов II и VI польских армий (бои с 6, 18 и 3 польскими дивизиями); но успех всех этих боев выразился лишь в захвате некоторого пространства, живой же силе

противника он не причинил сколько-нибудь значительных потерь (*оставляем это на совести польского автора Л. К.*). Время, потерянное Буденным, не соответствовало достигнутым результатам. 26/VII начали подходить первые части новых формирований для пополнения польской конной бригады. Командующий польским южным фронтом приказал передвинуть 6 пехотную дивизию из Луцка в Берестечко и перебросить на автомобилях части 1 пех. дивизии (27/VII) из района севернее Луцка в Радзивилов, после чего перейти в решительное наступление.

В этот же период времени польская армия в тылу страны создала целый ряд больших кавалерийских соединений, часть которых к началу боев под Бродами приняла в них участие.

Выигрыш времени являлся главной задачей польского Командования, которое вело бои лишь для задержки продвижения противника. Эта цель была достигнута ген. Краевским (начдивом 18), и потери, понесенные этой дивизией не были напрасными".

Из цитируемого документа видно, что польское командование не знало в этот момент настоящей задачи Конной армии Буденного, который только 23/VII получил от Командующего юго-западным фронтом новую задачу движения на Львов.

Из той же выдержки также видно, что первоначальная директива фронта о движении в Люблинском направлении всей Конной армии сыграла бы решающую роль в операциях всего польского фронта, который в это время лихорадочно снимал с своего южного фронта все, что возможно. для поддержки Варшавского района.

После неудавшегося разгрома 18 польской дивизии, Командующий 1 Конной армией поставил своим дивизиям следущие задачи (опер. пр. 92 от 26 июля): 24 стрелк. и 14 кав. дивизия оставлялись на р. Стырь от Жидичина до Берестечко с оборонительными задачами.

4 кав. дивизия с рассветом 27/VII выбрасывалась на правый берег р. Стырь, в общем направлении на

Стоянов—Сокаль; в этом же направлении выдвигалась и 6 кавдивизия; 11 кав. дивизия направлялась на Буск (на 50 верст южнее); 45 стрелк. дивизия с особой кав. бригадой тов. Осадчего выдвигалась по обоим сторонам жел. дороги Броды—Львов (в Злочевском направлении).

Разбросавшись на широком фронте 27, 28 и 29 июля Конная армия вела упорные бои с противником с частичными успехами в 4 и 11 див. (временно был занят г. Буск).

Из упорных боев, которые армия вела в районе Берестечко—Чуровцы, стало ясно, что противник, придавая огромное значение району Львова, стянул сюда свои резервы и, сосредоточив большое количество артиллерии, все время переходил в контр-наступление, сбивая наши части на Львовском направлении. Все это вынудило командарма I Конной донести командующему Юго-Западным фронтом, что Львов к указанному сроку взят не будет.

В ответной телеграмме ком. фронтом (№657/4268/оп.) выражал свое удивление и требовал безусловного выполнения директивы, указывая, что XIV армия заняла г. Тарнополь, обеспечив таким образом левый фланг Конной армии. С целью обеспечения себя с Луцкого направления, комфронт высказывает мысль, что сейчас же после разгрома Радзивиловской группы противника (фактически, как мы видим, она не была разгромлена, а отошла сама) нужно было 45 стр. дивизию перебросить в район Демидовки в армейский резерв, что дало бы возможность армии 3-мя кав. дивизиями выполнить свою задачу.

30 июля, почти без боя, 4 кав. дивизия захватила район Радзихув—Стоянов; в это же время противник, сбив 14 кав. дивизию на р. Стырь у Хриники, начал распространяться на восток; в результате, для содействия 14 кав. дивизии командарм вынужден был направить 6 кав. дивизию, которая таким образом не смогла двигаться за 4 кав. дивизией.

Весь день 30/VII противник вел упорные контратаки на левом фланге армии, против 11 кав. и 45 стр. дивизий.

Противник, повидимому, поставил себе целью. прорвав расположение 14 кав. дивизии, наступать на Демидовку и Дубно в разрез Конной армии и для выхода на ее сообщения с тылом. В результате боев 30/VII. Конная армия не только не продвинулась вперед, но частично отошла назад (14 кав. див.). Для усиления Конной армии, ком. фронтом была передана из XIV армии 47 стр. дивизия (мало боеспособная). которую командарм решил выдвинуть вместо 14 кав. дивизии.

31 июля противник продолжал свой нажим на 14 кав. дивизию, захватив д. Волковые.

6 кав. дивизия весь день 31/VII вела упорный бой с противником в районе Берестечко; 4 кав. дивизия к вечеру 31/VII находилась еще в районе Радзихув, ведя упорные бои с пехотой противника. 11 кав. дивизия продолжала оставаться на Бусском направлении, ведя упорные бои с 18 польской дивизией.

Разведкой и боями было выяснено стремление польского командования использовать выгоды охватывающего положения по отношению к нашей Бродской группе, с каковой целью правый фланг II и левый фланг VI польских армий, включая в себя части 6 пех. дивизии, 3 дивизии, 1 резервной бригады и кавалерии генерала Савицкого, приступили к форсированию р. Стырь на фронте Торговица—Берестечко с одновременным ударом из района Стоянов на Чуровице.

1 августа Конная армия продолжала вести упорные бои с противником: 4 и 11 кав. на правом берегу р. Стырь на Бусском направлении, 6 и 14 кав. на левом берегу р. Стырь с противником, прорвавшим фронт 14 кав. дивизии.

Противник нажимал и на правый фланг XIV Кр. армии у д. Ясенов (на 8 чер. кав. див.)—на Злочевском направлении.

Нашему движению на Львов противник оказывал упорное сопротивление, производя контр-удары из района Берестечко в направлении на Дубно, при чем польским командованием отдано было своим вой-

скам приказание во-что бы то ни стало вернуть утраченное положение и в кратчайший срок выйти на линию Луцк—Дубно—Волочиск – р. Збруч.

В связи с указанными данными о противнике, Командующий Юго-Западным фронтом 2/VIII отдал следующую директиву за № 689/4368/оп. своим войскам: 1) Армиям самым решительным образом выполнять поставленные основной директивой задачи и, учтя данные о противнике, ввести в действие все наличие существующих армейских и участковых резервов, 2) в виду условий связи, 8 кав. дивизию Червонных Казаков передаю временно в оперативное подчинение I Конной армии.

2/VIII под, давлением противника, 4 и 11 кав. дивизии вынуждены были отойти к г. Броды; 47 стр. дивизия — передвигавшаяся на участок 14 кав. дивизии, севернее Броды, вследствие паники, разбежалась и без всякого давления со стороны противника откатилась к лесу, что в 3 вер. севернее г. Броды.

К вечеру 2/VIII противник перешел в энергичное наступление на Броды 3-мя пехотными (3, 6 и 18) и 2 кавалерийскими дивизиями (1 и 2) при поддержке 3-х бронепоездов. Всю ночь со 2 на 3/VIII наши части сдерживали наседавшего противника, который захватил только г. Радзивилов; Броды оставались в наших руках.

Весь день 3/VIII шел ожесточенный бой за обладание г. Броды, который переходил из рук в руки; в этот же день в районе Сестратин—Хотин (севернее Броды) 6 кав. дивизия разгромила части поляков, изрубив массу поляков, в том числе 7 кав. полк, захватив до 600 лошадей, 4 исправных орудия в запряжке, радиостанцию и т. п.

В районе Броды—Радзивилов вместе с частями Конной армии приняли участие наши бронепоезда № 72, 82 и 203; в городе было изрублено до 1000 поляков, взято 600 лошадей, 5 орудий и др. трофеи.

В этот же день произошел перелом на правом фланге армии:

Противник, взорвав мосты, отошел от г. Луцка; 71 бр. 24 пех. дивизии без сопротивления против-

ника форсировала р. Стырь на участке Луцк—Яловичи; 14 кав. дивизия восстановила свое положение по р. Стырь.

Противник, стянув все свои резервы в район г. Броды, оказался бессильным защищать р. Стырь у Луцка и южнее; это обстоятельство опять говорит за то, что первоначальное движение Конной армии на Владимир-Волынск—Люблин было самым целесообразным решением в обстановке на польском фронте; предоставив Львовское направление силам XII и XIV армий.

В описываемый момент, командование Конной армией имело связь только с ядром своих дивизий у г. Броды; 24 и 14 кав. дивизии держали связь непосредственно с тыловым штабом армии (находившимся в Бердичеве) и его оперативным пунктом в г. Дубно, где находился начальник штаба армии (основного).

4/VIII, в связи с создавшейся обстановкой в районе г. Броды, не учитывая общего положения армии и фронта (к этому времени XII армия заняла г. Ковель и XIV армия—г. Бучач), командование Конной армией отдает следующий оперативный приказ (№ 096/оп.). Начдиву 24 стр.—оставаться на р. Стырь на участке Жидичин—Торговица;

Начдиву 14 кав. занять участок Охматков—Волковые; Начдиву 6 кав. занять сильными передовыми частями переправы через р. Стырь на участке Берестечко—Белавцы, имея главные силы в районе Пляшево—Хотин—Сестратин.

4 и 11 кав. дивизии выделялись в резерве в район Радзивилова, (Ситно—Рудня Почаевская); 47 стр. дивизия выводилась в резерв в Н. Почаев; 45 стр. дивизии было приказано оборонять линию р. Слоневка на участке Перенятин—Бобровцы (имея кав. части бригады Котовского и 8 червонной дивизии на левом фланге).

Причины, вынудившие командование I Конной армии отдать указанный приказ, находили себе об'яснение в сильном утомлении бойцов и конского состава, который буквально валился с ног, вследствие непрерывных тяжелых боев с противником, проявившим необы-

кновенное упорство и стойкость. Недостаток продовольствия и фуража, а также большие потери сильно понизили боеспособность частей Конной армии. Все это вынудило командарма принять меры к перегруппировке сил армии с целью отвести в резерв наиболее утомленные части.

В ночь на 5 VIII от командования Юго-Западным фронтом была получена директива за № 713/4452/оп., в которой указывалось, что приказ армии от 4/VIII за № 096/оп в части, касающейся правого фланга армии, не соответствовал обстановке и подлежал изменению, так как части 24 стр. дивизии, заняв г. Луцк, продолжали дальнейшее движение на запад, а части 14 кав. дивизии вышли на р. Стырь на участке Торговица—Пляшево (схема № 13).

В виду сильного переутомления армии и понижения в связи с этим ее боеспособности, командарм просил комфронта об отводе армии для отдыха, хотя бы на линию р. Иквы, но последний нашел это желание ничем не оправдываемым, а потому и недопустимым. Учитывая общую обстановку на фронте XII армии, занявшей г. Ковель, и XIV армии, овладевшей г. Бучач, Конной армии было приказано с неослабной энергией и полной решительностью выполнять директиву фронта, производя конницей широкие маневры, а не бросая ее лобовыми атаками на главные силы противника.

Все же, не взирая на приказ комфронта, обстановка заставила командование I Конной армией перейти на некотором участке своего фронта к обороне и выводу части сил (4 и 11 кав. дивизии) в арм. резерв. Только правому флангу армии, в составе 24 стр. и 14 кавдивизий, было приказано с рассветом 7/VIII перейти в решительное наступление на своих участках с целью выхода 24 дивизией — на линию Свинюхи — Скрыголовы; 14 кав. дивизия должна была занять переправы на р. Стырь на участке Чуровице — Лешнюв—Сестратин; 4 и 11 кав. дивизии и 47 стр. дивизия оставлялись в арм. резерве.

В ночь на 8 августа, директивой фронта, 24 стр. дивизия передавалась в состав XII армии, которой

было приказано, продолжая преследовать противника в Холмском направлении, ударной группой, силою не менее трех стрелковых дивизий и всей армейской конницы, нанести стремительный удар в общем направлении на Рава-Русская и в кратчайший срок занять район Рава-Русская—Томашев. Конной армии было приказано произвести перегруппировку сил с расчетом вывести *основные* части армии в арм. резерв; остальными, временно приданными, частями действовать в связи с XII и XIV армиями.

Но с рассветом 8/VIII противник сам перешел в контр-наступление вдоль железной дороги Броды—Дубно, потеснив части особой бригады Конной армии, в результате чего командованию Конной армии пришлось ввести в дело части арм. резерва (4 кав. дивизию).

После целого ряда боев. частям 14 и 6 кав. дивизий 9/VIII удалось разбить группу противника в районе Зелена—Кумков (15 верст восточнее Радзихув) и потеснить его на Радзихов—Стоянов. В Бродском районе противник упорно удерживал линию р. Слоневка. По агентурным сведениям. полученным штабом Конной армии, было выяснено, что противник грузил на ст. Броды свою 18 пехотную дивизию и отправлял ее на Львов (на самом же деле, эта дивизия, сменяемая частями 6 польской дивизии, перевозилась к Варшаве).

Совместно с Конной, XII и XIV армии к означенному времени продвигались вперед и выходили— XII армия после форсирования реки З. Буга, центром к г. Холм и левым флангом—Владимир-Волынск—Локачи—Звиняче; XIV армия выходила на р. Стрыпа. Перед Конной армией стояла прежняя задача—скорейший захват г. Львова. Весь день 10/VIII на всем фронте Конной армии прошел спокойно; армия готовилась к предстоящей тяжелой задаче захвата укрепленного Львовского района.

С рассветом 12/VIII армия начала подтягивать свой арм. резерв к переправам через р. Стырь.

12/VIII была получена новая директива фронта (№ 746/4626/оп), которая требовала от армий фронта

самых *решительных* действий, причем ударной группе XII армии было приказано в кратчайший срок занять район г. Томашева, выбросив свою конницу для быстрого захвата переправ через р. Сан на участке Сенява—Радымно. Из данных войсковой разведки и перехваченного польского приказа по 1 пехотной дивизии легионеров, нашему командованию было ясно, что противник главными силами III армии отходил за р. Буг. В районе Броды—Буск находился стык III и VI польских армий. Армии нашего Западного фронта к этому времени подходили к Варшаве (находясь от нее в 3 переходах).

XII армия своим левым флангом выходила на р. З. Буг; XIV армия (левее Конной) вышла на р. Стрыпа.

Директивой фронта, Конной армии была поставлена задача—в кратчайший срок сокрушительным ударом уничтожить противника на правом берегу р. З. Буг, форсировать реку, и на плечах бегущих остатков III и VI армий захватить г. Львов.

Вечером 12/VIII, командование Конной армией отдало свой оперативный приказ (№ 0100/оп) на движение армии на переправы через р. З. Буг.

Не взирая на трудность выполнения операции в Бусском направлении (в 1-х по условиям местности и 2-х в лоб), все же главная масса Конной армии была двинута в этом направлении (6 кав. дивизия, уступом слева за ней 4-я и левее 4—11-я). 14 кав. дивизия направлялась севернее в направлении на Добротвор—Каменка (схема № 14).

Целесообразнее, по обстановке (и по условиям местности), было движение всей массы Конной армии для переправы через р. З. Буг севернее линии Добротвор—Мосты В. с целью дальнейшего движения через Жолкев на Янув—Городок в тыл укрепленному Львовскому району.

Из документов польского Генерального Штаба в настоящее время видно, что к означенному времени Главное польское Командование выделило со своего Ю.-В. фронта 18 и 1 пех. дивизии, 2 кавал. дивизию, штаб командующего II армией и штаб Конной оперативной группы в распоряжение Северо-Восточного

фронта для участия в больших боях, намечаемых под Варшавой. На Ю.-В. польском фронте осталась к этому времени лишь прикрывающая завеса и гарнизон укрепленного Львовского района.

К сожалению, командование Конной армии не достаточно разобралась в создавшейся обстановке и для движения на Львов выбрало наиболее простое, но и наиболее трудное решение.

С 13 по 20 августа, в течение недели, Конная армия ведет ожесточенные фронтальные бои в пересеченной лесисто-болотистой местности за переправы через р. Буг на участке Каменка—Буск и после переправы (18 VIII) на непосредственных подступах к г. Львову: 4 кав. дивизия по линии Куликув—Запалтов, 6 кавдивизия в районе Билька—Шлях.—Остров (т. е. одна дивизия к северу от железнодорожной магистрали Стоянов—Львов, другая - южнее); 45 стр. дивизия, 11 кав. дивизия и особая бригада ведут до 18 VIII упорные бои за переправы через р. З. Буг в Бусском направлении и только 18 VIII овладевают этой переправой. В этот же день, южнее, 8 Черв. кавдивизия заняла—Золочев. 14 кав. дивизия, двигаясь уступом за правым флангом армии, 18 VIII захватила Каменку и двинулась на Жолкев, встречая сильное сопротивление на пути своего движения. Такая разброска сил против укрепленного района, естественно, не могла сулить успеха, что повело лишь к излишним потерям и кровопролитным боям с польской завесой. Кроме того, противник в этом районе обладал приличными авиосилами, которые обнаруживали всякое передвижение наших дивизий и бомбардировали их. По всем радиальным железнодорожным линиям от Львова противник ввел в дело свои бронепоезда, обстреливая перекрестным огнем своих орудий всякие попытки наших дивизий продвинуться между этими дорогами на Львов.

В боях на подступах к Львову, Конная армия проявила высокое геройство; в конном и пешем строю противнику были нанесены жестокие потери; много поляков было изрублено, взято в плен; но и сама армия понесла большие потери в личном и конском

составе; в этих боях был убит доблестный начальник 4 кавдивизии т. Литунов.

14/VIII армией была получена директива Главнокомандующего от 13/VIII за № 4774/оп/1052 о передаче XII и 1 Конных армий с 12 часов 14/VIII в оперативное подчинение командованию Западным фронтом. Для связи со штабом Зап. фронта, распоряжением последнего, в Киеве устанавливался оперативный пункт.

8 Червонная кав. дивизия передавалась в распоряжение командования XIV армией (ю.-з. фронт).

18/VIII в момент решительных боев Конной армии после форсирования р. Зап. Буг. армия получила первую директиву командования Западного фронта (№ 0361/оп/сек), которая требовала для сосредоточения сил на решающем направлении смены частей 1 Конной армии частями XII армии. Командованию 1 Конной армии было приказано, сменив свои части южнее района Топоров частями 45 и 47 стр. дивизий, передать последние в распоряжение XIV кр. армии; всей Конной армии в составе 4, 6, 11 и 14 кав. дивизий было приказано 4 переходами перейти в район Устилуг—Владимир-Волынск.

Директива Западного фронта была в данный момент почти невыполнимой; если бы это было сделано 14 августа, тотчас после передачи армии в распоряжение Западного фронта, армия не успела бы втянуться в упорные бои на р. З. Буг и смогла бы относительно безпрепятственно двинуться в новом направлении (вернее в старом, по первой директиве Юго-Западного фронта).

В момент получения этой директивы, Конная армия вела самые жестокие бои на подступах к г. Львову, каковой командарм решил взять во что бы то ни стало (по этому поводу велись переговоры с Главнокомандующим через ком. Ю.-З. фронтом).

Благодаря этому, выполнение вышеприведенной директивы своевременно начато не было, хотя нач. штаба Зап. фронта телеграммой своей за № 0403 оп сек сообщал, что вопрос о срочности перегруппировки получал, по обстоятельствам момента, исключительно важное значение.

К этому времени польское Командование успело совершить необходимые перегруппировки и перейти в контр-наступление в Ивангородском и Варшавском районах.

Директивой своей за № 0406/оп команд. Зап. фронтом, освещая обстановку на фронте, предписывал Конной армии напречь все силы и во что бы то ни стало сосредоточиться в назначенный срок в районе Владимир-Волынск—Устилуг, имея дальнейшей целью наступление в тыл ударной группе противника.

К 19 августа на Варшавском направлении обстановка начала складываться для Западного фронта крайне неблагоприятно, и необходима была помощь Конной армии в общем направлении на Люблин.

Директивой своей за № 0443/оп/сек., командование Западного фронта приказывало немедленно приступить к выполнению его приказа и выполнить переброску с максимальной быстротой, не увлекаясь местным успехом в виде взятия г. Львова.

Все это вынудило командование 1 Конной армии остановить дальнейшее движение к Львову и начать выводить армию для выполнения новой задачи. 20/VIII армия начала выход из боя у Львовского укрепленного района.

Где же кроются причины наших неудач в Львовской операции:

1) В неправильной оценке обстановки (стратег. и полит.);

2) В неправильном выборе направления главного удара и в распылении сил.

Отсюда, как следствие, медленность наступления с лобовыми атаками и громадной потерей в личном и конском составе и материальной части.

В заключение нужно сказать, что первая директива Ю.-З. фронта о движении Конной армии, после захвата железно-дорожного узла Ровно, в Люблинском направлении, являлась совершенно целесообразной и вполне отвечала обстановке.

Фронтовому командованию нужно было лишь не отступать в исполнении раз намеченной задачи, тем более, что Конная армия играла роль стратегического резерва Главнокомандующего.

ГЛАВА 5-я *).

Операция армии в направлении Красностав—Люблин и отход в район Бердичев—Житомир.

Еще 13 августа Команд. Юго-Зап. фронтом директивой своей за № 776/оп. основанной на директиве Главнокомадующего от 3 августаза № 4774/оп поставил Командование I Конной армии в известность о переходе Конной армии с 12 часов 14 августа в оперативное подчинение Западного фронта. Но армия в это время, начиная с 13 августа, вступила в упорные бои с противником за обладание переправами через р. З. Буг.

Если бы директива Западного фронта была дана дня на 2—3 раньше, то выполнение новой задачи Зап. фронта о движении в район Владимир-Волынск было бы совершено армией сравнительно свободно. Но Командование Ю.-З. фронтом настоятельно требовало от Конной армии стремительного захвата Львовского укрепленного района, а Командование Конной армии, ввязавшееся в упорные бои на подступах к Львову, по чисто психологическим причинам, не могло прервать своей операции и начать выход из боя для выполнения новой задачи Западного фронта

Требование Командования Западного фронта о сосредоточении армии в районе Устилуг—Владимир-Волынск, основанные на резком изменении в худшую сторону боевой обстановки на Западном фронте, заставило Командование Конной армии отказаться от мысли взять г. Львов и 19 августа Командарм I Конной приказом своим за № 102/оп указывал, что армия на основании директивы Западного фронта должна сменяться частями XIV армии и в кратчайший срок, форсированным маршем, должна перейти в район Владимир-Волынск—Устилуг (на 110 в. к северу).

*) При чтении этой главы нужно пользоваться общей картой района.

Согласно указанного оперативного приказа. кав. дивизии Конной армии должны были оставить на своих участках (на фронте 45 верст от Каменка через Ярычев до Старо Село включительно) по одному полку, которые должны были оставаться на своих участках до наступления ночи. после чего отходить к своим дивизиям. Правофланговая 14 кав. дивизия должна была отойти в район м. Холсюв; стоявшая южнее ее 4 кав. дивизия—в район Селец—Беньков;—6 кав. дивизия—в район южнее м. Топоров и 11 кав. дивизия—в район севернее г. Буска.

Итак. Конная армия, после отхода, должна была сосредоточиться в 2 группах. одна (14 и 4 кав. дивизии) по жел. дороге Каменка—Радзихов и другая (6 и 11 кав. дивизии)—в районе Буск—Топоров, на 15 верст южнее первой группы.

К указанной перегруппировке кав. дивизии армии приступили в 12 ч. дня 20 августа.

К вечеру 20 августа части группы Львовского направления (т. Якира) сменили Конную армию по линии Каменка—Ярычув—Ханачув (45 и 47 стрелков. дивизии).

Кав. бригада Котовского была подтянута к Ольшанице. уступом за левым флангом указанной группы.

8 черв. кав. дивизия (Примакова) выдвинулась м. Бобрка (для движения в обход с юга Львовского укрепленного района).

К вечеру 22 августа дивизии Конной армии сосредоточились:

14 кав. див. в районе к западу от м. Горохов.

4 кав. дивизия—Дружкополь—Стоянов.

6 кав. дивизия в районе восточнее м. Стоянов и

11 кав. дивизия в районе к востоку от м. Холоюв.

3 бронепоезда были переданы в группу Львовского направления т. Якира. остальные направлялись в район г. Ковель (через г. Ровно); туда же направлялись прод. и арт. летучки армии.

Полевой штаб армии 22 августа перешел в м. Радзихов.

Согласно оперативного приказа по армии от 22/VIII за № 0104/оп. армия к вечеру 23/VIII должна была сосредоточиться в районе Порицк — Милятин — Горохов.

Но в ночь на 23/VIII Командарм. получил новую директиву Командования Западным фронтом за № 0520/оп, в которой говорилось, что в связи с опозданием I Конной армии по сосредоточении в указанном ей районе, обстановка на Зап. фронте настолько изменилась, что для производства удара во фланг противнику из района Влодава -- Грубешов, нужна новая серьезная подготовка.

Новой директивой фронта конной армии было приказано сосредоточиваться в районе Сокаль — Добротвор — Стоянов и ждать дальнейших распоряжений.

В то время, как Конная армия сосредоточивалась на правом берегу р. З. Буг, противник повел наступление на фронт 45 и 47 стр. дивизий, переправился на правый берег р. З. Буг в районе Каменка и повел наступление на Холоюв.

В директиве № 05030/оп, полученной утром 23/VIII Команд. зап. фронтом указывал обстановку на фронте 45 и 47 стр. дивизий (см. выше) и приказывал Конной армии произвести энергичный контр-удар, чтобы восстановить положение на участке этих дивизий.

Обстановка на фронте Конной армии к полудню 23/VIII была такова: 11 кав. дивизия всю ночь с 22 на 23 августа вела огневой бой с противником, наступавшим на Холоюв вдоль жел. дороги от Каменка.

Остальные дивизии армии оставались в районе Радзихов -- Стоянов — Горохов. Действовавшая севернее Конной армии XII армия своими левофланговыми частями занимала Тышовцы - Лащов — Белз — Мосты Вельке — Купича Воля; правый фланг XIV армии (действовавший южнее) под давлением противника отходил за р. Буг.

Во исполнение новой директивы фронта, Командарм 1 Конной приказом своим за № 0105/оп ука-

зывал обстановку, очерченную выше. и давал следующие задачи своим дивизиям:

4 кавдивизии к вечеру 23/VIII занять район Баратынь—Готовице (в 5 вер. к западу от г. Сокаль), выбросив свои передовые части на фронт Долгобин—Кристинополь и ведя разведку в направлении на Комаров—Рава Русская—Жолкев;

6 кав. дивизии—к 13 ч. 23/VIII сосредоточиться в районе Корчин—Витков (в 20 вер. южнее г. Сокаль) и передовыми частями захватить переправы на р. З. Буг на участке Кристинополь—Селец—Беньков;

11 кав. дивизии уничтожить противника в районе Холоюв и очистить от противника весь правый берег. р. З. Буг на участке Добротвор—Сокола (в 13 вер. севернее г. Буск); захватить в свои руки все переправы на р. З. Буг на участке Селец — Бенькув —Сокола и перебросить часть своих сил на левый берег р. Буга для связи с 45 стр. дивизией.

14 кав. дивизии было приказано оставаться в районе м. Горохов в виде армрезерва (уступом за правым флангом армии и отчасти за центром).

К ночи с 23 на 24 августа армия с небольшими боями заняла указанный ей район.

Полевой штаб армий оставался в м. Радзихов.

В районе м. Кристинополь были обнаружены части 1 и 2 кав. дивизий противника.

24 августа была получена новая директива Командования Западным фронтом за № 0554/оп, в которой указывалось, что правая группа XIV армии (под командованием т. Якира) успешно продвигается к Львову, почему Конной армии, сосредоточившись в районе Сокаль—Добротвор—Стоянов (армия уже находилась в этом районе) приказано было перейти в решительное и стремительное наступление в направлении на Красностав—Люблин и в 4-х дневный срок овладеть районом г. Красностав.

XII армия (действовавшая правее) занимала к этому времени линию р. Буга, а XIV армия своим правым флангом удерживала Буск.

С рассветом 25 августа Конная армия двинулась в направлении на Замостье (оп. приказ № 0106/оп).

Движение было организовано следующим образом:

4 кав. дивизия перемещалась в район м. Варенж *). (всего на 10—12 верст); 6 кав. дивизия переходила на ее место в район Готовице—Себешув (на 25—30 верст); оба пункта в 5 - 8 вер. западнее г. Сокаль.

11 кав. дивизия к ночи на 26 августа должна была достигнуть района Комаров (от Добротвора до Комарова около 75 верст);

и 14 кав. дивизия к 18 часам 25 августа должна была сосредоточиться в районе Скоморохи—Стенятин (к западу от м. Порицк, 25 верстный переход).

Бронепоезда армии срочно перебрасывались на линию Ковель—Владимир-Волынск и Ковель—Холм; прод. и арт. летучки перемещались в г. Луцк, откуда огнеприпасы автотранспортом должны были быть поданы к армии в район Владимир-Волынск.

Оперативный пункт армии перебрасывался в Луцк для связи с фронтом и соседними армиями.

Обозы 2 разряда и все ненужное армии было двинуто по правому берегу р. З. Буг в район Горохов—Свинюхи (в направлении на Торчин).

К полуночи с 25 на 26 августа дивизии Конной армии вышли в указанный им район, при чем разведка обнаружила противника (пехота и конница) на линии речки Гучва (у п. Лащов) и южнее у м. Унув.

Новым приказом за № 0107/оп в 24 ч. 25 августа Командарм приказал, с рассветом 26 августа, 14 кав. дивизии овладеть районом Мирче—Модрин (10 верст к югу от Грубешева);

4 кав. дивизии—двинуться в район м. Комаров.

6 „ „ в общем направлении на г. Томашев

и 11 кавдивизии—из района Тышовце отойти в резерв армии в район Знятынь—Новоселки (на 25—30 верст к югу).

---

*) К сев.-зап. от г. Сокаль.

Ко времени совершения армией этих передвижений противник с боем отбросил части 24 стрелковой дивизии от р. З. Буг на участке Сокаль—Кристинополь; между XII и XIV армиями образовал 35 верстный прорыв.

Для содействия XII армии Командование Западного фронта приказало Командарму 1 Конной передать в распоряжение Командарма XII свою особую кав. бригаду (находящуюся при полевом штабе) направив ее в район Витков—Холоюв, но распоряжение это не было выполнено, так как эта бригада несла службу охранения полевого штаба армии и составляла арм. резерв.

26 и 27 августа дивизии Конной армии с боем двигались в назначенный им районы; противник оказывал упорное сопротивление их продвижению.

27 августа одна бригада 4 кав. дивизии в районе Тышовцы вступила в ожесточенный бой с баталионом 43 полка 13 польской дивизии, прикрывавшим с востока подступы к Тышовцы; не смотря на несколько конных атак, бригада не смогла сбить батальон, и только с подходом частей 6 кав. дивизии (с юга) противник был сбит. Двумя остальными бригадами 4 кав. дивизия атаковала казачью бригаду есаула Яковлева, занимавшую м. Тышовцы, и после конного боя обратила его в бегство, захватив 100 пленных, 200 лошадей, 3 орудия и другие трофеи; противник отошел на п. Комаров.

6 кав. дивизия, двигавшаяся южнее на фронте Реплин — Белз встретила упорное сопротивление противника и ведя спешенный бой до ночи 27 авг., вперед продвинуться не смогла.

11 кав. дивизия, следуя в резерве за 6 кав. дивизией, к ночи расположилась в районе Телятин — Новоселки.

14 кав. дивизия с боем заняла район Модрин Мирче, заняв передовыми частями переправу на р. Гучва (у Теребинец).

28 августа армия с боями (по приказу № 0108/оп) продвинулась на г. Замостье (к ночи на 29 августа

достигнув линии Котлице—Комаров—Рахане); за день были захвачены пленные 2 и 4 полков 2 дивизии легионеров, 1 терск. и 2 донских полков казачьей бригады Яковлева. 30 полка 10 пех. дивизии.

Перед фронтом Конной армии в районе г. Замостье действовала 2 дивизия польских легионеров; остатки разбитой казачьей бригады отходили к Замостью. Южнее действовали части 13 и 5 польских дивизий и 1 польская кав. дивизия.

Перед Конной армией продолжала стоять прежняя задача движения в район Красностав - Люблин.

С рассветом 29 августа (по приказу № 0109 оп), армия должна была двинуться двумя колоннами: правой—в составе 14 и 4 кав. дивизий (эшелонами) восточнее шоссе Замостье—Красностав и левой—в составе 6 и 11 кав. дивизий по шоссе на Замостье.

30 августа после упорных боев. с наступавшим на армию противником, армия заняла район г. Замостье. перерезав жел. дорогу Замостье — Белгорай у ст. Завады. где был отрезан бронепоезд противника и взято 200 пленных.

В это время противник сам перешел в наступление с юга и к вечеру 30/VIII занял район Комаров—Тышовце, отрезав Конной армии пути отхода к югу. С северо-востока противник овладел районом м. Грабовец. При дальнейшем движении к северу, Конная армия могла быть зажата в кольцо.

Конная армия за время действий на польском фронте второй раз очутилась в тылу у противника. но между прорывом майским (на Житомир—Бердичев) и августовским была большая разница. Там был прорван фронт противника, уже начавшего отход. здесь же армия очутилась среди наступавших частей противника, получившего свежие подкрепления. отлично снабженные техникой при обилии огнеприпасов.

30 и 31 августа (периодически) были проливные дожди; дороги покрылись непролазной грязью; движения сильно затруднялись.

В многодневных упорных боях армия израсходовала почти все свои боевые припасы.

У противника действовали эскадрильи аэропланов, забрасывая части Конной армии бомбами и обстреливая ее пулеметным огнем.

Соседняя с Конной XII армия активности не проявляла, оставалась на одном месте. Дабы обеспечить себе оперативную свободу, Конной армии нужно было уничтожить южную группу противника (у м. Комарова), но при дальнейшем движении к северу на Красностав, армии угрожала с северо-востока Грабовецкая группа противника.

К полудню 31/VIII, армия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Для маневрирования оставался узкий корридор, изобилующий болотами и лесами. Огнеприпасы были на исходе.

В боях с 26 по 31 августа, включительно армия понесла большие потери в людском и конском составе и истощила почти все свои огнеприпасы. Дальнейшее движение к северу было чревато последствиями. Оценив сложившуюся обстановку на фронте армии, Командарм 1 Конной решил повернуться на восток и через Грубешов присоединиться к общему фронту армий Юго-Западного фронта.

1/IX по приказу № 0111/оп армия с боями двинулась на Грубешов.

В голове армии двигалась 4 кав. дивизия. Дивизия, после ряда атак, сбила противника с позиций по линии Мойславице—Степанковице (в 15 верстах к северу от Грубешова) и прибилась к. р. Гучва у Вербковице; противник, оправившись, перешел в наступление и сбил 4 кав. дивизию с переправы. С 16 часов 1/IX 4 кав. дивизия вновь перешла в наступление и в комбинированном бою уничтожила батальон 30 полка (10 польской дивизии), два баталиона 142 полка (1 дивизии легионеров), изрубив поголовно 2 эскадрона казачьей конницы, захватив 2 орудия, пулеметы и до 1000 пленных. К ночи 1/IX достигла линии Монатыче—Неледов (в 5—8 верстах к северу от Грубешова). Под прикрытием 4 кав. дивизии были выведены из под ударов противника все армейские обозы.

В это же время вели ожесточенные бои с противником—11 кав. дивизия на переправах через реку Гучва у Вержбковице, а 14 кав. дивизия—вела бои на дороге Грабовец—Грубешов у Молодятыче.

6 кав. дивизия двигалась в арьергарде армии, сдерживая натиск противника по дороге Котлице—(по самой южной дороге)—Модрин.

Благодаря беззаветной храбрости всех бойцов армии, последняя с честью вышла из вражеского кольца, не оставив противнику почти никаких ценных трофеев (кроме автоимущества), хотя части армии понесли большие потери в живой силе.

Противник, упустивший армию, весь день 2/ix вел бешеные атаки на расположении армии, стремясь занять переправы через р. Гучва.

3/ix, после упорных боев, части Конной армии провели спокойно, оставаясь в занимаемых районах. Погода все время стояла дождливая.

4 и 5 сентября противник продолжал упорно нажимать, как на конную армию, так и на соседние XII и XIV армии, которые начали отходить за реку З. Буг.

Противник стремился сжать конную армию в кольцо в районе Грубешова, с целью отрезать ее от переправ.

Дабы не дать возможности противнику отрезать армию от переправ через р. З. Буг у Грубешова и вывести ее из под фланговых ударов противника, Командарм приказал (приказ № 0112/оп 5/ix) главным силам армии отойти в район гор. Владимир-Волынска, оставив на переправах через р. З. Буг передовые части (на фронте Устилуг—Литовиж).

В этот же день была получена новая директива Командующего фронтом за № 10908/оп, в которой приказывалось вывести Конную армию из боя и дать ей отдых в районе Грубешов—Крылов.

Командарму XII было приказано обеспечить расположение Конной армии в этом районе.

Но директива эта была уже запоздалой, так как не только XII-я, но и Конная армия отходили за реку З. Буг.

Полевой штаб армии перешел во Владимир-Волынск. До 12/IX Конная армия оставалась в занимаемом районе, сдерживая попытки противника переправится через р. З. Буг в районе Грубешова.

С рассветом 12/IX противник, переправился на восточный берег р. З. Буг у д. Выгоданка против г. Грубешова и повел ожесточенные атаки на расположение 4 и 6 кав. дивизии с целью выхода на Владимир-Волынск.

В виду наличия у противника большого количества артиллерии, контр-атаки 4 и 6 кав. дивизии успеха не имели. Захватом пленных в этих боях было выяснено, что здесь действовали части 3-х польских пехотных и 1 кавал. дивизий (2 лег., 10 и 13).

В этот же день, под давлением противника, части XII армии отходили на г. Ковель.

Части XIV армии в этот же день сдали противнику г. Сокаль.

В связи с создавшейся обстановкой на Юго-Западном фронте, Командарм приказал кавдивизиям армий отходить к востоку от Владимир-Волынска.

Утром 13/IX после упорного боя с превосходными силами противника, 14 кав. дивизия оставила г. Владимир-Волынск.

В этот же день противник с налета занял г. Ковель, продолжая наседать на части 12 армии, отрезывая их от частей 4 армии (действовавшей севернее).

Директивой Командующего западным фронтом), от 13/IX за № 01117/оп было приказано XII армии выбить противника из Ковеля и, установив связь с V армией немедленно сменить части Конной армии на боевых участках.

Конной армии было приказано форсированным маршем сосредоточить свои главные силы в районе ст. Переспа Рожище (на р. Стыри) и изготовиться к удару в северо-западном направлении, держа связь с Командармом XII.

Итак, Конная армия никак не могла выйти из боя для отдыха и пополнения, а продолжала получать новые боевые задачи.

Только 4 и 14 кав. дивизии вышли из района боев; 6 и 11 кав. дивизии продолжали оказывать поддержку частям XII армии (44 дивизии), ведя упорные бои с наседавшим противником.

К ночи 14/IX, Командарм приказал (опер приказ № 0116.оп.) отнести сосредоточение армии на восток от линии Луцк—Дубно в район Олыка—Варковичи для приема прибывающих в армию пополнение и ремонта технических средств (на основании новой директивы фронта).

В 1 час ночи 15 сентября была получена дополнительная директива фронта (за № 0043 оп) следующего содержания:

„Командарм XII немедленно сменить на участке 44 стр. дивизии части 6 и 11 кав. дивизии.

Командарму Конной немедленно направить 4 и 14 кав дивизии в район Ровно, туда же направить и смененные 6 и 11 кав. дивизии.

В этом районе армию привести в порядок и в кратчайший срок изготовиться к активным действиям".

В этот же день 6 и 11 кав. дивизии были сменены на участке 44 стр. дивизии, и армия направлялась для сосредоточения в указанный ей район (приказ № 0116/оп).

Противник продолжал с неослабеваемой энергией наступать со стороны г. Луцка в общем направлении на Ровно—Дубно. Частям XII армии было приказано занять и оборонять линию по р. Стоход от Любашево до Сокуль (на р. Стырь) и далее на Яневичи (до шоссе Млынов—Ровно). Южнее XIV армия заняла линию р. Стырь на участке Малево—Станиславчик, упирал свой левый фланг в р. Днестр.

Конной армии была поставлена новая задача—разбить противника, наступавшего на Ровно—Дубно и отбросить его за р. Стырь.

К 20 часам 16 IX Конная армия заканчивала свое сосредоточение в направлении на Ровно и занимала 4 и 14 кав. дивизиями район Олыка, имея 11 кавдивизию на переправах через реку Стырь у г. Луцка и южнее; 6 дивизия двигалась в район Млынова.

Весь день 16/ix, части Конной армии вели упорные бои с наседавшим противником на линии р. Стыри, отбрасывая его встречными контр-атаками, но противник быстро оправлялся и продолжал двигаться за нашими арьергардами.

Действовавшие рядом с конной армией части XII армии (44 и 24 стрелковые дивизии) все время отходили назад, часто даже без особого давления со стороны противника.

К ночи 16/ix, противник, кав. дивизией и пехотой, занял г. Луцк и, ведя бои с 4 кав. дивизией Конной армии, продолжал наступать по шоссе на г. Ровно; весь день 17/ix 4 кав. дивизия вела бой с превосходными силами противника в районе м. Клевань и к ночи вынуждена была отойти на г. Ровно.

Особенно тяжелые бои пришлось выдержать 14 кав. дивизии, действовавшей по р. Стубель, южнее 4 кав. дивизии (в 10 вер. южнее м. Клевань) с 2 пехотными дивизиями противника; у д Речище 3-я бригада 14 кав. дивизии почти полностью погибла, потеряв весь свой командный и комиссарский состав.

Не менее упорные бои выдержала и 11 кав. дивизия, действовавшая южнее 14 кав., в районе западнее м. Сатиев.

Для содействия 4. 14 и 11 кавдивизиям командарм приказал 6 кав. дивизии перейти в наступление в направлении от Млынова на Луцк (для действий во фланг и тыл противнику).

Итак, безпрерывные бои не давали Конной арми возможности привести себя в порядок и влить в дивизии прибывшее укомплектование.

17/ix Командующий западным фронтом директивой своей за № 01190/оп. приказал:

„Для более спокойного комплектования I Конной армии, все полевые части в кратчайший срок сосредоточить в районе Житомир—Бердичев".

В тот же день была получена телеграмма Начальник штаба зап. фронта за № 01189/оп.. в коей приказывалось, в случае отхода, уничтожить полностью железнодорожные мосты, сжигая возстановленные деревянные устои и перекрытия и подрывая фермы.

Одновременно было приказано 12 и 1 Конной армиям принять срочные меры к разгрузке железнодорожных линий и складов на территории армий.

Обстановка на фронте ухудшилась; XII армия продолжала отходить на восток. С XIV армией была потеряна связь.

Конной армии было приказано до ночи 17/IX удерживаться на р. Стубель, а к утру 18/IX главные силы армий оттянуть на линию р. Устье, где задержаться до ночи 18/IX и в ночь с 18 на 19 отойти за р. Горынь.

Согласно оперативного приказа по армии за № 0118/оп. от 17/IX, армия должна была отходить на указанный выше рубеж в следующем порядке: на правом фланге 4 кав. дивизия, южнее ее 11 и еще южнее 6 кав. див. (на Здолбуново).

Нач. 14 кав. дивизии было приказано вывести остатки дивизи из боя и сосредоточиться в районе м. Корец, где и привести свои части в порядок.

Бронепоезда Конной армии 17/IX курсировали на участке Клевань—Ровно и Здолбуново—Ровно.

Автоброневые отряды были выдвинуты по шоссе на Клевань — Луцк. Связи с пехотными частями XII армии не было; там, где по предположению Конной армии должна была находится 44 стр. дивизия попадались только отдельные группы стрелков, совершенно не знавшие ничего о своей дивизии.

Только к полуночи 17/IX, было получено донесение от Начальника штаба 58 стр. дивизии о том, что дивизия занимает участок Червище—Березвичи по р. Стоходу (где противник активности не проявлял), т. е. уступом впереди и вправо от Конной армии.

На рассвете 18/IX противник, после боя с 4/ и 11 кав. дивизиями, захватил г. Ровно.

Весь день 18/IX, части Конной армии с боями медленно отходили к р. Горынь.

Обстановка на фронте вновь побудила Командование Конной армии возбудить ходатайство об отводе армии в глубокий тыл для укомплектования и приведения себя в порядок.

В ответ на это была получена директива Командования Западным фронтом за № 01218/оп, в которой Комфронтом находил, что обстановка, обрисованная Командармом еще более подчеркивает необходимость вывода Конной армии в глубокий резерв в район Житомир—Бердичев. В указанном районе должны быть сосредоточены все дивизии армии, а тяжелые тылы, должны быть оттянуты на линию р. Днепра.

В этот же день (18/IX) была получена еще одна директива Командования Западным фронтом за № 01249/оп, в которой сообщалось, что для обеспечения вывода из боя частей Конной армии Главком решил передать в подчинение Командира Конной 24 стр. дивизию. Означенную дивизию надлежало вывести на шоссе Ровно—Житомир и прикрыть ею отход кав. частей. Одновременно в распоряжение армии передавались все пополнения, имевшиеся у Житомирского Губвоенкома.

В 2 ч. 30 м. 19/IX была получена от Наштазап телеграмма за № 01256/оп, дополняющая вышеприведенную директиву: Кроме 24 стр. дивизии в распоряжение армии передавалась и 44 стр. дивизия. Дабы не забивать жел. дор. линии Киев—Бердичев, все пополнения для армии было приказано направлять на Кременчуг.

Положение на фронте все ухудшалось.

Части 12 армии поспешно отходили; противник в свою очередь спешно продвигался на Бердичев и Житомир.

При слабой устойчивости стрелковых дивизий 12 армии создавалась угроза г. Киеву.

В связи с этим, Командованием Западным фронтом было приказано начать эвакуацию грузов с территории к западу от р. Днепра на восточный берег р. Днепра, при чем Конной армии предоставлялась железная дорога Фастов—Киев—Кременчуг.

Выполняя приказ по армии за № 0118/оп кав. дивизии Конной армии с рассветом 19/IX заняли восточный берег р. Горынь на участке от Тучина до Монастырек, уничтожив все переправы через реку

(дивизии располагались так: 4, 11, 6-я; 14 дивизия была сосредоточена в арм. резерве в районе восточнее м. Корец).

Отступавшие под давлением кав. частей противника части 24 стр. дивизии около 17 час. 19/IX прошли г. Острог, направляясь на г. Изяславль. Противник, преследуя дивизии в 19 час. занял переправу через р. Горынь у Острога (на левом фланге Конной армии).

14 кав. дивизии из арм. резерва было приказано срочно перебросится из района м. Корец в район Н. Мирополь—Романов (на жел. дороге Шепетовка—Бердичев) для обеспечения левого фланга армии. Особая кав. бригада Конной армии была сосредоточена в районе м. Корец в виде арм. резерва.

В 14 часов 19/IX на участок правофланговой дивизии Конной армии (4 кав.) подошли два полка 131 бригады 44 стр. дивизии для занятия участка Тучин—Гоща (по р. Горынь в 25 вер. восточнее г. Ровно).

4 кав. дивизия по смене ее частями 44 стр. дивизии должна была отойти в район г. Бердичева на пополнение.

Где были части 24 стр. дивизии (на левом фланге Конной армии) Конная армия не имела сведений.

Под влиянием неудач части 12 армии отходили на восток в полном беспорядке.

Поступали сведения, что большое количество красноармейцев панически отходили группами и по одиночке.

Директивой Командзапа (№ 0127/оп) было приказано принять срочные и решительные меры к борьбе с дезертирством, для чего:

1) Командарму 12 было приказано установить две сильные заградительные линии: одну на участке Овруч—Коростень—Житомир—Бердичев и другую по Днепру на участке Чернобыль—Киев;

2) Командарму I Конной было приказано оказывать полное содействие в борьбе с дезертирством;

3) задержанных на проселочных и жел. дорогах было приказано направлять в районы, назначенные для сосредоточения тылов дивизий по указанию Командарма 12.

В этих районах подготовить продовольствие, бани и усилить политическую работу.

12 армии было приказано базироваться на г. Киев, прикрывая правым флангом направление Сарны—Киев; Конной армии—на Казатин—Фастов—Цветково — Знаменка — Кременчуг. Общее руководство жел.-дор. линиями в районе указанных армий возлагалось на Заведующего военным снабжением Республики тов. *Аржанова*.

20/IX Конная армия продолжала сдерживать натиск противника на линии р. Горынь.

Правофланговые части 12 армии обеспечивали Сарненское направление, находясь в 50 вер. к западу (располагаясь по р. Стырь).

Расположенной левее 14 армии было приказано закрепиться на линии Рахманов—Белозерка—Волочиск—Сатанов и далее по р. Збручь.

Конной армии была поставлена задача—приданными пехотными дивизиями (44 и 24) остановить движение противника на р. Горынь, последовательно выводя кавдивизии в район Житомир—Бердичев для пополнения.

После долгих поисков к вечеру 21/IX была установлена связь с 24 стр. дивизией, которая с боем отходила на г. Острог и к означенному времени, находилась на линии Менжеричи—Шумск (15—20 вер. западнее г. Острог).

22/IX Командарм 1 Конной отдал приказ (№ 0119/оп) с задачами 44 и 24 стр. дивизиям совместно с 11 и 6 кавдивизиями удерживаться на р. Горынь, прикрывая шоссе Ровно—Новгород—Волынск.

4 кавдивизии с рассветом 23/IX было приказано перейти к северо-западу от гор. Бердичева (район м. Чуднов).

14 кавдивизии было приказано оставаться в районе Романов—Н. Мирополь. Полевой штаб армии с особой кавбригадой находился в м. Корец.

Основной штаб находился в г. Бердичеве.

С рассветом 23/IX на левом фланге армии противник сбил у г. Острога части 24 стр. дивизии и, переправившись через р. Горынь, после боя занял г. Изяславль.

Под давлением противника 24 стр. дивизия продолжала отход к востоку и в полдень 24/IX противник занял жел. дорожный узел Шепетовка.

Остальные части Конной армии продолжали сдерживать противника на р. Горынь.

В 16 час. 24/IX была получена новая директива Командзапа (№ 01407/оп), в которой было приказано с 2 часов 27/IX — 44 и 24 стр. дивизии передать 12 армии, которая переходила в подчинение Юго-Западного фронта.

С этого момента Конная армия в составе всех ее кав. частей назначалась в резерв Главкома. Все кав. дивизии Конной армии было приказано обязательно вывести из соприкосновения с противником и отвести в район г. Бердичева.

Во исполнение означенной директивы Командарм I Конной приказал 11 и 6 кав. дивизиям сдать свои участки 44 и 24 стр. дивизиям и начать отход в назначенные дивизиям районы.

Бронепоезда должны были курсировать по линии Шепетовка—Бердичев; бронеотряды до вечера 24/IX оставались на шоссе Житомир—Бердичев.

К вечеру 26/IX, выполняя директиву Главкома, Конная армия сосредоточилась в 2-х группах: 6 и 11 кав. дивизии к западу от жел. дорожной линии Шепетовка—Новгород—Волынск (11 див. в районе Б. и М. Горбаши, Хижавка; 6 див.—Пашуки—Корчик — Романовка); 4 и 14 кав. дивизии западнее г. Бердичева (4 див. в районе Чуднова и 14 див. у Райгородка).

Полевой Штаб армии с особой бригадой расположился за первой группой у м. Рогачев на р. Случ.

В районе м. Корец (по шоссе Ровно—Новгород—Волынск) в полдень 26/IX конница противника сделала налет на наши бронеотряды; после упорного

боя, к вечеру 26/IX, наши бронемашины пробились через расположение противника и присоединились к Полештарму. 44 стр. дивизия в это время вела бой с противником в 10—12 верстах восточнее м. Корец.

Это был последний боевой эпизод Конной армии на Польском фронте.

Предстоящее заключение перемирия с Польшей и необходимость скорейшей ликвидации армии Врангеля в Крыму, вызвали переброску I Конной армии с Юго-Запада на южный фронт и Главком директивой 23/IX (№ 5551/оп) приказал Конной армии к 10 окт. сосредоточиться в районе г. Кременчуг.

Попытаемся оценить работу I Конной армии с момента выхода ее из под Львова и до момента перехода ее в распоряжение Главкома для переброски на Врангелевский фронт.

18 августа Конная армия получила первую директиву Западного фронта о форсированном переходе в район Владимир-Волынск—Устилуг, куда армия при благоприятных условиях, после выхода из под Львова, смогла прибыть не ранее 25 августа (армия могла начать движение лишь с рассветом 21 авг.).

Фактически армия медлила выполнением приказа и к вечеру 22 августа ее части не поднялись севернее м. Горохов (т. е. до назначенного ей района оставалось еще 50—60 верст).

Далее Командование Западным фронтом в течение двух дней (23 и 24 августа) три раза меняло задачу армии: одной из них армии было приказано сосредоточиться в районе Сокаль—Добротвор—Стоянов и ждать дальнейших указаний, другой—оказать энергичное содействие группе т. *Якира* и третьей—из района Сокаль—Добротвор—Стоянов в четырехдневный срок овладеть районом г. Красностав (расстояние 100 верст), для дальнейшего движения на Люблин.

К выполнению последней задачи Конная армия приступила с рассветом 25 августа, между тем как к указанному времени армия могла бы находиться уже в районе Грубешова (т. е. в 50 верстах от Красностава).

Передвижение армии по последней директиве совершалось крайне медленно, между тем как армия должна была бы стремительно оторваться от польских войск Львовского направления; при движении в район Красностава армия была обременена ненужными ей обозами и имуществом, что также задерживало ее движение. При движении на Замостье Конная армия встретила лишь небольшие части 13 дивизии (баталион 43 полка у Тышовцы) и вновь сформированную казачью бригаду *Яковлева*, которая разбежалась при первом столкновении с нами. Следовательно, стремительное движение одной колонной с широкой разведкой на пути движения могло сулить армии полный успех; упорное сопротивление противника армия встретила лишь 29/30 августа в районе Замостья.

Противник к указанному времени лихорадочно стягивал в Люблинский район все, что только можно было взять с Львовского и Варшавского направления. Частичные неуспехи в районе Замостья и стремление иметь непосредственную боевую связь с XII армией заставили Командование Конной армией повернуть на восток в район Грубешова для присоединения к общей линии армии Юго-Западного фронта.

Главная причина неуспеха движения армии в Люблинском направлении лежит в распоряжениях Западного фронта: движение в этот район нужно было начать с момента перехода Конной армии в распоряжение Западного фронта (т. е. с 14 августа), когда у противника в Люблинском направлении еще не было никаких сил и когда Конная армия еще не ввязалась в упорные бои на Львовском направлении. К концу же августа Командование Юго-Восточным фронтом польских армий в Люблинском направлении имело уже значительные силы и в районе Замостья армия *Буденного* столкнулась с польскими войсками, руководимыми генералом Станиславом *Галлером*, движение в Люблинском направлении в конце августа уже не имело никакого смысла, так как инициатива действий перешла к Польскому Командованию.

В частности, нельзя согласиться с доводами т. *Шапошникова* в его труде „На Висле“ (стр. 98), где он высказывает сомнение о возможности движения Конной армии на Красностав — Люблин, если бы оно началось 12—14 августа. Движение это было возможно и оно произошло бы без помех со стороны противника. Только 23/25 августа Польское Командование смогло на пути движения Конной армии сосредоточить кое-какие силы в виде казачьей бригады *Яковлева* и баталиона 13 дивизии.

В заключение можно сказать, что крупные конные силы в виде I Конной армии могли находиться только в распоряжении Главного Командования, а не передаваться в распоряжение фронтов, которые использовали эту силу в своих интересах, не считаясь с интересами всего театра войны.

Дальнейшие операции I Конной армии с 1 по 26 сентября являются интересными в том отношении, что не взирая на хвастливые фразы польской литературы, что под Замостьем Конная армия *Буденного* понесла поражение и уже больше инициатива действий на польском фронте к ней более не переходила, эти операции говорят как раз обратное. Ни разу польские части не смогли вынудить Конную армию к вынужденному отходу; на всех рубежах начиная от З. Буга и до р. Горынь Конная армия не давала противнику возможности движения вперед и там, где части Конной армии оставались на фронте, там противник успеха не имел. В течение указанных 3½ недель Конная армия сыграла роль завесы на Юго-Западном фронте, под прикрытием которой части XII и отчасти XIV Красных армий могли привести себя в порядок и получили возможность оказать сопротивление противнику на определенных рубежах.

Заключение.

Во время пребывания своего на польском фронте, Конная армия в течение 4 месяцев (с 25 мая по 27 сентября) вела беспрерывные бои с превосходными силами противника и, не взирая на это, дважды прорывала фронт противника, совершая рейды в его тылы (один в начале операции на Бердичев—Житомир и другой в конце операции на Красностав).

Все возлагаемые на армию Командованием фронта задачи выполнялись армией с успехом, правда не всегда в назначенные сроки (особенно в период Львовской операции), но причины этого лежали в общей оперативной обстановке фронта и в слишком медленном темпе оперативной работы соседних с Конной, XII и XIV армий.

За время действий на польском фронте, Конная армия взяла много пленных и трофей: 32 офицера, 12000 солдат, 3000 лошадей, 85 тяжелых и легких орудий, 350 пулеметов, 600 винтовок, 100 револьверов, 30 снарядных ящиков со снарядами, 400000 патронов, 8 бронемашин, 10 грузовых автомобилей, 208 повозок, 26 походных кухонь, 3 бронепоезда, 2 танка, 1 радиостанцию, 500 седел, 100 комплектов упряжи и т. п.

Но за указанный период армия и сама понесла значительные потери—убито: комсостава и комиссаров—208 человек и красноармейцев 1850 человек; ранено: комсостава и комиссаров 727 человек и красноармейцев 6340; контужено комсостава и комиссаров 27 человек и красноармейцев 400 человек; без вести пропало комсостава и комиссаров 36 человек и красноармейцев 570 человек; заболело: комсостава и комиссаров 138 человек и красноармейцев 1323 чел.

В конском строевом составе армия потеряла: убитыми 5595 лошадей, ранеными 5287 лошадей и

попало в плен 649 лошадей. Обозных лошадей убито 120, ранено 90 и попало в плен 820. Кроме того армия понесла некоторые потери и в материальной части в виде 22 легких орудий, 67 пулеметов и 2 броне-машин.

Действия Конной армии на польском фронте в 1920 году показали с полной очевидностью какое громадное значение имеют крупные кавалерийские массы на театре военных действий. Эта война подчеркнула необходимость самого широкого использования самостоятельной конницы в крупных операциях фронтов (особенно в условиях наших пограничных театров действий), не боясь глубокого проникновения в расположение противника; при этом крупные кавалерийские массы не должны бояться отрыва от линии общего фронта на 5—6 переходов вперед. Эта же война подчеркнула необходимость иметь крупные кавалерийские массы в распоряжении Главного Командования, так как полное подчинение их определенному фронту сковывало их оперативную свободу. Операции Конной армии на польском фронте выяснили необходимость снабжения крупных кавалерийских масс достаточными авиосредствами и радиосвязью; эти же операции выяснили нецелесообразность придачи конным массам громоздских армейских тылов, которые сковывали работу конницы.

Действия конницы на польском фронте показали также, что крупные кавалерийские массы сохранили свое место и на поле сражения, где современная конница должна уметь действовать как в конном так и в пешем строю, широко используя свои огневые средства.

В организационном отношении выяснилась необходимость придачи кавалерийским дивизиям и корпусам пулеметных баталионов или полков, которые смогут увеличить огневую мощь кавалерийских масс, не сковывая их подвижности.

Вопрос придачи кавалерийским массам пехотных частей в виде стрелковых дивизий нужно решить отрицательно, так как эти дивизии связывали оперативную свободу конницы.

Заканчивая на этом свои краткие очерки о действиях Конной армии на польском фронте, мы должны присоединиться к выводам т. *Шапошникова*[1]), что значение конницы в современной обстановке войны не только не уменьшилось, но возросло, перенося ее деятельность с фронта на фланги и тыл противника, что в „Наши дни", по словам г. *Скобелева*, „роль кавалерии более, чем при Зейдлице и Мюрате, пылко-наступательная" в оперативной ее работе на театре войны.

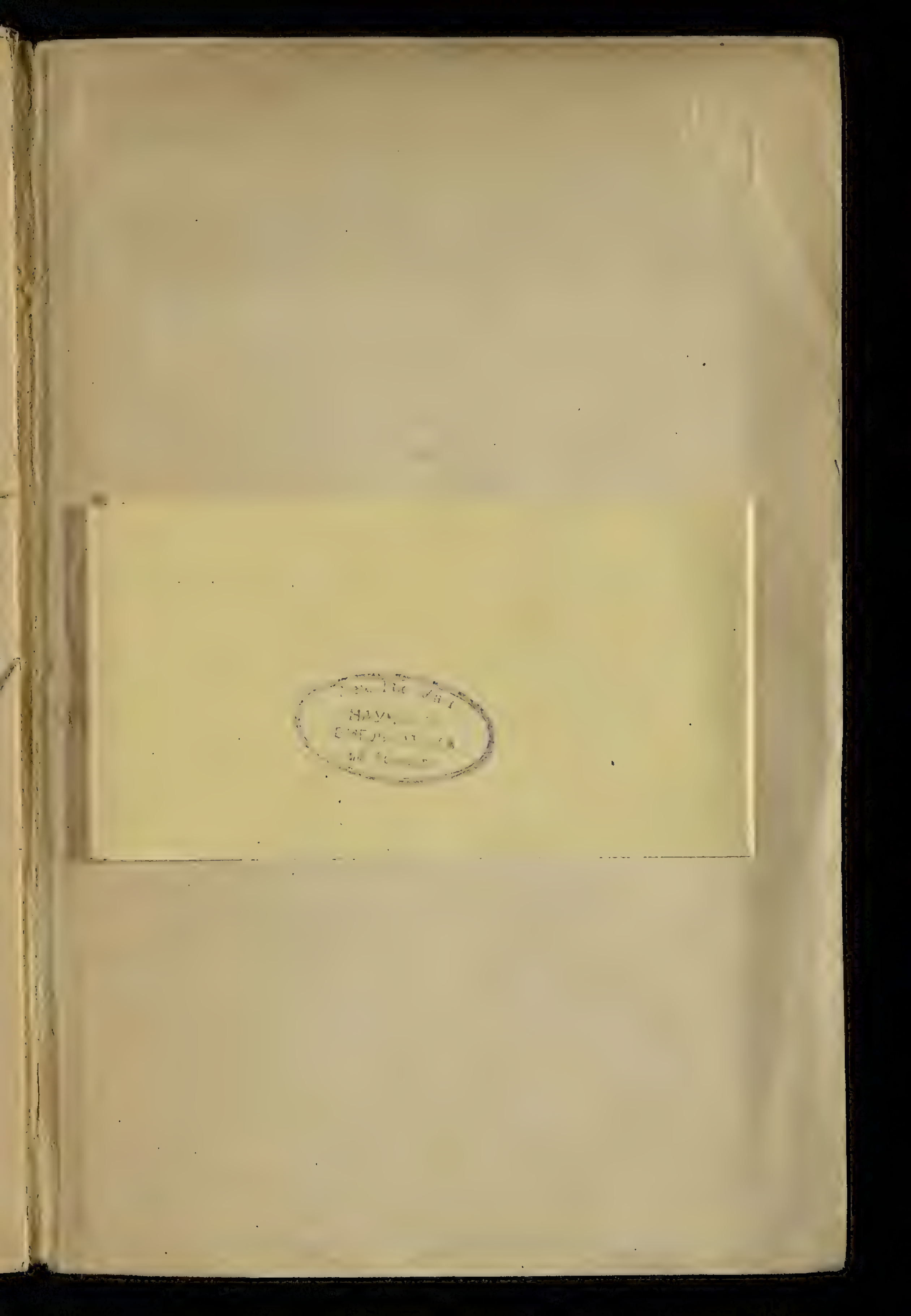
„Конные массы"—знамение наших дней, и правильно примененные, руководимые соответствующмм вождем, будут в руках полководца, по образному выражению Клаузевица „не жалкой парадной шпаженкой", а подлинным боевым мечом для нанесения противнику сокрушительных и смертельных ударов.

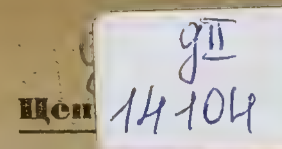
---

[1]) *Шапошников*. „Действия Конницы на флангах армии".

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ленинградского Военного Округа
ЛЕНИНГРАД, ул. Герцена, д. № 15, комн. 15. Тел. 163-94.

Вышли из печати:

ГИМНАСТИКА ДЫХАНИЯ и ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ. Я. Штачгль. (С рисунками в тексте). Цена 1 руб.

НОЧНОЕ СРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРАХ. Опыт стратегического и тактического анализа. (С приложением 13 схем.) В. Скопин. Цена 1 р. 40 к.

ПИТАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ. М. А. Горский. Под редакцией проф. Н. А. Иванова. Цена 70 коп.

ПОЛЕВАЯ НАЗЕМНАЯ КОНТР-РАЗВЕДКА. (Борьба в поле с неприятельской разведкой). А. Д. Шеманский. (С 2 схемами). Цена 45 к.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ПЕХОТЫ С АРТИЛЛЕРИЕЙ. В. Лещинский. Второе издание, исправленное и дополненное. Цена 40 коп.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ. Профессор Кембриджского университета А. Пигу. Пер. с англ. проф. Н. Данилова. Ц. 1 р. 35 к.

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ АРТИЛЛЕРИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ. Л. А. Кравков. Цена 1 руб.

МЛАДШЕМУ КОМАНДИРУ и РЯДОВОМУ БОЙЦУ УЧЕНИЕ О ВОЙНЕ. В. Лещинский. Цена 65 коп.

ТАКТИКА. Выпуск II-й. Часть I-я. Подготовка войск. ВОСПИТАНИЕ. А. Суворов. Цена 1 р. 70 к.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ. Серриньи. Перевод с французского М. Каменского. Цена 1 р. 50 к.

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК для КОМАНДИРА КРАСНОЙ АРМИИ и ФЛОТА. Ф. Архипов. Цена 1 р. 25 к.

ОБОРОНА ПРОТИВ ТАНКОВ. Этюд Перре. Перевод с французского М. К. Цена 50 коп.

ПОПРАВОЧНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ 122m/ ГАУБИЦ ОБРАЗЦА 1909 и 1910 г.г. М. Соколов. Цена 30 коп.

ТЕКУЩИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ВОПРОСЫ. Работа Артиллерийских курсов усовершенствования командного состава. Цена 2 р. 50 к.

Печатаются:

ДЕЙСТВИЯ РОТЫ В СОВРЕМЕННОМ БОЮ. Ф. П. Кауфельдт.

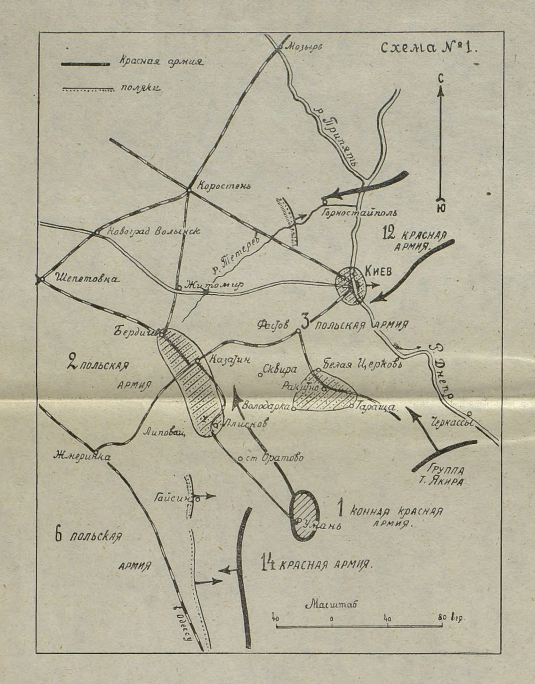
НОВЫЕ ИДЕИ В ТАКТИКЕ АРТИЛЛЕРИИ. В. К. Токаревский.

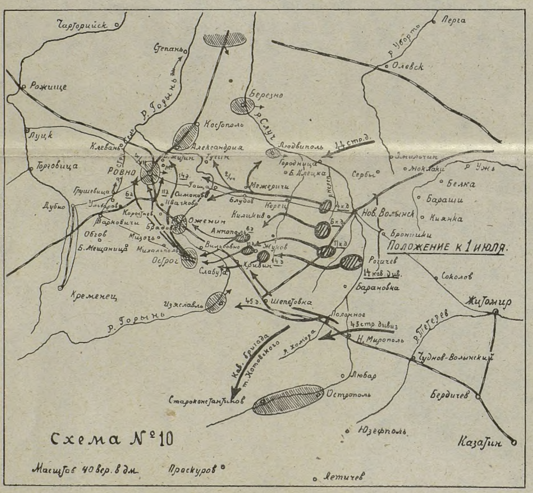
ИППОЛОГИЯ (Учение о лошади). М. Лавринович. 2-ое посмертное издание—вновь исправленное и значительно дополненное.

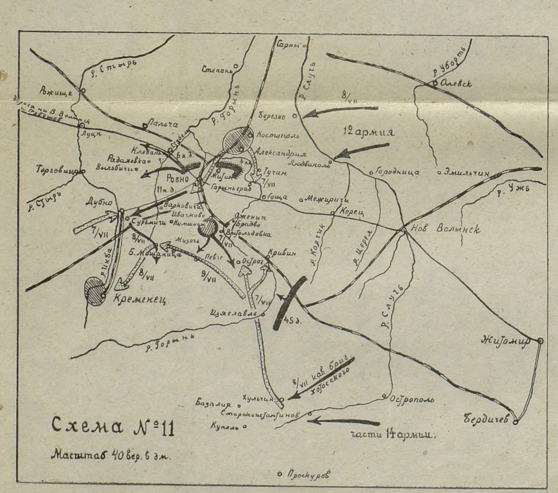
ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ:

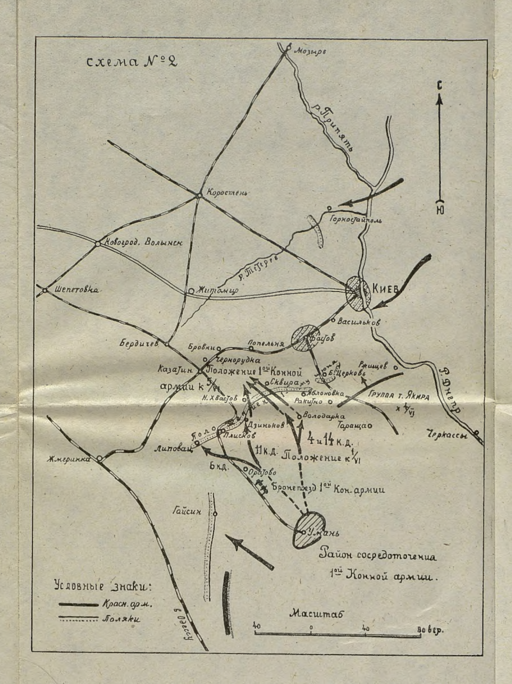
1. В книжном магазине Военного Издательства, Пр. 25 Октября, 24.
2. На складе Издательства, улица Герцена, д. 15, комн. 15.

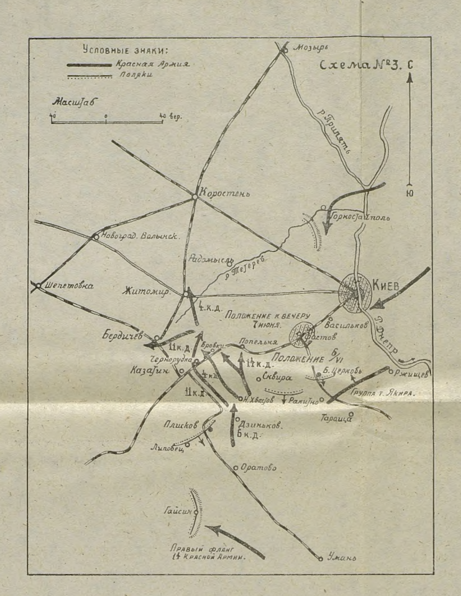

Общая Карта
района действий
1ой
Конной Армии
на Польском фронте
Масштаб в 1дм. 25 вер.
25
0
25
50 вер.
Чертил П. Ульянов
Седлец
Кобрин
Брест-Литовск
Луков
Межиречье
р. Припять
Ратно
Любашево
Березвиче
Червище
Влодава
Люблин
р. Вепрж
р. Зап. Буг
Холм
Ковель
р. Стоход
Маневичи
Чарторыйск
р. Стырь
Рафаловка
Домбровица
Бережницы
р. Случь
Сарны
Ракитно
Олевск
р. Уборть
Перга
Овруч
Мозырь
р. Уж
р. Припять
Красник
Красностав
Степанковице
Грубешов
Устилуг
Владимир-Волынский
Аннополь (на р. Висле) ок. 45 вер.
Замостье
Завада
Белгорай
Красноброд
Томашев
Низко
Локачи
Свинюхи
Торчин
Жидичин
Луцк
ст. Киверцы
Колки
Сокуль
Рожище
Переспа
Степань
Липно
Деражня
Клевань
Ровно
Костополь
Березно
Людвиполь
Александрия
Корец
Новоград-Волынск
Коростень
Малин
Криворотин
Янушполь
Яблонец
Горностайполь
р. Тетерев
ст. Тетерев
р. Ирпа
Радомысль
Киев
р. Днепр
Житомир
Бердичев
Казатин
Белая Церковь
р. Рось
Фастов
Васильков
Ржищев
Кременец
Дубно
Сокаль
Крыстынополь
Рава-Русская
Синява
Ярослав
р. Сан
Радымно
Перемышль
Городок
Жолкев
Львов
Броды
Радзивилов
Почаев
Острог
Изяславль
Шумск
Славута
Шепетовка
Полонное
Любар
Чуднов
Острополь
Староконстантинов
Базалия
Кульчин
Купель
Волочиск
Збараж
Белозорка
Залозце
Тарнополь
Злочев
Бобрка
Перемышляны
Ханачув
Самбор
Жидачев
Стрый
Подкамень
Бучач
р. Стрыпа
р. Збруч
Гусятин
Сатанов
Проскуров
Деражня
Летичев
Винница
Калиновка
Жмеринка
Каменец-Подольский
р. Днестр
Могилев
Брацлав
Гайсин
Ладыжинская
Вапнярка
Рудница
Гайворон
Христиновка
Умань
Каменка
Погребище
Липовец
Сквира
Богуслав
Таращ
в Кременчуг
р. Гнилопять
р. Тетерев

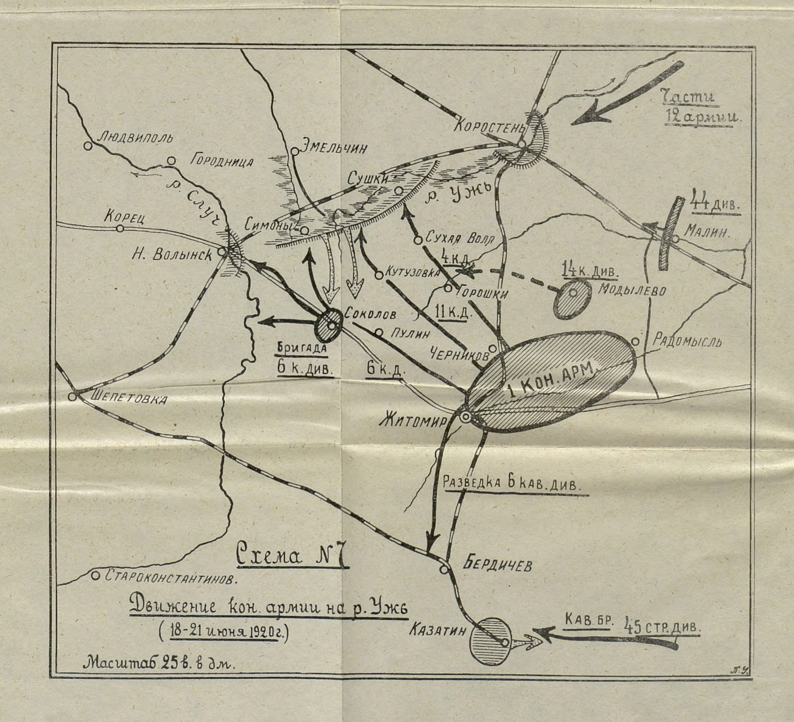

Схема №1.
Красная армия
поляки
Мозырь
р. Припять
Коростень
Горностайполь
12 красная армия
Новоград Волынск
Шепетовка
Житомир
Киев
Бердичев
Фастов
3 польская армия
2 польская армия
Казатин
Сквира
Белая Церковь
Володарка
Липовец
Погребище
Таращa
р. Днепр
Черкассы
Жмеринка
ст. Оратово
Группа т. Якира
Гайсин
Умань
1 конная красная армия
6 польская армия
14 красная армия
Масштаб

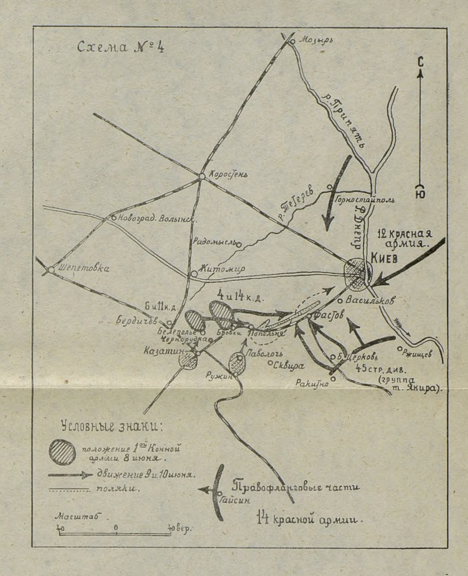

Чарторийск
Рожище
Луцк
Ровно
Дубно
Кременец
Новоград Волынск
Житомир
Бердичев
Казатин
Положение к 1 июля
Схема №10
Масштаб 40 вер. в дм.
Проскуров

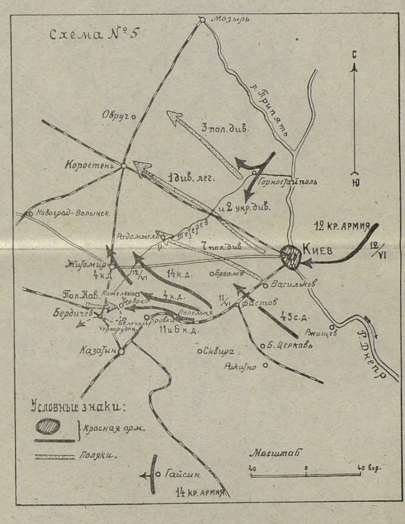

Рожище
Ровно
Дубно
Кременец
12 армия
Городница
Эмильчин
Нов. Волынск
Житомир
Бердичев
Острополь
части 14 армии
Проскуров
Схема №11
Масштаб 40 вер. в дм.

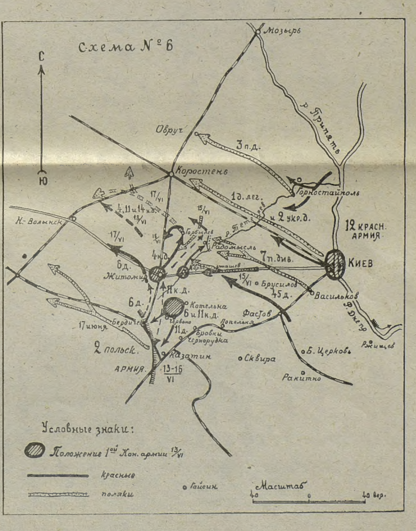

Схема №2
Мозырь
р. Припять
Коростень
Горностайполь
Новоград. Волынск
Шепетовка
Житомир
Киев
Васильков
Бердичев
Казатин
Фастов
Сквира
Группа т. Якира
р. Днепр
Черкассы
Липовец
Жмеринка
Положения к 8/VI
Гайсин
Умань
Район сосредоточения 1 Конной армии
Условные знаки:
Крас. арм.
Поляки
Масштаб

Условные знаки:
Красная Армия
Поляки
Масштаб
Схема №3.
Мозырь
р. Припять
Коростень
Горностайполь
Новоград. Волынск
Шепетовка
Житомир
Киев
Бердичев
Казатин
Васильков
Сквира
Гайсин
Умань

Людвиполь
Городница
Эмельчин
Коростень
Части 12 армии
Корец
р. Случ
Сушки
р. Ужь
Симоны
Н. Волынск
Сухая Воля
14 див.
Малин.
Кутузовка
4 к.д.
14 к. див.
Модылево
Горошки
Соколов
11 к.д.
Пулин
Черняхов
Радомысль
Бригада 6 к. див.
6 к.д.
1 Кон. Арм.
Шепетовка
Житомир
Разведка 6 кав. див.
Староконстантинов.
Бердичев
Схема №7
Движение кон. армии на р. Ужь
(18–21 июня 1920 г.)
Казатин
Кав. бр.
45 стр. див.
Масштаб 25 в. в дм.

Схема №4
Мозырь
р. Припять
Коростень
Горностайполь
Новоград. Волынск
Шепетовка
Житомир
12 красная армия
Киев
Васильков
Фастов
Бердичев
Казатин
Сквира
Ракитно
4 и 14 к.д.
45 стр. див.
Условные знаки:
Правофланговые части
Гайсин
14 красной армии.
Масштаб

Схема №5
Мозырь
р. Припять
Овруч
3 пол. див.
Коростень
Горностайполь
12 кр. армия
Новоград-Волынск
Киев
Васильков
Бердичев
Казатин
Сквира
Б. Церковь
р. Днепр
Условные знаки:
Красная арм.
Поляки
Масштаб
Гайсин
14 кр. армия

Схема №6
Мозырь
р. Припять
Овруч
Коростень
Горностайполь
12 красн. армия
Киев
Васильков
Фастов
Житомир
Бердичев
2 польск. армия
Казатин
Сквира
Б. Церковь
Ракитно
Условные знаки:
красные
поляки
Масштаб

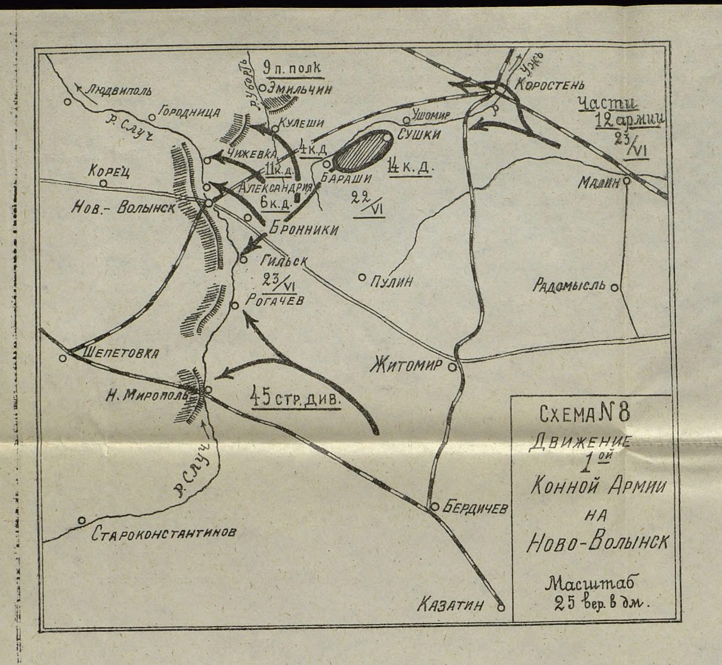

Схема N8 Движение 1ой Конной Армии на Ново-Волынск. Масштаб 25 вер. в дм.

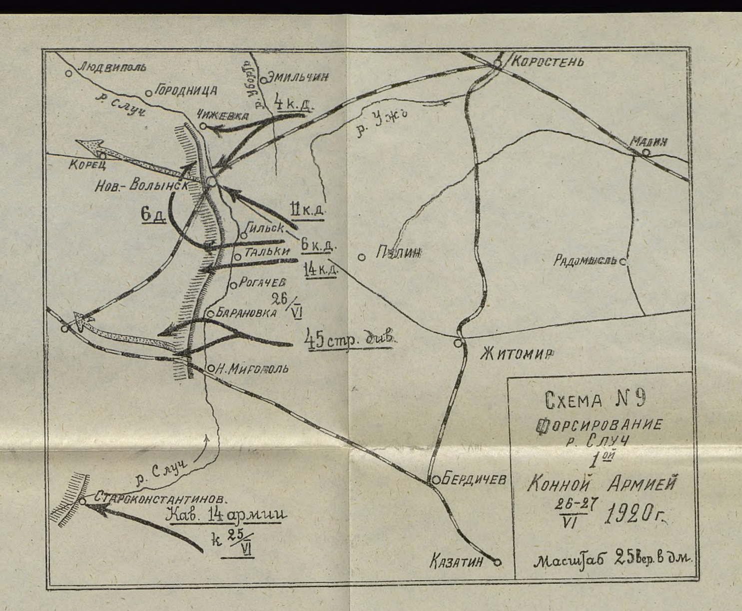

Схема N9 Форсирование р. Случ 1ой Конной Армией 26-27/VI 1920 г. Масштаб 25 вер. в дм.

Схема N12 Положение 1ой Конной Армии к 16 июля 1920 г. Масштаб: в 1 дм. 25 вер.

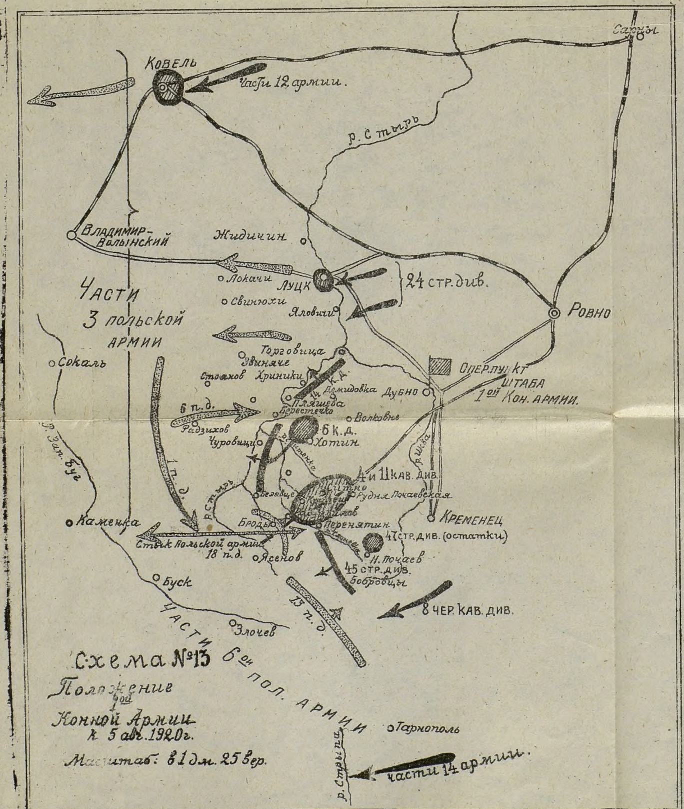

Схема N13 Положение 1ой Конной Армии к 5 авг. 1920 г. Масштаб: в 1 дм. 25 вер.

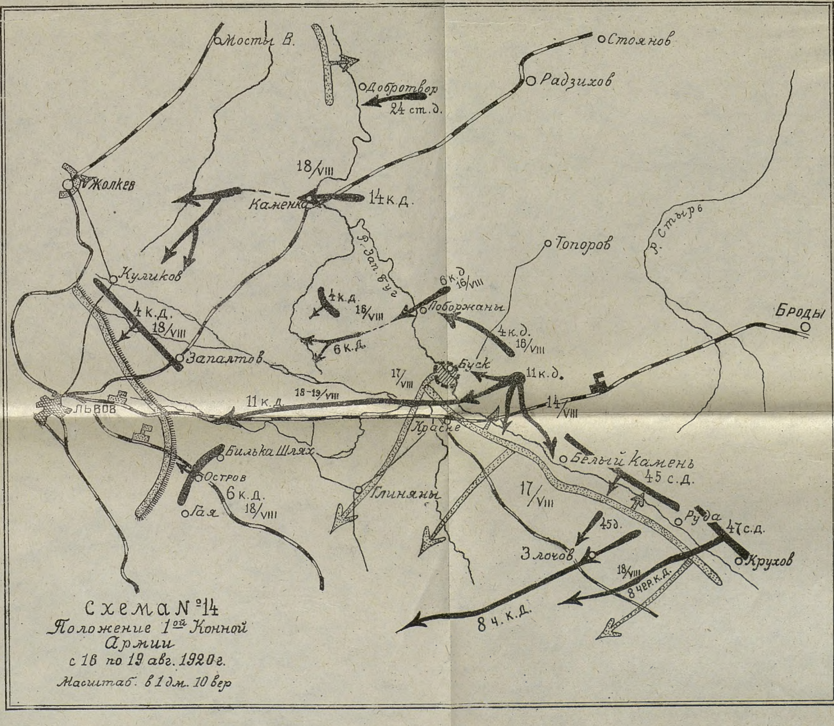

Схема N14 Положение 1ой Конной Армии с 16 по 19 авг. 1920 г. Масштаб: в 1 дм. 10 вер.

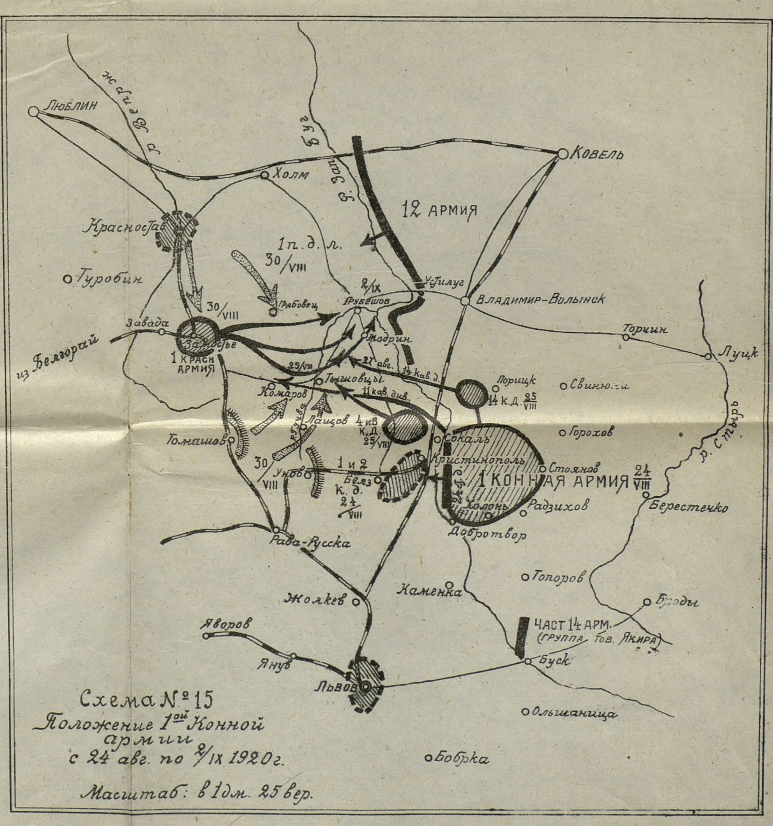

Схема N15 Положение 1ой Конной армии с 24 авг. по 2/IX 1920 г. Масштаб: в 1 дм. 25 вер.